

Зубов

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

къ пользѣ и увеселенію

служащія

Іюль, 1757 года.

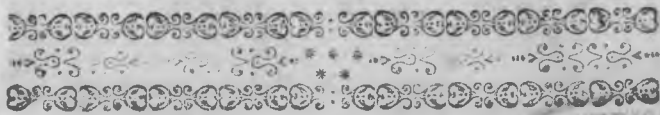

1757г. 72

въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

I.

И С Т О Р І Я

о странахъ при рѣкѣ Амурѣ
лежащихъ ,

когда оныя состояли подъ Россій-
скимъ владѣніемъ.

Рѣка *Амуръ* , по Манжурски *Сахалинъ-ула* , по Китайски *Гелонгъ-Кянъ* , или *Хелунъ Дзянъ* , а по Тунгуски *Шилкиръ* , *Шилкаръ* или *Силкаръ* называемая , имѣетъ свой вершины отчасти внутри нынѣшнихъ Россійскія имперіи предѣловъ , отчасти же въ близости оныхъ въ Мунгальскомъ владѣніи ; и протекая чрезъ разныя страны , именуемая отъ Китайцевъ *Восточною Татарією* , впала въ Океанъ подъ 53 градусомъ сѣверной широты , или малымъ чѣмъ меньше. Понеже вся сія рѣка находилась нѣсколько лѣтъ подъ Россійскимъ владѣніемъ , то не непрятно будетъ , когда объявимъ о производившихъ припомъ приключеніяхъ , и

Соч. 1757 часть 2. А 2 сооб-

сообщимъ служащія къ Географическому ея знанію извѣстія.

Что Амуръ рѣка прежде сего называлась у Мунгаловъ *Кара-муранъ*, по естѣ Черною рѣкою, съ которою однако упоминаемая у Марка Папла Венеціанина рѣка *Карамуранъ* не сходствуетъ, а напрошивъ того объявленная у *Абулгазля Баядуръ Хана* рѣка *Икаръ-Муранъ* съ нею есть одна, о томъ сказано обстоятельно въ *Сибирской Исторіи*, книга 1, глава 1, §. 20. Но отъ чего произошло имя *Амуръ*, которое иные неправильно пишутъ *Ямуръ*, того заподлинно объявить не можно. Живущіе по сей рѣкѣ народы думаютъ, что сіе имя есть Россійское, потому что оно ни у нихъ, ни у Кипайцовъ, и ниже у Манжуровъ не употребительно. Однакожъ не вѣроятно, чтобъ Россіяне оное выдумали сами; паче заключить должно, что какимъ ни будь случаемъ при первомъ изобрѣщеніи той страны услышали они сіе званіе отъ другихъ. Одно развѣ сказать можно, что на Россійскомъ языкѣ имя *Амуръ* разпространилось больше, нежели какъ бы по первоначальному его знаменованію надлежало. По нынѣшнему употребленію начинается оное въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка *Аргунь* соединяется съ *Шилкою* рѣкою. А *Шилка* произошла отъ соединенія двухъ рѣкъ *Онона* и *Ингоды*.

Первое извѣстіе о сей рѣкѣ получено чрезъ Томскихъ казаковъ, кои посылаемы были въ

1636 году изъ Томска на *Алданъ* рѣку для приведенія въ ясашной плашежѣ тамошнихъ народовъ. Нѣсколько изъ нихъ отправася въ 1639 году на рѣку *Улью* впадающую въ Охотское море, построили при устьѣ оной первое ясажное зимовье. Увидѣвъ шамъ Тунгусовъ съ рѣки Уди слышали отъ нихъ, что они съ нѣкоторымъ народомъ живущимъ на непремѣнныхъ мѣстахъ, и въ земледѣльствѣ упражняющемся, шоргуютъ при рѣкахъ *Читъ* и *Силкаръ*, промѣнивая у нихъ на хлѣбъ свой соболи. О рѣкѣ *Читъ*, имянуемой нами *Зѣю*, или *Зію*, а по Тунгусски *Джи*, объявили они такъ, что она впаде въ *Силкаръ*, *Силкаръ* въ *Амуръ*, а *Амуръ* въ *Большое море*. Они также сказывали о рѣкѣ *Омутъ*. [можетъ быть *Амунъ*], что при ней живутъ Тунгусы, кои съ обитавшимъ въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Амура народомъ, называемымъ *Напканъ*, и собственной свой языкъ имѣющимъ, торги отправляютъ. Къ нимъ приносили они соболей, а за оныя получали серебро и мѣдные кошлы, также бисеръ стекляной, и разныя матеріи шелковыя и бумажныя, покомъ сии вещи не сами дѣлали *Напканъ*, но привозились оныя къ нимъ отъ другаго народа *Мамуръ* по объявленію Удскихъ Тунгусовъ было имя рѣки, при которой обитавшіе люди пропитаніе имѣли отъ земледѣльства и скотоводства, курили вино, и привозили мукъ къ *Напканамъ* по Амуру.

Почти въ тоже время получено чрезъ отправленныхъ въ 1639 году изъ Енисейска на рѣку Вишимвъ казаковъ нѣкоторое извѣстiе и о верхнихъ мѣстахъ рѣки Амура, что въ оныхъ обитаетъ народъ *Дауры*, копорой богатиъ скотомъ и земледѣльствомъ; что Даурской Князь *Лалкай* живетиъ при устьѣ рѣки *Уры* [*Урки*] впадающей въ *Шилку*, или лучше сказать, въ *Амуръ*; и что въ шамошней странѣ добываютъ серебряную руду, изъ коей Даурскiе Князья плавятъ серебро, и оное на соболей мѣняютъ, а соболей продаютъ Китайцамъ, и берутъ за нихъ шелковыя матерiи и другiе разные товары.

Вскорѣ по полученiи сихъ извѣстiй прибылъ въ посрѣсеной не задолго передъ тѣмъ *Ахутской острогъ*, копорой до того времени присуднымъ былъ къ Енисейску, первой Воевода Спольшникъ *Петръ Петроуъ сынъ Голоднiй*; и по прибытiи своемъ, какъ только увидѣлся о рѣкѣ *Амурѣ*, немедленно принялъ намѣренiе провѣдать оную обстоятельнѣе. Одно отправленiе учинено вверхъ по рѣкѣ *Вишиму*, другое въ верхъ по рѣкѣ *Алдана*: токмо о первомъ упоминаеть нѣтъ причины, попому что не оказало оно никакихъ успѣховъ. А другое тѣмъ достопамятнѣе, что онымъ найденъ путь съ рѣки *Алдана* въ верхнiя мѣста рѣки *Зби*, и чрезъ оное получено къ Географическому описанию оныхъ странъ нѣкоторое изясненiе. Пись-

Письменной голова *Василей Пояркоѡѡ*, предводитель посланной команды, отправился изъ Якутска въ походѣ въ 1643 году Юля 15 дня со 132 человекѣми, въ числѣ коихъ по большой части были промышленные. Слѣдуя по Алдану рѣкѣ пришелъ онѣ въ 4 недѣли къ рѣкѣ *Учурѣ*, о которой Тунгусскіе вожи объявили, что къ продолженію пупи способна. Сею рѣкою ѣдучи 10 дней, поворотилъ онѣ въ рѣку *Гонамѣ*, а *Гонамѣ* рѣка весьма мѣлка и порожиста; чего ради хотя пять недѣль по ней шли, однако за наступившею зимою не могли дойти до вѣлоку, коимѣ надлежало слѣдовать сухимѣ пупемѣ на рѣку *Зѣю*. Для сей причины *Пояркоѡѡ* принужденѣ былѣ при рѣкѣ *Гонамѣ* остановиться, и проводить нѣсколько зимы въ построенномѣ имѣ тамѣ зимовьѣ. Оттуда оспалось еще на 6 дней ходу до впадающей въ *Гонамѣ* рѣчки *Нуемки*, а по сей было еще нѣсколько ипни въ верхѣ до хребта раздѣляющаго покапи Алданскія отъ рѣкѣ текущихъ въ *Зѣю*. *Пояркоѡѡ*, продолжая пупь зимнею дорогою по вѣлоку три недѣли на Юго-Востокѣ и на Югѣ, дошелъ на конецѣ до рѣки *Брянды*, впадающей съ западную сторону въ *Зѣю*, и по *Бряндѣ* рѣкѣ шелъ до *Зѣи* полпретѣи недѣли. Потомѣ слѣдовалъ внизѣ по *Зѣѣ*, записывая впадающія во оную рѣки слѣдующимѣ порядкомѣ:

Брянда , о сей ужè объявлено.

Другая Брянда , 2 дни Ъзды отъ пражней.

Гиллой , отъ Брянды 2 недѣли Ъзды.

Урѣ , отъ Вилюя Ъзды 4 дни.

Умлекандъ , отъ Ура 3 дни Ъзды.

Всѣ сб зап. ст.

При второй *Бряндѣ* и *Урѣ* рѣкахъ , жительство имѣли *Тунгусы* двухъ родовъ , избъ коихъ первые оленей , а другіе скотъ водили. При устьѣ рѣки *Умлекана* нашелъ онъ *Дауровъ* , имѣющихъ пропитаніе отъ земледѣльства и скотоводства. По сей причинѣ онъ тамъ остановился ; ибо хотя большая часть его команды людей съ нимъ была , однако не взявъ онъ съ собою много свѣспныхъ припасовъ , надѣяся сыскать оныя у *Дауровъ*. Доспальнымъ людямъ своей команды приказалъ онъ прийти со всѣмъ припасомъ къ веснѣ , и пупъ имѣшь , буде можно , водою. Сіе хотя и учинилось , шокмо онъ между шѣмъ претерпѣвъ много нужды отъ своей неосторожности , опважившись зайти въ чужеспиранную и незнаемую землю безъ довольнаго числа свѣспныхъ припасовъ.

Сперва всѣ народы принимали *Пояркова* благосклонно. Знашнѣйше *Даурскіе Князья* пришли къ нему съ подарками. Также явился у него одинъ *Князецъ Дучерслаго* народу , живущаго въ нижнихъ мѣстахъ рѣки *Эти*. Всякій объявлялъ ему охотно , что спрашивалъ

валъ онѣ у нихъ о землѣ ихъ и о прочихъ об-
спояшельствахъ. Но намѣреніе , съ какимъ
такіе вопросы отъ него предлагались , не бы-
ло согласно съ мыслями сихъ народовъ. По-
ярковъ хотѣлъ учинить завоеванія , не буду-
чи въ состояніи утвердить благонадежное вла-
дѣніе. Отъ сего пришелъ онъ въ такую нужду ,
что человекъ съ 50 умерли у него съ голоду ,
а dospальныя пипались бѣдною пищею , кор-
кою съ деревъ , мѣщая съ нею по нѣскольку
муки , и кореньями травяными.

Изъ полученныхъ между пѣмѣ извѣстей
достопамятнѣйшія были сіи: что есть Ханъ
именемъ Борбой [можетъ быть Богдой] , ко-
порой живетъ въ городѣ деревянными стѣна-
ми и землянымъ валомъ укрѣпленномъ. Да
онаго города шесть недѣль ѣзды отъ рѣки
Умлекана. Онъ надъ всѣми тамошними
спранами владѣніе себѣ присвоитъ , ток-
мо власти своей столь далеко еще не раз-
пространилъ , чтобъ всѣ народы при Зѣбѣ ,
Шилкѣ и Амурѣ живущіе были ему послу-
шны. На непокоривыхъ посылаетъ онъ во-
енныхъ людей по 2 и по 3000 чело-
вѣкъ. Побѣжденные принуждены бываютъ
давать Аманатовъ , коихъ у него въ городѣ
содержится множество. Бой у Хана лучной
и огненной. Съ побѣжденныхъ народовъ соби-
рается ясакъ соболями , также промѣнива-
ются тамъ соболи на шовары , на серебро , на
олово , на мѣдную посуду , и на шелковыя
А 5 и бу-

и бумажныя маперіи , кои Ханъ получаетъ изъ Кипая , куда и продаетъ большую часть соболей. Отъ сего поргу у него есть великое множество помянутыхъ товаровъ и другихъ вещей драгоценныхъ , а въ землѣ у него скота и всякаго хлѣба довольно , изъ ко-его и вино курятъ. У народа живущаго при Ханѣ языкъ несходенъ съ языкомъ живущихъ по Зѣѣ рѣкѣ Дауровъ , такъ что другъ друга не могутъ разумѣть безъ толмача. При устьѣ рѣки *Селимды* впадающей въ Зѣю , разстояніемъ въ 4 дняхъ ѣзды внизъ отъ Умлекана , есть острогъ *Молдикичидъ* называемой , въ коемъ живутъ Дауры ; а при рѣкѣ *Шилкѣ* , около того мѣста , гдѣ Зѣя впадала , находится другой Даурской острогъ *Додуна*. Князь *Лавкай* живетъ въ верхѣ по *Шилкѣ* , имѣетъ при себѣ множество земледѣльцовъ , и оставшейся излишней хлѣбъ посылаетъ водою въ Мунгальскую землю , гдѣ оной на скотъ промѣнивается и прочая.

Слѣдуя по пути въ низъ по водѣ Поярковымъ предпріятному , не оставимъ упомянуть и о значнѣйшихъ мѣстахъ , мимо коихъ онъ ѣхалъ ; ибо онъ того Географія можетъ получить нѣкое приращеніе. Сперва проплылъ онъ по Зѣѣ мимо устья рѣки *Селимды* , о которой однако въ его описаніи не упоминается , и прибылъ въ три дни , считая отъ *Умлекана* , къ Даурскому острогу при устьѣ рѣчки *Гоголь Кургу* , съ восточную сторону впадающей. Оттуда

туда ъхалъ онъ день до устья рѣки *Томы* съ пуже спороу выдающей : и отъ сего мѣста день же до Даурскаго острогу *Баллачина*, а напоследокъ день же до устья рѣки *Эти*. Кромѣ остроговъ видѣлъ онъ и по инымъ мѣстамъ Даурскихъ жилищъ много, гдѣ пашни пахали, и имѣли избыточное скотоводство.

Изъ полевыхъ плодовъ родились шамъ ячмень, овесъ, проса, гречуха, горохъ и конопля; а въ огородахъ росли огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши и орѣхи. Дауры жили также и по рѣкѣ *Шилкѣ*. По онимъ слѣдовадь другой народъ, по Пояркову названію *Дучеры*, у коего будшо языкъ былъ отъ Даурскаго разной.

Въ при недѣли пришелъ Поярковъ къ устью рѣки *Шингала*, или *Шунгала*. Въ семъ мѣстѣ по его объявленію опимѣняется имя *Шилки* рѣки, потому что сія рѣка впала въ *Шунгалъ*, а *Шунгалъ* ужѣ въ *Амуръ*. Но кажется, что онъ вмѣсто *Амура* почелъ рѣку извѣстную подъ именемъ *Узуры*. Онъ послалъ 25 человекъ напередъ, для провѣдыванія устья рѣки *Амура*, что однакожъ имъ не удалось; ибо кромѣ двухъ, кои спаслися бѣгствомъ, всѣ прочіе *Дучерами* побиты. Отъ устья рѣки *Шингала* до устья рѣки *Узуры* препроводилъ Поярковъ 6 дней. Вездѣ жили *Дучеры*, да и ниже рѣки *Узуры*, разстояніемъ на 4 дни *Ѣзды*, жилища ихъ же были. За *Дучерами* оби-

обиталъ народъ *Натхи*, а за Натками *Гиляки*, коихъ селеніе по самымъ нижнимъ рѣкѣ *Амура* мѣспамъ до моря продолжалось. Обоиими помянутыми народами бѣжалъ *Полярковъ* по 2 недѣли, и они не были еще никому подвластны. *Гиляки* владѣли и островами находящимися на морѣ, и питались рыбнымъ промысломъ. Такимъ образомъ прошло другое лѣто, и *Полярковъ* зимовалъ при успѣ рѣкѣ *Амура* между *Гиляками*, которыхъ онъ въ пошвѣ время привелъ въ подданство Россійской державы, взявъ съ нихъ ясакъ и *Аманашовъ*, коихъ онъ привезъ съ собою въ *Якутскъ*, и съ ясакомъ состоящимъ въ 12 сорокахъ соболей и въ 6 шубахъ соболихъ.

Тому не должно дивиться, что нашлись соболи шубы у *Гиляковъ*, у народа *Китайцами*, по причинѣ, что платье носятъ изъ рыбныхъ кожъ, *Юла Татзе* называемаго. Въ такомъ платьѣ ходятъ они только лѣтомъ, а зимою нельзя имъ, какъ и другимъ народамъ, обойтись безъ шубъ. И понеже они тогда еще не были ни у кого подъ властію, чтобъ кто потребовалъ у нихъ ясаку соболями; то можно было имъ носить и соболи шубы.

Въ обратной путь вступилъ *Полярковъ* уже не шною дорогою, которою туда прѣбжалъ. Ибо въ верхъ по рѣкамъ итти было трудно, а для оставшагося у него малаго числа людей и опасно. Онъ опиравался моремъ, чтобъ дойти до рѣкѣ *Ульи*, которая извѣстна ему была

по

по вышепоказаннымъ Томскихъ казаковъ извѣстїямъ, и шелъ до оной 12 недѣль. По приходѣ на рѣку *Улью* зимовалъ онъ тамъ въпрѣшнѣ, а въ Якутскѣ возвратился Юня 12 дня 1646 году, несумнѣнно надѣясь, что безъ дальнаго труда можно привести всю рѣку *Шилку* и *Амуръ* подъ власть Россійской державы, ежели шолько спрравитъ труда 300 человекъ для построенїя въ Даурской и Дучерской земляхъ прехъ остроговъ, и каждой острогъ снабдитъ 50 человеками, а доспальныхъ 150 человекъ употреблять въ развѣзды для усмиренїя шѣхъ, кои паче чаянїя непокорны являся, и по его мнѣнїю не должно опасаться никакого дальнаго сопротивленїя; у оныхъ народовъ найдется свѣспныхъ припасовъ довольно.

Къ успѣшествованїю сихъ предпрїятїй показана въ 1647 году промышленными, по рѣкѣ *Олекмѣ* за соболинымъ промысломъ ходившими, новая на *Амуръ* дорога, которою съ *Тугира* рѣки, впадающей въ *Олекму*, чрезъ горы, раздѣляющїя покати Ленскїя отъ Амурскихъ, можно дойти до рѣки *Урки*, а по *Уркѣ* до рѣки *Амура*. Сїя дорога явилася предъ сысканною *Полярковымъ* лучше шѣмъ, чшб не токмо она была короче, но и способиѣе къ произведенїю воспрїятныхъ мѣрѣ въ дѣйство. Ибо тогдашнее намѣренїе касалось больше до верхней *Амура* рѣки спраны, гдѣ жилъ князь *Лапкай*, по разпространившемуся о богашствѣ тамошнихъ спранѣ слуху.

Спер-

Сперва учинилось въ томъ же 1647 году изъ Якутска на *Тугиръ* рѣку отправленіе для поспрошенія при оной острога, или зимовья, и для приведенія тамошнихъ Тунгусовъ въ ясашной плашежъ. На другой годъ нѣскольکو казаковъ ходивши изъ онаго зимовья черезъ хребтъ на Амуръ, возвратились оттуда съ достовернымъ извѣстіемъ. За годъ передъ тѣмъ зимою промышлялъ нѣкопорою промышленной въ тамошнихъ горахъ соболей, и поспроилъ подъ самымъ хребтомъ съ сѣверную сторону зимовье. Оиъ онаго пришли казаки въ 2 дни на легкихъ нартахъ, но есть на небольшихъ санкахъ, на конхъ возящъ сѣбѣспные припасы, къ тому мѣсту, гдѣ соединяются двѣ рѣчки, изъ коихъ произошла рѣка *Урка*. Они услышали, что называютъ ее *Урою*, и она по объявленію тѣхъ казаковъ столь велика, что оттуда по ней можно ходить большими судами. Помянутые казаки слѣдовали до рѣки *Амура* съ осторожностію, чпобъ не найти на большіе Даурскіе улусы; ибо оныхъ опасаться имъ причина была за своимъ малолюдствомъ. Пришедъ къ *Амуру* рѣкѣ около половины дня ѣзды ниже устья рѣки *Урки*, увидѣли у берегу плоть, и увѣдомились отъ находившагося при нихъ Тунгуса, что на такихъ плотахъ прѣѣзжаютъ туда осенью жители и съ конями съ верховья рѣки *Шилки*, для покупки у Князя *Лапхая* хлѣба; а закупивъ оной, отѣѣзжаютъ на тѣхъ коняхъ назадъ зимою какъ рѣки стануть. Тотъ же Тунгусъ ска-

зывалъ

зываетъ имъ, что до Лавкаева жилища отъ устья рѣки Урки можно поспѣть верхомъ на конѣ въ одинъ день. Мѣсто то находится повыше рѣки *Ольдежона*, и съ устья оной видно: но казаки иппи шуда не отважились. Они мѣряли ширину рѣки *Амура*, которая кромѣ низкихъ береговъ явилась въ 200 сажень, а все разстоянiе отъ одного высокаго бѣрега до другаго, и слѣдовательно ширину рѣки въ большую воду положили они до 500 сажень. Потомъ возвращаясь черезъ вѣлокъ, зарубили они въ пользу пѣмъ, кои послѣ ихъ шуда пойдутъ, вездѣ по дорожѣ на деревьяхъ знаки, что въ спранахъ густымъ лѣсомъ обросшихъ подлинно есть для показанiя дороги наилучшимъ средствомъ.

По симъ прiюготовленiямъ воспослѣдовалъ вскорѣ дѣйствительной опытъ, какъ бы спраны по *Амурѣ* рѣкѣ присовокупить къ Россiйскому государству, и живущихъ тамъ народовъ въ Ясашной платажѣ положить. Въ таковыя походы употребляемы были вездѣ въ Сибири напередъ казаковъ промышленные; что учинилось и въ семъ случаѣ. Нѣкоторой промышленной человекъ, уроженецъ горада Соли-Вычегодской, именемъ *Ерофей Хабаровъ*, явился у бдущаго въ 1649 году въ Якутскѣ воеводы *Дмитрея Андреепа сына Франсекопа*, когда онъ зимовалъ въ Илимскѣ, и учинилъ ему предложенiе, чтобъ позволено ему было съ 150 человекъ, или сколько собрать можетъ, иппи
на

на Амурѣ рѣку , а онѣ хочеть содержать ихъ на своемъ коштѣ , и надѣется привестъ Дауровѣ въ Ясашной платежѣ , собранной же съ нихъ ясакъ общается прислать въ Якутскѣ . По тому его предложенію далъ ему реченной Воевода Марша 6 дня онаго году наказную память , и казакое число небольшое . Прочіе люди парпії его были всѣ охочіе , коихъ находилось при отпѣздѣ его не свыше 70 человекъ , но онѣ надѣялся на то , что на дорогѣ число ихъ приумножится , что и учинилось .

Въ первое лѣто за позднимъ временемъ Хабаровѣ далѣе не дошелъ , какъ до устья рѣки Тугиры , откуда Генваря 18 дня 1650 году шелъ пѣшъ въ верхъ по Тугиру , и черезъ хребетъ на Амурѣ рѣку . Князь Лавкай увѣдомившись о семъ походѣ , выбрался не задолго передъ тѣмъ съ сродниками своими , и со всѣми улусными людьми изъ жилищъ своихъ , такъ что куды Хабаровѣ ни приходилъ , всѣ жилья были пусты . Онѣ нашелъ не токмо то мѣсто , въ коемъ жилъ Князь Лавкай , но еще четыре шакія же , стоящія вдоль по Амуру , разстояніемъ между собою на день или на полшора дни . Оныя казались почти во всемъ равны . Ибо хотя Лавкай состоялъ въ наибольшей славѣ , однако братья его и сродники , коимъ принадлежали прочія мѣста , были у народа не въ меньшемъ почтеніи . Хабаровѣ называлъ сіи мѣста городами ; мы будемъ

были ни что иное , какъ токмо жилища Княжескія , кои могли служить и убѣжищемъ улуснымъ людямъ , около ихъ обитающимъ , въ случаѣ непріятельскаго нападенія. Укрѣпленіе ихъ состояло въ деревянныхъ стѣнахъ и въ 4 или въ 5 башняхъ. Стѣны обведены были высокимъ валомъ и глубокимъ ровомъ. Подъ башнями находились калипки для выласки , и пайники для взятія воды. Внутри стояли большія избы съ оконницами бумажными , въ коихъ можно было по нуждѣ умѣщаться 50 или 60 человекамъ.

Хабаровъ не мѣшкавъ ни въ первомъ ни въ другомъ изъ сихъ городковъ , для того что надѣялся сыскашь людей , коихъ бы взять ему въ закладъ для своей безопасности , остановился въ прешемъ. Тогожъ часа прѣехали 5 человекъ на коняхъ , кои съ поставленными караульными разговаривать спали. Хабаровъ приказалъ находившемуся при немъ Тунгусскому полмачу ихъ спросить , что они за люди ? Главной изъ нихъ , которой былъ ужъ человекъ старой , отвѣчалъ , что онъ Князь *Лавкай* , другіе двое его братья , претей зяпъ его , а четвертой улусной его человекъ. Они де разбѣжались услышавъ о приближеніи къ нимъ Русскихъ ; а теперъ пришли они провѣдать , съ какимъ намѣреніемъ прѣехали Русскіе въ ихъ жилища. На сіе объявлено было имъ въ отвѣтъ , что они люди промышленные , а прѣехали туда для торгу. Но Лавкай сказалъ : Я васъ Ка-
- Соч. 1757 часть 2. Б заковъ

заковъ знаю. Вашъ одинъ поварищъ будучи у насъ намъ сказывалъ , что васъ идешь напередъ 500 человекъ , а позади слѣдуетъ еще множество. Вы де хотите всѣхъ насъ побить , живопы наши пограбить , а женъ и дѣшей въ полонъ взять ; потому мы всѣ и разбѣжались. Напротивъ того отвѣтствовано имъ было , что Русскіе не обыкли поступать жестоко , но только пребываютъ съ нихъ ясаку , за что обнадежены бытъ могутъ высочайшею Царскою милостию и сильнѣйшимъ защищеніемъ отъ ихъ непріятелей. На сіе сказали братья Лавкаевы и зять его : Когда вы пребудете только ясаку , то сіе ваше преобаніе можетъ исполниться. Послѣ всѣ поѣхали назадъ поюже дорогою.

По сему осталась еще надежда къ покоренію сихъ людей , ежели опять оныя являсь. Чего ради гнался за ними Хабаровъ съ поспѣшеніемъ , токмо безъ успѣху. Онъ только наѣхалъ еще на два прочіе городка , о коихъ упоминаю выше. Въ послѣднемъ увидѣлъ онъ старуху , которая сказала сестрою Лавкаевою , и что она была въ полону у Князя *Богдоя* , изъ коего братъ ее выкупилъ. Про сего Князя объявила она , что онъ весьма богатъ и силенъ , и что всѣ тамошніе Даурскіе люди ему послушны. Онъ бѣтъ и пьетъ изъ золотой и серебряной посуды , и есть де у него пушки , и другое ружье огнестрѣльное , также сабли , луки и стрѣлы. Городъ , въ коемъ онъ живетъ , укрѣ-

укрѣпленъ землянымъ валомъ , и естъ въ немъ лавки , въ коихъ продаются дорогіе шовары. Мимо его печетъ рѣка Нонъ [Наунъ] , и внала въ Шингалъ , а Шингалъ въ Амурѣ. Да естъ де еще другой владѣлецъ гораздо сильнѣе сего Князя , и для того онъ ему подвластенъ. Всѣ сїи извѣстія , какъ кажется , не требуютъ никакого изъясненія. Ибо явственно естъ , что разумѣется не иной кѣпо , какъ Манжурской Ханъ , которой не за долго предѣлѣмъ Кишай завоевалъ , а тогда началъ чрезъ намѣстника своего при рѣкѣ Наунѣ , и съ сїю сторону распространять свое владѣніе.

Первой Лавкаевъ городокъ показался Хабарову всѣхъ прочихъ крѣпче , и сверхъ сего выгоднѣе шѣмъ , что онъ къ дорогѣ съ Тугири рѣкѣ стоялъ ближе. Того ради повелъ онъ въ началѣ великаго поста людей своихъ луда обратнѣ. Въ семъ городкѣ найдено жлѣба множество въ ямахъ , котораго Дауры при своемъ побѣгѣ взять съ собою не успѣли. Въ Амурѣ рѣкѣ рыбъ множество. Тамошней страны къ земледѣльству удобнѣе и плодоноснѣе нельзя желать лучше. По разнымъ мѣстамъ обрѣтаются лѣса темныя , въ коихъ тогда водились самыя добрыя соболи и другіе дикіе звѣри въ великомъ множествѣ. Но такую разными угодыми одаренную опѣшатуры землю трудно было покорить споль малыми людьми , а защищать оную

отъ непріятелей еще и того меньше. Се-го для отправился Хабаровъ съ небольшимъ числомъ людей обратно въ Якутскъ ; и по прѣздѣ своемъ студа , что было Маія 26 дня 1650 году , Воевода далъ ему казаковъ 21 человекъ , и притомъ позволеніе взять съ собою столько охочихъ людей , сколько съ нимъ ипши пожелаютъ. Вскорѣ пристало къ нему 117 человекъ промысленыхъ , коихъ онъ въ немедленномъ времени повелъ на Амуръ рѣку съ собою. До его студа прѣзду , которой воспослѣдовалъ весною 1651 году , оставшіеся тамъ люди собрали на потѣ годъ яскъ съ разныхъ тамошнихъ Тунгусовъ , и послали оной въ Якутскъ , пріобщая къ оному для опыта нѣсколько хлѣба , какой родился при рѣкѣ Амурѣ. Все сіе отправлено потомъ изъ Якутска въ Москву.

Послѣ того времени вскорѣ упоминается о мѣстѣ *Албазинѣ* , въ которомъ въ послѣдующія времена Россіяне имѣли главное жилище при рѣкѣ Амурѣ. Причемъ примѣчаютъ надлежитъ , что имя произошло по Даурскомъ Князѣ *Албазѣ* , которой тамъ жилъ вмѣстѣ съ Лавкаемъ. А по положенію онаго явствуетъ , что онъ былъ третей изъ помянутыхъ горошковъ Лавкаевыхъ. На *Диогадьдопыхъ* ландкартахъ о Китайской Татаріи означена въ томъ мѣстѣ , гдѣ стоялъ Албазинъ , рѣка *Акса*. Но извѣстно заподлинно , что тамъ никакой рѣки не находится. Самая ближняя
рѣка

рѣка называется *Емуръ*, или по Китайскому произношенію *Емули*, которая впала въ Амуръ съ полуденную сторону въ 2 верстахъ ниже Албазина, и потому на Русскомъ языкѣ прозвана *Албазихою*. Однако имя *Якса* не безъ знаменованія. Онымъ Китайцы и Манжуры прежде сего называли самой городъ *Албазинъ*. Да и пустое мѣсто, гдѣ упомятой городъ стоялъ, называютъ и понынѣ тѣмже именемъ. Что принадлежитъ до прочихъ Лавкаевыхъ городковъ, то знатно, что оныя раззорены *Хабаровымъ*, потому что объ нихъ послѣ того ничего не упоминается; равнобрно какъ и другіе нѣкоторые города въ послѣдующія времена тому же приключенію подвержены были. Сперва построили ихъ *Дауры* для своего защищенія отъ *Манжуровъ*: Но при приходѣ *Русскихъ* явились они не столь крѣпки, чтобъ могли владѣтелей своихъ оборонить такъ, какъ они надѣялись; и потому въ извѣстіяхъ объявляется, что нѣкоторые *Даурскіе* Князья при приближеніи *Россіянъ* города свой сожигали, а сами разбѣгались.

Іюня 2 дня 1651 году отправился *Хабаровъ* со всею командою на большихъ и малыхъ судахъ изъ *Албазина* внизъ по Амуру рѣкѣ, на коемъ пупи учинены имъ такія дѣла, которыя въ разсужденіи бывшаго при немъ малолюдства показались бы невѣроятными, ежели бы не можно было доказать

каждое письменными свидѣтельствами. На третій день по вступленіи въ путь прѣѣхалъ онъ къ выжженному Даурскому городку, въ коемъ жилъ Князь *Дазаулъ*; почему и названъ *Дазаулопыль* городомъ. Понеже въ немъ людей не было, то онъ тамъ не остановился. Также проплылъ онъ мимо двухъ Даурскихъ улусовъ, изъ коихъ жители увидѣвъ Русскихъ убѣжали. На закатѣ солнца прибылъ онъ къ тремъ городкамъ вмѣстѣ стоящимъ, кои раздѣлялися шѣлко шѣнами, и принадлежали тремъ Князьямъ, *Гугудару*, *Оломзѣ* и *Атодилму*, кои лишь только построены были для ихъ безопасности. Шѣны были у городковъ деревянные въ два ряда, въ промежкахъ насыпано землею, а съверху вымазано глиною. Воробъ не было, вокругъ шѣнъ выкопаны рвы глубиною въ сажень, а въ нихъ проведены были подлазы. Князья думали сперва, что они съ своими людьми, и съ находящимися у нихъ 50 человекъ Кипайцовъ, въ состояніи будутъ Русскихъ не допустить вышши на берегъ. Но какъ сіи изъ ружья только одинъ разъ выпалили, и 20 человекъ непріятелей положили на мѣстѣ: то Дауры убралися въ свой городокъ, а Кипайцы побѣжали въ поле, и опшуда въ покоѣ смѣтрѣли на все, что послѣ того происходило. Потомъ *Хабаровъ* приговорился къ приступу, шѣлко того прежде не учинилъ, пока, по ласковомъ предложеніи, чтобъ Дауры здалися добровольно, не услышалъ отъ Князя *Гугу-*

Гогудара отказъ съ презрѣніемъ. Дауры съ башенъ городскихъ поликое множество стрѣлъ выстрѣлили , что поле у городка казалось равно , какъ бы нива съ стоящимъ хлѣбомъ. Напротивъ того Русскіе дѣйствовали изъ огнестрѣльнаго своего оружія съ большимъ успѣхомъ. Находившимися у нихъ прѣмя пушиками здѣлавъ чрезъ ночь подъ одною башнею проломъ , ворвались онымъ на солнечномъ восходѣ въ первой городокъ , изъ коего непріятели выбрались въ прочіе два городка. Въ полдни взявъ и второй городокъ , однако Дауры засѣвшіе въ послѣднемъ здаться еще не хотѣли. Нѣсколько изъ нихъ разбѣжалось , а съ оставшимися производилъ прѣжестокій бой , на коемъ всѣ Дауры перерублены. Въ первыхъ двухъ городкахъ найдено мертвыхъ непріятелей 214 кои на приступѣ убиты , а въ третьемъ городкѣ 427 , къ коимъ когда причислить 20 человекъ на берегу застрѣленныхъ , то съ непріятельской стороны всѣхъ побито 661 человекъ. Изъ Русскихъ же побито только 4 человека , да 45 слегка ранено. Людей и скота , схороненныхъ Даурами въ подлзахъ , найдено и въ добычу получено , число слѣдующее : Бабъ и дѣтокъ 243 , малыхъ ребятъ 118 , лошадей 237 , да 113 скотинъ рогатаго скота. По полученіи такой значной добычи Хабаровъ въ семь мѣсѣ 6 недѣль прожилъ.

У плѣнныхъ спрашивали, для какой причины тамъ были Китайцы, и для чего они Даурамъ не помогали? На что получено извѣстiе, что они присланы были отъ *Шамшакана* [Китайскаго Хана], для збору съ нихъ ясаку, что привозили съ собою товары, и торговали съ Даурами; и всегда находится у нихъ по 50 человекъ Китайцевъ по переѣбно. *Гогударъ* просилъ ихъ, чтобъ они ему помогли, только они въ отвѣтъ сказали, что ихъ *Шамшаканъ* не велѣлъ имъ биться съ Русскими. На другой день приходилъ въ городокъ къ Русскимъ *Кипаецъ* знатной человекъ въ камчатномъ платьѣ и въ собольей шапкѣ, которой по его честнымъ поступкамъ принятъ съ Россiйской стороны съ почтенiемъ. Онъ говорилъ много, только полмача не было. А все, что плѣнныя Даурскiя женщины сказали, состояло въ томъ, что Китайцы желаютъ съ Русскими жить въ мирѣ и въ дружествѣ.

Между тѣмъ временемъ, что *Хабаровъ* въ помянутомъ *Гогударовомъ* городкѣ проводилъ, послалъ онъ нѣсколько плѣнныхъ *Дауровъ* къ живущимъ въ окольныхъ мѣстахъ *Даурскимъ* *Князьямъ*, для призыву ихъ въ подданство Россiйской державы, и къ приведенiю въ ясашной платежъ, коимъ имена были *Дасаулъ*, *Банбулай*, *Шилгиней* и *Албаза*, покомъ никто изъ посланныхъ назадъ не возвратился. Сего ради *Хабаровъ*, не хотя долѣе

долѣе медлить , отправился Юля 26 дня опять въ путь на судахъ , взявъ съ собою лошадей самыхъ лучшихъ , чтобъ можно было при случаѣ ими пользоваться. На другой день прѣбхалъ онъ къ *Банбулапу* городу , но въ немъ все было пусто. Во всѣ стороны разсланы были люди для провѣдыванія , нѣтъ ли гдѣ жилыхъ мѣстъ ; тогда чрезъ приведенныхъ языковъ увѣдомлено , что напротивъ устья рѣки *Зѣи* живутъ люди , у коихъ Князь называется *Кохорей* , а по немъ и улусъ именуется *Кохорееполъ*. Нѣже сего улуса есть еще нѣсколько другихъ Даурскихъ жилищъ , токмо главнѣйшимъ мѣстомъ почитается новопостроенной крѣпкой городъ , въ коемъ живутъ при Князя *Турунча* , *Толга* и *Омутей*.

Хабаровъ пустившись по Амуру далѣе , бхалъ до устья рѣки *Зѣи* два дни да ночь , а прѣбхавъ , нашелъ въ *Кохорееполѣ* улусъ только 24 пустыхъ юртъ , кои стояли на правомъ берегу *Амура* не много пониже устья рѣки *Зѣи*. Оттуда пришелъ онъ подвечеръ къ объявленному городу , по *Хабаровымъ* извѣстіямъ *Толгинымъ* называемому. Сие мѣсто тѣмъ наипаче было важно , что всѣ Даурскіе Князя по Амуру живущіе , наилучшіе свой пожитки свезли туда для сохраненія. И взятыя онаго тѣмъ пріятнѣе , чѣмъ меньше притомъ было затрудненія. Даурскіе Князя не знали , что Русскіе полъ близко на-

ходящся , того ради городъ свой оставили въ худой оборонѣ , а сами того вечера забавлялись пишемъ въ улусѣ на лучной перестрѣлѣ ниже города. Для сей причины какъ передовые Хабаровой команды люди легко вооруженные только пришли подъ упомянутой городъ , то и вошли въ оной безъ сопротивленія. Между тѣмъ и большія суда привалили съ пушками , и лошади на берегъ выведены , кои служили попомъ съ пользою , какъ Дауры увидѣвъ изъ улуса , что производило , устремились приплыти къ городу для защищенія. Улусъ ихъ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ , которые пошли было на утекъ , тѣ догнаны , и непокаряющіеся перерублены. Князя Турунча , Толга и Омутей стрѣляли сперва изъ своихъ юрты ; но по разговору полмачей отъ Хабарова къ нимъ посланныхъ на конецъ здалися , и со многими другими значными улусными людьми , отведены въ городъ подъ охраненіе , гдѣ учинивъ въ вѣрности присягу , общались съ 1000 человекъ своихъ улусныхъ людей платить ясакъ. По сему увѣренію , также и потому , что Князя Турунча и Толга отдали сами себя въ Аманаты , Хабаровъ выпустилъ прочихъ плѣнныхъ съ Княземъ Омутемъ изъ города , давъ имъ позволеніе , чтобъ жили въ своемъ Улусѣ по прежнему. Коль благодарными ни показывали себя сіи люди , и какъ ни казалось , что они побѣдителями своими совершенно довольны ; ибо всякими сѣспи-

сѣбѣстными припасами Русскихъ довольствовались, и какъ къ Русскимъ въ городѣ, такъ и Русскіе къ нимъ, въ улусъ ходили безопасно: однако радость сія долбе не продолжалась, какъ при недѣли. Ибо Сентября 3 дня Дауры всѣ изъ улуса вдругъ убѣжали, а Хабаровъ, копорой намѣрился было зимовать въ семъ мѣстѣ, принужденъ былъ искать другаго мѣста къ своему пребыванію. Онъ не ошибся въ своемъ мнѣніи, когда уповалъ, что нижнія по Амуру рѣкѣ мѣста подадутъ ему случай къ новымъ предпріятіямъ. Сожегши Толгинъ городъ, и взявъ съ собою на судно Князей Турунчу и Толгу, отправился онъ отсюда Сентября 7 дня: Но Князь Толга на другой день самъ себя умертвилъ.

Въ 4 дни прѣхалъ Хабаровъ къ тому мѣсту, гдѣ большой хребетъ каменныхъ горъ отъ полудня къ сѣверу простираяся, занимаетъ оба берега рѣки Амура. Промежъ сего хребта имѣлъ онъ путь два дни да ночь, а потомъ ѣхалъ еще два дни до устья рѣки *Шингала*. Народъ выше и ниже хребта по Амуру обитавшей называется Хабаровъ *Гогулами*. Напротивъ того жилища *Дучеролъ* по его объявленію начинаются уже отъ устья рѣки *Шингала*, и простираются внизъ по Амуру ѣзды на недѣлю, а за Дучерами жительство имѣетъ народъ *Ачаны*. Гогулы и Дучеры хлѣбъ пашутъ и скотъ водятъ. Главнѣйшее между ими несходство примѣчено въ томъ, что

Гогу-

Тогулы жили малыми улусами, въ коихъ выше 10 юртъ не было, а Дучеры въ большихъ улусахъ, въ коихъ по 60 и по 80 юртъ находилось. *Ачанами* называется здѣсь тотже народъ, что Поярковъ называлъ *Натхами*. У обѣихъ не было ни скопа ни пашенъ, но они питались рыбою. О устьѣ рѣки *Узуры* позабылъ *Хабаровъ* упомянуть, котораго недоставка и на возвратномъ пути не пополнилъ. Сентября 29 дня спалъ онъ зимовать при большомъ *Ачанскомъ* улусѣ, откуда до жилищъ *Гиляцкихъ* считалъ вѣды на 10 дней.

Главное стараніе было, чтобъ укрѣпить мѣсто своего пребыванія, дабы при случаѣ непріятельскихъ набѣговъ можно было жить въ немъ безопасно. *Хабаровъ* называлъ оное *Ачанскимъ городомъ*. Туда перевезли все, что на судахъ было. Октября 5 дня отправилось 100 человекъ вверхъ по Амуру для промыслу собственныхъ припасовъ, а въ городѣ осталось только 106 человекъ, коихъ на четвертой день послѣ того Дучеры и Ачаны собравшись до 1000 человекъ съ полевой стороны осадили. Непріятели стали уже зажигать городовое строеніе. Но какъ опасность ни была велика, однако Россіяне храбрости не потеряли. Семдесятъ человекъ вышли на выласку, а оставшіеся въ городѣ дѣйствовали между шѣмъ изъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья. Отъ себя храбрости успѣхъ такой былъ, что непріятели по производившемъ чрезъ 2 часа сраженіи

женіи обращены въ бѣгъ; приче́мъ убито у нихъ 117 человекъ, да множество въ плѣнъ взято, а съ Россійской стороны убитъ только одинъ человекъ. По прошествіи послѣ сего двухъ дней прѣѣхали благополучно и посылаемые въ партію 100 человекъ съ нагруженными судами.

По семъ приложено было стараніе о приведеніи горада въ лучшее оборонительное состояніе. И хопя зимою все было спокойно, и собрано съ Ачановъ ясаку не мало, однако напослѣдокъ оказалось, что предосторожность употреблена была не впуне. Дучеры и Ачаны пославъ къ Кипайцамъ, или паче къ Манжурамъ, нарочныхъ, просили у нихъ прошивъ Русскихъ помощи. По сему намѣстникъ Хана Кипайскаго въ землѣ Манжурской, именовъ Учурда, приказалъ нѣкоторому Князю Изиней при рѣкѣ Шингалѣ собрать множество войска, и съ онымъ ийти на Рускихъ, и стараться сколько возможно, чшобъ ихъ взявъ въ полонъ къ нему привестъ и съ ружьемъ ихъ. Изиней жительство имѣлъ въ городѣ Нюльгутѣ, [можетъ быть Нилгутѣ,] при рѣкѣ Гуре въ Шингалѣ впадающей, а Учурва въ городѣ Надимни, разстояніемъ отъ Нюльгута ѣзды мѣсяцъ. Изиней собравъ воинскихъ людей 2020 человекъ всѣхъ конныхъ отправился съ ними къ Ачанамъ на помощь, токмо препроводилъ онъ въ пути до Ачанскаго горада три мѣсяца. Съ нимъ было 6 пушекъ

да 30 фузей , изъ коихъ иные были о 3 и о 4 стволахъ , только безъ замковъ. При томъ упоминается и о нѣкоторомъ артиллерійскомъ орудіи *Пинартъ* называемомъ , копорое здѣлано было изъ глины , и наполнено порохомъ , для подорванія городскихъ стѣнъ , когда подъ оное будетъ брошено. Въ каждой *Пинартъ* входило по 40 фунтовъ пороху ; а такихъ *Пинартовъ* привезъ Изиней съ собою двенадцать.

Марта 24 числа 1652 году на упренней зарѣ , какъ Россіяне еще не почувствовали отъ сна , Кипайцы пришедъ нечаянно подъ Ачанской городъ , начали палить изъ ружья и изъ пушекъ. Сіе приключеніе произвело тѣмъ болѣе страху и удивленія , что Русскимъ такого стуку , кромѣ ими самими производимаго , не случилось слышать при рѣкѣ Амурѣ впервые. Тѣмъ ревностнѣе пригодились они къ оборонѣ. Во весь день производилась пальба съ обѣихъ споронъ безпрестанно. Неприсятелямъ удалось здѣлать проломъ въ стѣнѣ , коимъ они и ворвались было въ городъ ; токмо стараяся захватить Русскихъ живыхъ въ полонъ , лишились своей пользы: Ибо Хабаровъ между тѣмъ получилъ время привесить на проломное мѣсто большую мѣдную пушку , и какъ изъ ней , такъ и изъ прочихъ пушекъ , и при томъ изъ мѣлкаго ружья споль жестоко стрѣлялъ , что Кипайцовъ отъ города отбилъ въ скоромъ времени. Послѣ того выходили 150 человекъ

ловѣкъ на выласку, и симъ все дѣло въ иной видъ перемѣнилось. По взятіи двухъ чугунныхъ пушекъ подвезенныхъ непріятелемъ близко къ городу, и тамъ оставленныхъ, обращена наибольшая сила противъ тѣхъ Китайцовъ, кои изъ пищалей стрѣляли, и такъ большая часть изъ нихъ побита, и ружье ихъ получено въ добычу. Прочіе непріятели, будучи безъ огнестрѣльнаго оружія, не много противились. Ибо хотя большая часть Русскихъ, зберегая порохъ, бились на сабляхъ, однако перерубили непріятелей толкое множество, что достальные принуждены были скоро въ бѣгъ обратиться. Съ Россійской стороны убито на семъ сраженіи только 10, да ранено 28 человекъ, которые опять выздоровѣли. Напротивъ того у Китайцовъ мертвыхъ тѣлъ нашлось 676, да въ добычу у нихъ получено, сверхъ вышепомянутыхъ пушекъ, 17 фузей о трехъ и о четырехъ сволахъ, восемь знаменъ, да 830 лошадей. Между плѣнниками, коихъ было также немалое число, находился одинъ Китаецъ, который объявилъ о случаѣ и о пріутопвленіи къ сему походу такъ, какъ нами выше описано, пріобщивъ къ сему и другія извѣстія о своемъ опечествѣ, которыя предложимъ мы здѣсь вкратцѣ.

Китаецъ опечество свое называлъ *землею Никанскою*. Токмо званіе сіе не Китайское, знатно что такъ толковано толмачами черезъ

резѣ Манжурской , или Даурской , или Тунгусской языки , на коихъ , какъ по основанію своему весьма сходствующихъ , Китайцы не иначе какъ Никанами называются. Сія земля по его объявленію лежитъ отъ Богдойской [или Манжурской] земли на полдень , а въ ней двѣ рѣки ; одна *Бачунъ* , а другая *Шунгуй* , кои въ море впади. При Шунгуѣ рѣкѣ столица Никанскаго Царя *Зулзея*. Богдойской Царь *Шамшаханъ* старается подвѣ власть свою привести Царя *Зулзея* , и весь Никанской народъ. Но сіе учинить ему трудно ; ибо Никанская земля весьма многолюдна. Въ ней родится золото , серебро , жемчугъ , дорогіе камни , шелкъ и хлопчатая бумага. Тамъ дѣлаютъ камки , апласы , бархаты и кумачи , и всѣ сіи матеріи вывозятся оттуда въ Богдойскую землю. Золото добываютъ въ одномъ мѣстѣ , а серебро во многихъ. У золотой горы находится и жемчугъ въ рѣкѣ , которая вышла изъ болота , и въ море вкала.

Какъ при наступленіи весны по Амуру рѣкѣ судами ходишь свободно спало , то *Хабаровъ* наипаче старался , какъ бы людей своей команды вывести назадъ по оной рѣкѣ въ верхъ на способное мѣсто , гдѣ бы ему не въ толь дальномъ разстояніи отъ Якутска можно было скоряе получить подмогу , ежели когда Китайцы опять учинятъ на него какое нападеніе. Шестъ дощениковъ изготовивъ
отпра-

отправился онъ Апрѣля 22 дня въ путь. По щаснѣю прошелъ онъ мимо устья рѣки Шингала на парусахъ : Ибо шамъ Кипайцы, Манжуры и Дучеры сбравшись многолюдствомъ Рускихъ караулили. По извѣстїю отъ нѣкопорого послѣ того въ полонъ взятаго Кипайца было ихъ до 6000 человекъ, коимъ велѣно было на Рускихъ вездѣ нападать, и не допускать ихъ, чтобъ строенїемъ городовъ и крѣпостей гдѣ усилились. По верхнюю сторону каменнаго хребта, о коемъ выше объявлено, что оной лежитъ между Шингаломъ и Збею рѣками, прислали къ Хабарову на канунъ Троицына дни Казаки и охочіе люди, посланные изъ Якутска еще прошедшаго году съ порохомъ и съ свинцомъ къ нему для вспоможенїя. Ихъ было 144 человека, кои лѣтомъ 1651 году подъ смотрѣнїемъ двухъ Казаковъ Третьяка Ермолина сына Чечигина да Артемья Филипова сына Цеприловскаго изъ Якутска отправились Цеприловскому велѣно было съ новокрещеннымъ Ташариномъ Ананьемъ Уруслановымъ, Воеводы Францбекова холопомъ, ѣхать въ Кипай Посланникомъ. Но добѣхалъ ли онъ туда или нѣтъ, о томъ извѣстїя не находится. Ташаринъ въ 1653 году передался къ Кипайцамъ, и благосклонно отъ нихъ принятъ. Съ оными же Казаками получено пороху и свинцу по 30 пудъ cadaго. А они о обстоятельстве пути своего объявили слѣдующее :

Чечигинъ пришедъ Сентября 12 дня помянушаго 1651 году на Амуръ, поспроилъ въ самой скорости суда, и пустился на нихъ внизъ по рѣкѣ, чтобъ сыскашь Хабарова. Наступившая стужа оспановила его въ Банбулаевомъ городѣ, гдѣ онъ зимовалъ, не смотря на то, что оной городъ весь пустъ и разоренъ былъ. Военные припасы оспавилъ онъ въ Тугирскомъ зимовьѣ въ такой надеждѣ, что оныя чрезъ вѣлокъ перевезены бытъ могутъ въ исходѣ зимы способнѣе, что и учинилось. До прибытія оныхъ послалъ онъ отъ себя напередъ Мая 4 дня 1652 году Казака Ивана Нагибу съ 26 человекъ, дабы Хабарова увѣдомить о своемъ прѣздѣ. Самъ опправился онъ Мая 14 дня со всѣми прочими людьми, и соединился съ Хабаровымъ, какъ объявлено о семъ выше.

Тогда о Нагибѣ никакого извѣстія не было. Онъ развѣхался съ Хабаровымъ около рѣки Шингала; а что учинено имъ сіе не съ умыслу, явственно было по тому, что онъ о своемъ пути, какъ ему приказано было, вездѣ оставялъ по островамъ на Амурѣ рѣкѣ цыдулки, чтобъ Хабарову, ежели онъ найдетъ оныя, о томъ было вѣдомо. Дальней его путь соединенъ былъ со многими особливими обстоятельствомъ такъ, что упомянуть о томъ нѣсколько должно. На четвертой день по отбѣздѣ изъ Банбулаева города претерпѣлъ Нагиба отъ Дауровъ сильное нападеніе, копорые окружили судно его свои-

жи судами, а по берегамъ стояла ихъ конница: Однако онъ прошелъ безъ вреда сіе мѣсто. Опшуда препроводилъ онъ въ пути 4 недѣли, и не получивъ въ сіе время никакого извѣстія о Хабаровѣ, досталъ онъ одного человѣка изъ Наниковъ, которой сказалъ: что Хабаровъ находится еще далѣе въ нижнихъ мѣстахъ Амура. Посему взявъ помянушаго человѣка въ проводники продолжалъ онъ путь свой. По прошествіи 3 недѣль окруженъ онъ былъ множествомъ Гиляцкихъ судовъ, за которыми ни назадъ ни впередъ итти ему невозможно было. Въ семъ состояніи находился онъ полпрепны недѣли, и споялъ посреди рѣки на якорѣ. На конецъ голодъ и отчаяніе привели его къ тому, что увидя въ стоящей не далеко опшуда деревнѣ рыбу, вывѣшенную для вяленія, пробивался сквозь непріятелей, и убивши съ лишкомъ 30 человѣкъ Гиляковъ досталъ себѣ желанную пищу. Посемъ вступивъ въ дальней путь по рѣкѣ Амуру внизъ, достигъ онъ на третей день, то есть 26 числа Іюня, ея устья. Назадъ итти по Амуру тоюже дорогою, которою онъ шуды пришелъ, опасно было, а къ морскому пути неудобны были суда небольшія, здѣланныя изъ Даурскихъ спруговъ: чего ради принужденъ былъ спрорить удобное къ морскому ходу судно, которое въ немногіе дни и отдѣлано. Кажется, что Нагиба подражалъ въ семъ мореплаваніи Пояркову; но не имѣлъ такой же удачи: Ибо въ 13 день по отбѣздѣ его отъ устья рѣки

резѣ Манжурской , или Даурской , или Тунгусской языки , на коихъ , какъ по основанію своему весьма сходствующихъ , Китайцы не иначе какъ Никанами называются . Сія земля по его объявленію лежитъ отъ Богдойской [или Манжурской] земли на полдень , а въ ней двѣ рѣки ; одна *Бачунъ* , а другая *Шунгуй* , кои въ море впади . При Шунгуѣ рѣкѣ столица Никанскаго Царя *Зулзея* . Богдойской Царь *Шамшаханъ* старается подвѣ власть свою привести Царя *Зулзея* , и весь Никанской народъ . Но сіе учинить ему трудно ; ибо Никанская земля весьма многолюдна . Въ ней родится золото , серебро , жемчугъ , дорогіе камни , шелкъ и хлопчатая бумага . Тамъ дѣлаютъ камки , апласы , бархаты и кумачи , и всѣ сіи матеріи вывозятся отсюда въ Богдойскую землю . Золото добываютъ въ одномъ мѣстѣ , а серебро во многихъ . У золотой горы находится и жемчугъ въ рѣкѣ , которая вышла изъ болота , и въ море впади .

Какъ при наступленіи весны по Амуру рѣкѣ судами ходить свободно спало , то *Хабаровъ* наипаче старался , какъ бы людей своей команды вывести назадъ по оной рѣкѣ въ верхъ на способное мѣсто , гдѣ бы ему не въ толь дальномъ разстояніи отъ Якутска можно было скорѣе получить подмогу , ежели когда Китайцы опять учинятъ на него какое нападеніе . Шестъ дощениковъ изготовивъ отпра-

отправился онъ Апрѣля 22 дня въ путь. Но щаслию прошелъ онъ мимо устья рѣки Шингала на парусахъ : Ибо шамъ Китайцы, Манжуры и Дучеры събравшись многочисломъ Рускихъ караулили. По извѣстїю отъ нѣкотораго послѣ того въ полонъ взятаго Китайца было ихъ до 4000 человекъ, коимъ велѣно было на Рускихъ вездѣ нападать, и не допускать ихъ, чтобъ строенїемъ городовъ и крѣпостей гдѣ усилились. По верхнюю сторону каменнаго хребта, о коемъ выше объявлено, что оной лежитъ между Шингаломъ и Зѣю рѣками, прислали къ Хабарову на канунъ Троицына дни Казаки и охочіе люди, посланные изъ Якутска еще прошедшаго году съ порохомъ и съ свинцомъ къ нему для вспоможенїя. Ихъ было 144 человека, кои лѣтомъ 1651 году подъ смотрѣнїемъ двухъ Казаковъ Третьяка Ермолина сына Чечигина да Артемья Филипова сына Пенриловскаго изъ Якутска отправились. Пенриловскому велѣно было съ новокрещеннымъ Татаринимъ Ананьимъ Уруслановымъ, Воеводы Францбекова холопомъ, ѣхать въ Китай Посланникомъ. Но добѣхалъ ли онъ туда или нѣтъ, о томъ извѣстїя не находится. Татаринъ въ 1653 году передался къ Китайцамъ, и благоклонно отъ нихъ принятъ. Съ оными же Казаками получено пороху и свинцу по 30 пудъ каждаго. А они о обстоятельствахъ пуши своего объявили слѣдующее :

Чечигинъ пришедъ Сентября 12 дня помянушаго 1651 году на Амуръ, поспроилъ въ самой скорости суда, и пустился на нихъ внизъ по рѣкѣ, чтобъ сыскать Хабарова. Наступившая стужа оспановила его въ Банбулаевомъ городѣ, гдѣ онъ зимовалъ, не смотря на то, что оной городъ весь пустъ и разоренъ былъ. Военные припасы оставилъ онъ въ Тугирскомъ зимовьѣ въ такой надеждѣ, что оныя чрезъ вѣлокъ перевезены быть могутъ въ исходѣ зимы способности, что и учинилось. До прибытія оныхъ послалъ онъ опъ себя напередъ Маія 4 дня 1652 году Казака Ивана Нагибу съ 26 человекъ, дабы Хабарова увѣдомить о своемъ прѣздѣ. Самъ отправился онъ Маія 14 дня со всѣми прочими людьми, и соединился съ Хабаровымъ, какъ объявлено о семъ выше.

Тогда о Нагибѣ никакого извѣстія не было. Онъ разбѣжался съ Хабаровымъ около рѣки Шингала; а что учинено имъ сіе не съ умыслу, явственно было по тому, что онъ о своемъ пути, какъ ему приказано было, вездѣ оставлялъ по островамъ на Амурѣ рѣкѣ цыдулки, чтобъ Хабарову, ежели онъ найдетъ оныя, о томъ было вѣдомо. Дальней его путь соединенъ былъ со многими особливими обстоятельствомъ такъ, что упомянуть о томъ нѣсколько должно. На четвертой день по отбѣздѣ изъ Банбулаева города претерпѣлъ Нагиба опъ Дауровъ сильное нападеніе, копорые окружили судно его своими

ми судами , а по берегамъ стояла ихъ конница : Однако онъ прошелъ безъ вреда сіе мѣсто. Опшуда препроводилъ онъ въ пути 4 недѣли , и не получивъ въ сіе время никакого извѣстія о Хабаровѣ , dospалъ онъ одного человека изъ Нанковъ , которой сказалъ : что Хабаровъ находится еще далѣе въ нижнихъ мѣстахъ Амура. Посему взявъ помянушаго человека въ проводники продолжалъ онъ путь свой. По прошествіи 3 недѣль окруженъ онъ былъ множествомъ Гиляцкихъ судовъ , за которыми ни назадъ ни впередъ итти ему невозможно было. Въ семъ состояніи находится онъ полпретъи недѣли , и стоялъ посреди рѣки на якорѣ. На конецъ голодъ и спчаяніе привели его къ тому , что увидя въ стоящей не далеко опшуда деревнѣ рыбу , вывѣщенную для вяленія , пробивался сквозь непріятелей , и убивши съ лишкомъ 30 человекъ Гиляковъ dospалъ себѣ желанную пищу. Посемъ вступивъ въ дальней путь по рѣкѣ Амуру внизъ , достигъ онъ на третей день , то есть 26 числа Іюня , ея устья. Назадъ итти по Амуру поуже дорогою , которою онъ шуды пришелъ , опасно было , а къ морскому пути неудобны были суда небольшія , здѣланныя изъ Даурскихъ спруговъ : чего ради принужденъ былъ спроить удобное къ морскому ходу судно , которое въ немногіе дни и отдѣлано. Кажется , что Нагиба подражалъ въ семъ мореплаваніи Пояркову ; но не имѣлъ такой же удачи : Ибо въ 13 день по опвѣздѣ его отъ устья рѣки

Амура судно у берегу разбилося. Онѣ хотя и объявилѣ въ своей отпискѣ, что раздавлено льдомъ; но какѣ тому спасться, чтобѣ въ то время ледѣ ходилѣ по тамошнему морю? Главное при томѣ несчастіе было сіе, что при разбитіи судна всѣ сѣбѣспныя припасы также порохѣ и свинецѣ потонули. Пять дней шли они по бѣрегу пѣшіе, питаея правами, кореньями и ягодами, и выброшенными изѣ моря тюленями. Потомѣ построили опять новое судно, и шли на немѣ до рѣчки *Учалды*, при которой Гиляки и Тунгусы жили: и нашедѣ у нихѣ вяленой рыбы довольно поставили тамѣ зимовье, и прожили въ немѣ Декабря до 15 дня; а въ сей день отправившійся опять въ путь, пришли они въ двѣ или по другимѣ извѣстіямѣ въ чепыре недѣли на рѣку Тугурѣ. По ней жительства имѣли Тунгусы въ великомѣ множествѣ, кои удовольствовались ихѣ сѣбѣспными припасами. Сіи Тунгусы погдажѣ приведены въ подданство Россійской державы; а Нагиба около Троицына дня 1653 году спустившійся внизѣ по рѣкѣ Тугуру до ея устья, чтобѣ наловить въ морѣ свѣжей рыбы, послалѣ Казака Ивана Уварова съ 20 человекѣми назадѣ въверхѣ по оной, приказавѣ ему на удобномѣ мѣстѣ поставить ясашиное зимовье, а самѣ съ достальными 5 человекѣми опять по морю ѣхалѣ въ лодкѣ подлѣ берегу до рѣкѣ Нантары, а сею вверхѣ до хребта, раздѣляющаго въ море

пеку-

текущія рѣки отъ тѣхъ, кои въ Лену впади. Перешедъ хребетъ, построилъ онъ при рѣкѣ *Ваганъ* впадающей въ рѣку *Маю* новое судно, а Сентября 15 дня онаго году въ Якутскъ прѣхалъ. Послѣ его Уваровъ усмотрѣлъ заповѣзти ясашиное зимовье поставитъ при устьѣ рѣки *Тугура*. Изъ сего учинился попомъ *Тугурской острогъ*, куда посылались чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ Якутска Казаки, и съ тамошнихъ *Тунгусовъ* збирали *Ясакъ*, пока не раззорили онаго *Китайцы*, какъ упомянуто будетъ о семъ въ своемъ мѣстѣ.

Мы возвращаемся къ *Хабарову*, которой по полученіи изъ Якутска вышепоказаннаго подкрѣпленія, и вновь военнаго припасу, пороху и свинцу, продолжалъ путь свой вверхъ по *Амуру* съ большою смѣлостію, собирая по разнымъ мѣстамъ *Ясакъ* съ *Дучеровъ*, и намѣрился было опсправитъ изъ *Толгина* гѣрода назначенныхъ въ *Китай* *Посланниковъ*, токмо никто не сыскался, кпо бы хотѣлъ ихъ шуда провожать. Не смотря на всѣ *Китайскія* угроженія, построилъ бы онъ въ *Жоко-рееполъ* улусъ противъ устья рѣки *Зѣи* гѣродъ, ежели бы не произошло несогласіе между его полчанами, для коего и принужденъ былъ оное мѣсто оставить. Вдругъ болѣе 100 человекъ отъ него бѣжали, у коихъ предводителями были *Стеланд Поляхопъ*, *Кнстантинъ Ипанопъ*, *Логинъ Васильевъ*, и они принудивъ еще 30 человекъ по неволѣ съ ни-

1947881

ми сообщиться, пустились Августа 1 дня 1652 году на трехъ дощеникахъ внизъ по Амуру. Звательно, что многие изъ нихъ передалися потѣмъ къ Китайцамъ: Ибо въ послѣдующихъ извѣстіяхъ часто упоминается о Рускихъ у Китайцовъ находящихся, кои старались приниматьъ перебѣжниковъ весьма ласково, дабы тѣмъ болѣе привлечь оныхъ на свою сторону. Хабаровъ показалъ въ своей опискѣ, что ушло отъ него тѣхъ 135, а съ нимъ осталось 212 человѣкъ. Ежели сіе число сравнить съ вышеобъявленнымъ числомъ людей, сколько ихъ сперва у него было, сколько при разныхъ случаяхъ пропало, и сколько прислано вновь къ нему въ прибавокъ; то должно заключить, что много изъ промышленныхъ, ходившихъ въ то время по Амуру и по Зѣѣ за соболинымъ промысломъ, къ нему приставъ умножали его партію.

Лишась такимъ образомъ болѣе третвей части людей своихъ, не могъ онъ надѣяться, чтобъ въ Кокореевомъ улусѣ для чаемаго спѣ Китайцовъ нападенія жить ему было безопасно. Сего ради принялъ онъ намѣреніе слѣдовать далѣе вверхъ по Амуру, однако заподлинно не извѣстно, сколь далеко онъ ѣхалъ, ниже гдѣ прекриводилъ зиму. Ибо сіи извѣстія его кончашся о числомъ Августа, когда онъ изъ Кокореева улуса отправилъ нарочныхъ въ Якутскъ съ описками. Между тѣмъ кажется весьма вѣроятно, что Хабаровъ той

пой осени ходилъ до устья рѣки *Хамары* или *Камары*, и построилъ шамъ острогъ, о коемъ, яко о главномъ жилищѣ Россійскомъ при рѣкѣ Амурѣ, упоминается послѣ.

Отправленные отъ Хабарова нарочные опасаяся Дауровъ, шли по Амуру отъ большой части шокмо ночью. Почему продолжился ихъ путь до устья рѣки *Урхи* полшрешьи недѣли. Оттуда пришли они къ *Тугирскому зимовью* въ 8, а отъ сего внизъ по рѣкамъ въ Якутскъ въ 15 дней. По прѣздѣ своемъ представляли они, чѣтобъ Хабарова при завоеваніяхъ его по Амуру подкрѣпить большимъ числомъ войска. Но ихъ мнѣнію 6000 человекъ Россіянъ могли бы управиться съ 40000 человекъ Китайцовъ безъ всякаго опасенія. Но коликаго числа людей въ Якутскѣ собрать не можно было. Писано о семъ въ Москву, и посланы были туда двое изъ прибывшихъ отъ Хабарова нарочныхъ, чѣтобъ они шамъ о состояніи дѣлъ по Амуру съ большими обстоятельствомъ объявили словесно. Но въ Москвѣ еще по преждеполученнымъ изъ Якутска отпискамъ учинено было опредѣленіе о посылкѣ къ Хабарову помощи, и въ Мартѣ мѣсяцѣ 1652 году отправленъ къ нему напередъ дворянинъ *Дмитрій Ипановъ сынъ Зинопьевъ*, съ коимъ что происходило, о томъ имѣемъ предложить въ слѣдующемъ:

А В Г У С Т Ъ 1757 П.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИИ
о спранахъ при рѣкѣ Амурѣ
лежащихъ ,

Когда оныя состояли подъ Россійскимъ вла-
дѣніемъ.

По данной дворянину Дмитрею Зиновьеву
инструкціи велѣно ему было обрѣща-
ющихся на Амурѣ казаковъ обнадежить
высочайшею Царскаго Величества милостію ;
раздать имъ золотыя монеты ; поощрить
ихъ къ навящему продолженію ихъ
ревности и храбрости ; привести къ нимъ
150 человекъ новаго войска , да пороху и
свинцу по 50 пудъ ; навѣдаться о состо-
яніи тамошней страны , о силѣ и о во-
енныхъ распорядкахъ непріятелей , и о
другихъ обстоятельствахъ свѣденію подде-
Соч. 1757 часть 2. Ж 2 жащихъ ,

жащихъ , а наипаче спарашься о пріуготовленіи всякихъ потребностей для отправаемого на Амуръ большаго числа войска , дабы оное по прибытіи своемъ на Амуръ имѣло надежное мѣсто , гдѣ споятъ , и въ сбѣспныхъ припасахъ не претерпѣло бы недоспапка. Въ то же время посланъ былъ объ отправленіи на Амуръ рѣку большей силы изъ Москвы указъ , которой послѣ того Генваря 18 дня 1653 году подтвержденъ , чѣтобъ отправить на Амуръ стрѣльцовъ да Казаковъ 3000 человекъ подъ командою Окольниковъ и Воеводы *Князя Ивана Ипанопича Лобанова Ростовскаго*. Токмо отправленіе сіе не воспослѣдовало. Нѣсколько лѣтъ спустя учинено другое отправленіе подъ предводительствомъ Воеводы *Афанасья Пашкова* , какъ объявлено бытъ въ послѣдующемъ.

Можно почестъ за пріуготовленіе къ помянутому *Зиновьева* пупи , что въ 1652 году Юня 30 дня посланъ былъ изъ Якутска *Казачей* *десятникъ* *Никита Прокольецъ* на Амуръ для точнаго провѣдыванія о всѣхъ обстоятельствевахъ оной страны , и чѣтобъ учинить описаніе и чертежъ ей , и нѣсколько людей знающихъ съ собраннымъ ясакомъ привезти въ Якутскъ съ собою. При семъ случаѣ находимъ мы новое при Амурѣ *Россійское* мѣсто , *Чилинъ острогъ* именуемое , въ коемъ велѣно было *Прокопьеву* искать *Хабарова* , ежели не застанетъ его въ *Албазинѣ*. Но
того

того показать невозможно, гдѣ сей острогъ стоялъ, да и въ послѣдующемъ объ немъ ничего не упоминается. Ежели Прокопьевъ то исполнилъ, что ему приказано было, и по первой вешней водѣ 1653 году, какъ онъ долженъ былъ, въ Якутскѣ возвратился: то Зиновьевъ, прѣбывавъ въ Якутскѣ около погожѣ времени, могъ получить отъ него много полезныхъ извѣстей къ продолженію своего пути съ лучшимъ успѣхомъ.

Хотя Зиновьеву надлежало по силѣ указа слѣдовать на Амуръ съ возможнымъ успѣшеніемъ не медля ни гдѣ: однако первымъ лѣтомъ далѣе онъ не дошелъ, какъ до Чечуйскаго Волока при рѣкѣ Ленѣ, гдѣ заспалъ его заморозъ. На слѣдующее лѣто продолжая путь свой, оставилъ онъ свою команду при устьѣ рѣки Олекмы, которая отправясь напередъ построила по приказу его на Тугирѣ рѣкѣ острогъ, а самъ побѣжалъ съ небольшимъ числомъ людей въ Якутскѣ. По прибытіи же своемъ оттуда на Тугирѣ рѣку, заспалъ онъ острогъ со всѣмъ отдѣланной, такъ что можно было ему безъ остановки ѣхать на Амуръ. Сіе мѣсто подъ именемъ Тугирскаго острога было чрезъ нѣсколько лѣтъ въ нарочитой славѣ, пока производился путь на Амуръ рѣку сею дорогою.

Во время зимованія Зиновьева на Чечуйскомъ Волоку ѣхали двое изъ отправленныхъ

вышепомянутымъ образомъ отъ Хабарова въ Якутскъ Казаковъ чрезъ Илимскъ въ Москву, и объявленіемъ своимъ о странахъ по Амуру рѣкѣ, и о благополучномъ состояніи шамошнихъ жителей, распространили такую славу, что всѣ обыватели Илимскаго уѣзда до самаго Верхоленска, отъ того возмутились. Амурѣ рѣку называли они неизчерпаемымъ богатствомъ источникомъ. Тамъ де находится изобиліе золота, серебра, лучшихъ соболей, скопа, жлѣба и плодовъ садовыхъ; Жители де другаго платья не носятъ, какъ золотое, парчевое и камчатное; у Казаковъ самихъ было такое платье, и они показывались въ немъ всякому, чего для симъ извѣстіямъ всякъ безъ сомнѣнія вѣрилъ. Коротко сказать, страна по рѣкѣ Амуру прослыла *Нопымъ Ханааномъ и Райскою цѣ Сибири землею*. Всякой желалъ имѣть въ ней участіе. Многие оставили дома, женъ и дѣтей своихъ, представляя себѣ несравненно лучшее житіе при Амурѣ, нежели каковое имѣли при рѣкѣ Лены: Однако богатства при рѣкѣ Амурѣ уже не находились въ такомъ состояніи, въ какомъ прежде того были. Всѣ Дауры въ верхнихъ сея рѣкѣ мѣстахъ обитавшіе переведены по Богдоханскому указу на *Шингалъ и Наунъ* рѣки. Золото и серебро съ ними также скрылось. Напротивъ того надлежало отъ непріятельскихъ нападений жить во всегдашнемъ страхѣ. И такъ кажется, что Казаки съ Амура прибывшіе шамошнюю страну

ну , которая жопя и подлинно имѣетъ многія превозходства , разславили споль богатую только для того , чпобъ тѣмъ болѣе привлечь шуда охотниковъ къ пріумноженію на оной рѣкѣ ихъ партіи. *Верхоленскіе* казаки , коимъ для безпрестанныхъ превогъ отъ неспокойныхъ братаскихъ , тамошнее житье давно уже наскучило , затѣяли мяшежъ первые. Имъ послѣдовали въ семъ плотники на рѣкѣ *Кутѣ* , опредѣленные къ спроенію судовъ для походу *Князя Лобанова Ростопскаго*. Къ симъ приспало еще множество крестьянъ и промышленныхъ изъ деревень находящихя при рѣкѣ *Ленѣ* въ *Илимскомъ* уѣздѣ. Да и въ *Якутскомъ* уѣздѣ не обошлось безъ возмущенія ; ибо опшуда не меньше людей шайно на *Амурѣ* перебѣжали. Учинены были посылки , для возвращенія назадъ бѣглецовъ ; но безъ успѣху. Они билися съ отправленными за ними въ погоню , а изъ сихъ нѣкоторыя и сами къ нимъ пріобщились. Споль велика была погда ревность служить опечеству при *Амурѣ* , и споль горячо было желаніе къ имѣнію учаспія въ тамошнихъ сокровищахъ ! *Зиновьевъ* , по возвращеніи своемъ изъ *Якутска* , будучи намѣренъ итти вверхъ по рѣкѣ *Олекмѣ* , увидѣлъ при устьѣ сея рѣки на острову такихъ бѣглыхъ людей , которымъ онъ приказалъ возвратиться въ свой дома : но при немъ было только 30 человекъ , а бѣглецовъ находилось болѣе 100 человекъ. И такъ приказъ его не имѣлъ над-

лежащаго дѣйствія. Какъ скоро Зиновьевъ побѣхалъ въ путь свой, то всякой, кто имѣлъ охоту, за нимъ слѣдовалъ. Въ одномъ извѣстїи объявляется, что онъ самъ присовокупилъ къ себѣ нѣсколько охочихъ людей на Ленѣ рѣкѣ, и отвезъ ихъ на Амуръ, которые, какъ кажется, не иные какіе люди были, какъ изъ помянутыхъ бѣглыхъ.

Въ то время Камарской острогъ былъ главнымъ при Амурѣ рѣкѣ Россійскимъ мѣстомъ, гдѣ и Зинопольскій надѣялся заспать Хабаровца, и объявить ему порученную себѣ комисію: но Казаки не обыкли лѣтомъ стоять на одномъ мѣстѣ. Зиновьевъ отправился за нимъ въ слѣдъ нашелъ его при устьѣ рѣки Зѣи въ Августѣ мѣсяцѣ 1653 году. Нельзя сказать, чтобъ онъ прїѣздомъ своимъ тамошнихъ служивыхъ людей много обрадовалъ кромѣ обнадеженія высочайшею Царскою милостію, подтвержденнаго имъ 320 золотыми монетами. Онъ хотѣлъ между ими ввести добropорядочное поведеніе и послушаніе. Сіе то было имъ проповѣдно. Онъ хотѣлъ поставитъ вновь три Острога, одинъ при устьѣ рѣки Урки, другой на томъ мѣстѣ, гдѣ Князь Лапхай жилъ, а третей при устьѣ рѣки Зѣи. Сіе почли они за излишней трудъ, пока не находится тамъ довольно число войска для содержанія тѣхъ остроговъ. Онъ желалъ, чтобъ казаки болѣе упражнялись въ

въ земледѣльствѣ, нежели въ развѣздахъ, и на пять, или на шесть тысячъ Россійскаго войска, которое прибыть имѣетъ, приуготовили бы на годъ провіанту. А онѣ думали, что надобно имъ токмо о содержаніи своемъ, а не о другихъ, имѣть попеченіе. Хабаровъ недавно предъ тѣмъ взявъ въ плѣнъ Князя *Лапкая* держалъ его у себя въ Аманатахъ. Зиновьевъ спараяся всякими мѣрами оказывать Кипайцамъ дружелюбныя поступки, далъ оному свободу. И въ томъ же намѣреніи послалъ онъ въ Китай посольство давно уже назначенное, препоручивъ оное Казаку *Третьяку Ермолаеву сыну Чечигину*. Онъ не привезъ опущеннаго съ нимъ пороку и свинцу на Амуръ съ собою, но оставилъ оной до зимняго способнаго пути въ *Тугирскомъ острогѣ*; сіе также подало причину къ неудовольствію. А всего болѣзненнѣе Казакамъ было то, что онъ при своемъ возвращеніи взялъ съ собою любезнаго ихъ предводителя *Хабарова*, дабы чрезъ него всѣ происходившія по Амуру дѣла въ Москвѣ тѣмъ обстоятельнѣе учинились извѣстны. Припомъ объявляется, что онъ въ Москву же повезъ съ собою и Казака *Константина Иванова*, о коемъ выше упомянуто, что онъ былъ въ числѣ заводчиковъ, кои зговоряся за годъ до того отъ *Хабарова* бѣжали: Чего ради надлежитъ разсуждать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ сихъ бѣглецовъ около того времени къ *Хабарову* возвратилися. Въ мѣ-

сто Хабарова опредѣлилъ Зиновьевъ надѣ всѣмъ войскомъ при Амурѣ Командиромъ Казака *Оноорея Степанова*, а самъ побѣжалъ обратно въ Москву тогоже году. Въ *Тугирскомъ Острогѣ* зимуя зарылъ онъ шамъ въ землю запасной порохъ и свинецъ со многими желѣзными орудіями, кои надлежало при Амурѣ употреблять къ земледѣльству, и поплывъ оттуда перьвою полою водою въ 1654 году прибылъ въ Енисейскъ Іюня 27 дня, а въ Москву возвратился около начала 1655 году. Онъ привезъ съ собою нѣсколько плѣнниковъ *Даурскаго, Дучерскаго и Гиляцкаго* народовъ: но оныя Марта 25 дня тогоже году съ Царскимъ указомъ отпосланы назадъ къ *Оноорею Степанову*, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оныхъ отдать ихъ сродникамъ по прежнему. **Хабаровъ** за службу свою пожалованъ Сыномъ боярскимъ, и опредѣленъ прикащикомъ надѣ находящимися отъ *Устькута* по Ленѣ рѣкѣ внизъ деревнями до предѣловъ *Якупскаго уѣзда*; чего ради и понынѣ имя его въ памяти оспалось по деревнѣ *Хабаровой*, въ коей онъ жилъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ *Киренскаго Острога*. Хотя онъ при томъ и обязался, около *Албазина* завести земледѣльство: токмо сіе не исполнилось. Онъ послѣ того на Амуръ не ѣздилъ, а *Оноорей Степановъ* также не старался о такомъ учрежденіи, которое бы одно могло предпріятія его наилучшимъ образомъ уважить.

При отбѣздѣ Зиновьева съ Амура пришло туды промышленныхъ 48 человекъ , чтобъ служить Казацкую службу. Надъ ними опредѣлилъ онъ главнымъ Казака *Михайла Артемьева сына Кашинца*, съ такимъ приказомъ, чтобъ они въ верхней странѣ Амура остались , и старались бы тамъ собирать ясакъ съ Даурскихъ народовъ. При устьѣ рѣкѣ *Торы*, или *Туржи*, [которое имя нынѣ при Амурѣ неизвѣстно] построили они острогъ , и въ немъ зимовали. При наступленіи въ 1654 году весны послалъ Зиновьевъ изъ Тугирскаго острогу съ указными памятьми къ Оноорею Степанову и къ Михайлу Кашинцу 8 человекъ; изъ коихъ 6 человекъ упонули не въ дальнемъ разстояніи отъ Албазина ; а двое приплыли на плоту здѣланномъ изъ тростника , и избавлены Михайломъ Кашинцомъ отъ попленья. Въ памяти Кашинцу написано было , чтобъ онъ съ подчиненными своими людьми при устьѣ рѣкѣ *Урки* поставилъ острогъ , завелъ земледѣльство , и старался бы о приуготовленіи потребнаго числа провіанта для содержанія 6000 человекъ войска , которое на Амурѣ впредь прислано быть имѣетъ. Но у нихъ самихъ былъ въ сбѣстныхъ припасахъ недостатокъ. Претерпѣвавъ во всю зиму частыя нападенія отъ Дауровъ , порохъ и свинецъ взятой съ собою весь разстрѣляли. Того ради запозднѣе имъ показалось сообщиться съ главною командою , и дошедъ въ двѣ недѣли до устья рѣкѣ *Шин-*

зала, соединилися съ Оноеріемъ Степановымъ, которой послѣ прѣѣзду ихъ чрезъ 8 дней туда прибылъ.

По отбытіи Зиновьева отправился Стелановъ Сентября 18 дня, съ устья рѣки Зѣи со всѣми людьми внизъ по Амуру, и получивъ при Шингалѣ рѣкѣ не мало хлѣба въ добычу, зимовалъ въ Дучерской землицѣ не въ дальнемъ отъ Гиляковъ разстояніи. Изъ сего зимовья своего возвратился онъ на новыхъ судахъ тамъ построенныхъ, чтобъ итти вверхъ по рѣкѣ Шингалу, въ кою поворотивъ Маія 30 дня 1654 году, и шедъ по ней 3 дни на парусахъ, встрѣтили его Китайцы на судахъ и по берегу, съ коими далъ онъ бой. Находившіеся на судахъ тогожъ часа пошли на утекъ. Токмо на берегу непріятелей было больше, нежели что Казакамъ, не имѣвшимъ при себѣ ни пороху ни свинцу, управиться съ ними можно было. Послѣ уведомленось, что Китайцовъ было 3000 человекъ, кромѣ Дучеровъ и Лауровъ, а они посланы были, чтобъ не допускать Русскихъ ходить по Шингалу. И того ради велѣно имъ стоять при устьѣ сей рѣки три года, а къ нимъ еще будетъ 2000 человекъ Китайцовъ въ прибавокъ. Для сей причины оставя Шингалъ рѣку, пошелъ Степановъ на парусахъ въ верхъ по Амуру. Іюля 4 дня, взялъ онъ въ нѣкоторомъ Дучерскомъ улусѣ нѣсколько человекъ въ плѣнъ, токмо недо-
статокъ

стапокъ въ свѣстныхъ припасахъ за тѣмъ не миновался. Сіе представлялъ онъ въ отпискахъ своихъ въ Якутскъ причиною, для чего не лзя построить опредѣленныхъ отъ Зиновьева остроговъ.

Плѣнные объявляли, что отправленные отъ Зиновьева въ Кипаѣ Казаки въ посольствѣ, на дорогѣ убиты самими плѣми Дучерами, коимъ они отданы были, чтобъ ихъ проводить до ближнихъ жилищъ Китайскихъ. Хотя убійцы старались утаить свое злодѣйство, дабы не учинилось оно извѣстно въ Кипаѣ: но понеже Казаки везли съ собою разные товары, чтобъ оными для опыту торговать въ Кипаѣ, а смертноубійцы по себѣ ихъ раздѣлили, то оное дѣло по сему и открылось. Другимъ извѣстіемъ приглашено, что Китайцы намѣрены къ защищенію своему противъ Рускихъ построить при устьѣ *Шингала* рѣки крѣпость. Но Казаки и послѣ того ходили по *Шингалу*, не имѣвъ ни отъ какой тамъ крѣпости препятствія.

Вскорѣ послѣ того прѣѣхалъ къ *Степанову* Сотникъ *Петръ Бехетовъ*, отправленной изъ Енисейска чрезъ озеро Байкаль на рѣку Шилку, гдѣ тогожъ лѣта 1654 году построилъ острогъ при устьѣ рѣки *Нерчи*, но за неимѣніемъ свѣстныхъ припасовъ оной оставилъ. Съ нимъ было Казаковъ 54 человека, кои на Амурѣ служили два года.

Слѣду-

Слѣдующую зиму препроводили наши въ *Камарскомъ острогѣ*, и сіе мѣсто укрѣпили снова, попому что прежней острогѣ въ небытность ихъ чаятельно Даурами раззоренъ былъ; ибо по всему явствуемъ, что Казаки лѣтомъ разбѣжжая туда и сюда по Амуру, ни гдѣ въ острогахъ людей для обереженія не оставляли, но всегда находились вмѣстѣ, дабы тѣмъ сильняе Китайцамъ противирься. По сему можно также извяснить первое раззореніе *Албазина*, послѣ того, какъ въ 1651 году *Хабаровъ* тамъ зимовалъ. Ибо ежели бы сіе мѣсто находилось еще тогда въ цѣлости, то не было бы *Зинovieву* причины приказывать, о построеніи новаго острога въ жилищахъ *Князя Лапкая*.

Жестокая осада, которую Казаки выдержали въ *Камарскомъ острогѣ* отъ *Китайцовъ*, подаетъ намъ явное свидѣтельство, какъ о маломъ сего народа въ военныхъ дѣлахъ искусствѣ, и о чрезвычайной ихъ робкости, такъ напротивъ того о храбрости и о благоразумныхъ Россійскихъ Казаковъ поступкахъ. Посмотримъ, каковъ былъ острогъ: онъ началъ строеніемъ Октября 2 дня 1654 году, когда уже снѣгъ шелъ, и обведенъ былъ землянымъ четырехугольнымъ валомъ, у котораго по угламъ здѣланы были батареи, или по тогдашнему названію *Быки*, что учинено чрезвычайно великими трудами, попому что земля въ то время уже замерзла,

и надъ

и надлежало оную копать киркѣми. По валу и по быкамъ стоялъ двойной палисадникъ; а промежъ онаго насыпано крупнымъ пескомъ; вокругъ острога выкопанъ ровъ глубиною въ одну а шириною въ двѣ сажени, около котораго со всѣхъ споронъ всажены въ землю желѣзныя спицы, по погдашнему *Чеснокъ* называемые, кои засыпалися рыхлою землею, или листьями, чтобъ не скоро можно было ихъ примѣнить. Сей *Чеснокъ* служилъ къ тому, что осаждающіе при чиненіи приступа ноги свой на ономъ накалывали, и такимъ образомъ на нѣсколько времени къ службѣ не были годны. Въ семъ случаѣ Казаки здѣлали *Чеснокъ* изъ копейцовъ отъ стрѣлъ, потому что другаго желѣза у нихъ не было. Внутри острога здѣлана высокая бапарея, или раскатъ, и на нее поставлены пушки, кои можно было легко поворачивать, и очищать всѣ спороны, а на валахъ за малымъ ихъ числомъ не много бы пользы онѣ здѣлали. Также выкопанъ посреди крѣпости колодезь, и отъ него проведены прѣубы во всѣ спороны, дабы можно было загасить огонь, ежели бы непріятелю удалось острогъ зажечь.

Для взятія сего острога пришло Марта 13 дня 1655 году Кишайскаго войска 10000 человекъ съ 15 пушками, и со множествомъ мушкетовъ, или другаго какого огнестрѣльнаго оружія, которое называлось *Пищальми*. Нѣ-

Нѣкоторые изъ сихъ пищалей были съ замками, по погдашнему названію съ жаграми, а другіе безъ замковъ; и сіе должно заключить пошому, что по полученіи послѣ сего нѣкотораго числа ихъ въ добычу, показано именно, что они были съ жаграми. Упоминается о огненныхъ зарядахъ непріятельскихъ; можетъ быть, что такъ называли ручныя гранаты. А что значило сіе, что Кипайцы привезли съ собою мѣшки длиною по 15 и по 20 сажень, а толщиною въ оглоблю, начиненные порохомъ, того извѣстнѣе не можно. Степановъ самъ описалъ оныя, яко вещь странную и ему незнаемую. Не вѣроятно чтобъ въ нихъ держали порохъ, пошому что были еще другіе мѣшки и коробы, въ коихъ оной хранился. Сверхъ того находились припасы употребляемые на приступахъ, и оныя подъ стѣны подвозились на телѣгахъ о двухъ колесахъ; а именно: большіе деревянные щиты обитые кожей и войлоками носавлялися на пѣхъ телѣгахъ, чтобъ подъ ихъ прикрытіемъ, по крайней мѣрѣ отъ мѣлкаго ружья, можно было людямъ съ нѣкоторою безопасностію приступить къ оспроу. На пѣхъже телѣгахъ лежали и приступныя лѣсницы, у коихъ на верхнемъ концѣ прибиты желѣзныя крючья, для лучшаго приставленія ихъ къ стѣнѣ, а къ нижнему придѣланы колеса, чтобъ тащить было способно. Пришомъ на оныхъ же телегахъ находились большіе желѣзные

лѣзные багры , дерево , деготь , солома и другія скоро загарающіяся вещи , которыя имѣли служить къ зажженію острога.

Осажденныхъ , полагая по большей мѣрѣ , уповательно не выше было 500 человекъ. Двадцать человекъ посланные для рубки лѣсу на спрощеніе новыхъ судовъ пойманы и убиты непріятелями при самомъ ихъ приходѣ. Тоже послѣдовало и съ вышедшими на первую выласку , какъ только Китайцы предъ острогомъ появились ; потому , что приблились они въ непріятельское войско далеко , и множествомъ Китайцевъ отъ острога отхвачены были. Однако послѣдніе причинили у непріятеля урону не мало ; ибо не хопя себя ввергнуть въ гнусной плѣнъ , бились съ крайнимъ отчаяніемъ. Посемъ думали Китайцы , что своими пушками острогъ разобьютъ скоро , и доспальныхъ Казаковъ въ плѣнъ же возмутъ. Сего ради поставили они нѣсколько пушекъ по другую сторону рѣки Амура на камени , которой былъ вышиною въ 40 сажень , а отъ острога распояніемъ на 200 сажень , сверхъ того здѣлали двѣ башарей , одну въ 70 , а другую во 100 сажень отъ острога , съ коихъ со всѣхъ мѣствъ Марта 20 дня , и въ слѣдующую ночь по Россійскому острогу стрѣлять начали. Удивительно , какъ шо пушки ихъ никакого вреда не здѣлали. Сего ради Китайцы приготовлялись ишши приступомъ , къ чему избрали ночь съ

24 на 25 число Марта. Сраженіе происходило съ опмѣнною храбростію , и продолжалось съ перваго часа ночи до самаго блага свѣту. Однако непріятели отступивъ принуждены были. Послѣ того вскорѣ осажденные побили множество Кипайцовъ на выласкѣ , получили въ добычу двѣ пищали съ жаграми , и немалое число пушечныхъ ядеръ , мѣшковъ съ порохомъ , такожѣ и нѣсколько человѣкъ непріятелей въ плѣнъ взяли. Съ того часа не появлялся болше никто изъ Кипайцевъ близъ острога , почти они не выходили изъ своего лагеря , которой стоялъ разстояніемъ отъ острога на 350 сажень ; токмо палили еще временемъ изъ пушекъ , пока полезно не усмотрѣли Апрѣля 4 дня осаду со всѣмъ оставивъ , и возвратиться назадъ въ свою землю. Нѣсколько кратъ пущали они въ острогъ съ гранатами и стрѣлами цидулки , на коихъ можетъ быть писано было , чтобъ осажденные здалися имъ добровольно , но никто не разумѣлъ письма ихъ. Таковыхъ цидулокъ нѣсколько послано въ Якутскъ , а полученные въ добычу двѣ пищали , яко знаки побѣды , въ Москву отправлены. Непріятельскихъ пушечныхъ ядеръ собранныхъ въ острогъ и за острогомъ , и еще полученныхъ на выласкѣ въ добычу , явилось числомъ до 730 , кои были въсомъ по полтора фунта и болѣе. Самой болшей вредъ отъ Кипайцевъ причиненной состоялъ въ томъ что при началіи осады всѣ у берегу

находившіяся суда въ куски перерубили. Двое Кипайцевъ по ихъ желанію крестились въ православную Грекороссійскаго исповѣданія вѣру, и послѣ того въ Якутскѣ посланы.

Такимъ образомъ окончалась страшная сія осада къ немалой чести Казаковъ, которые однако спасеніе свое приписывали не столько храброму и неусыпному своему защищенію, какъ помощи Всевышняго, которую просили они испросить постомъ и частымъ моленіемъ. Мы примѣчаемъ здѣсь, что въ Камарскомъ острогѣ была и церковь. Ибо тамъ совершилось крещеніе помянутымъ Кипайцамъ. Тамъ былъ явленной образъ Спасителя, по которому церковные тамошніе доходы прозваны *Спасскою жизнью*, изъ коей нѣкоторая часть послана была въ Якутскѣ на покупку книгъ и другой утвари церковной. Но можетъ быть сія церковь была походная, которую Казаки во всѣхъ походахъ съ собою возили.

По окончаніи осады послалъ Степановъ въ Москву яскъ собранной во время бытности его на Амурѣ командиромъ, и въ семъ поступилъ онъ по данной ему отъ Зиновьева инструкціи, а прежде того яскъ съ Амура отправлялся въ Якутскѣ. Сіе обстоятельство, коль маловажно ни кажется съ перваго виду, однако оно самымъ дѣломъ произвело въ по

слѣдующихъ приключеніяхъ великое дѣйствіе. Чрезъ сіе страна при рѣкѣ Амурѣ отбыла отъ уѣзда города Якутска. Намѣреніе было послать шуда Воеводу, и учредить при Амурѣ особой уѣздъ; токмо сіе не воспослѣдовало. Между шѣмъ Якутскіе Воеводы не имѣли ужѣ такого старанія о дѣлахъ Амурскихъ, какъ прежде. А отъ сего учинились нѣкоторыя упущенія, о которыхъ не что иное, какъ явной вредъ послѣдовалъ. Степановъ писалъ въ Якутскъ о присылкѣ къ нему пороху и свинцу, дабы быть ему въ сосоянтіи впредъ противиться Китайцамъ; онъ пославъ людей для принятія онаго припасу, и для покупки предъявленной церковной утвари, просилъ припомѣ, чтобъ сіи люди въ возможной скорости назадъ отправлены были. Но что поному учинено, о томъ не находится больше извѣстія, какъ только, что по прѣздѣ ихъ къ устью рѣки *Олекмы*, гдѣ въ то время учреждена была *Застава*, строго ихъ осматривали, и бывшую у нихъ мяжкую рухлядь и плащье все переписали. По множеству изрядныхъ соболей и собольихъ шубъ, кои везли съ собою оные люди, явствуетъ, что хотя въ другихъ вещахъ при Амурѣ былъ недосыатпокъ, однако сего драгоценнаго товара находилось еще тамъ множество.

Около сего времени [въ 1655 году] явилось опять бѣглецовъ множество изъ Казаковъ, крестьянъ и промысленыхъ въ *Илимскомъ*

уѣздѣ, а паче въ *Верхоленскѣ*, гдѣ *Михайло* да *Якобъ Сорокинъ* учинившись зашѣйщиками сего мятежа, были у бѣглецовъ предводителями, которыхъ число вскорѣ до 300 человекъ умножилось. Они грабили и раззоряли мимоходомъ по рѣкѣ *Ленѣ* все, что имъ ни попалося. Но за то постигло ихъ и наказаніе; ибо они почти всѣ при *Амурѣ* бѣдно животоу свой скончали, какъ увидимъ въ послѣдующемъ.

За годъ передъ тѣмъ въ 1654 году посланъ былъ изъ *Якутска* на *Амуръ* сынъ боярской *Федоръ Пушнинъ* съ 50 человекъ казаковъ, только не на вспоможеніе *Оносерею Степанову*, но чтобъ ему быть особо, чтобъ итти на рѣку *Аргунь*, поставитъ тамъ зимовье, и тамошнихъ *Тунгусовъ* въ ясашной платежъ привести. Онъ препроводивъ зиму въ *Тугирскомъ* острогѣ, пошелъ опшуда въ срединѣ *Марта* мѣсяца 1655 году черезъ *Волокъ*. По несчастію здѣлалось, что на рѣкѣ *Уркѣ* судно его разбило, и онъ всѣхъ почти собственныхъ припасовъ, также пороху, свинцу и ружья лишился. А хотя онъ на устьѣ рѣки *Аргуни*, прибывъ туда *Маія* 15 дня, зимовье и поставилъ: однако за неимѣніемъ собственныхъ припасовъ тамъ остаться не могъ. Живущіе въ тѣхъ странахъ *Тунгусы* всѣ разбѣжались. *Пушнинъ* ходилъ вверхъ по *Аргунѣ*, токмо никого не нашелъ. Того ради побѣжалъ онъ къ *Аносерею Степанову*, что въ случаѣ

недостатка ему такъ учинить и повелѣно было. Въ то самое время отправилъ Степановъ 50 человекъ Казаковъ вверхъ по Амуру для провѣданія, не найдутъ ли гдѣ Россійскихъ людей, и чтобъ ихъ къ нему привести. Съ сими поѣхалъ Пушинъ въ Камарской острогъ; а понеже Степановъ съ паршию своею уже вступилъ тогда въ походъ до нижнихъ мѣстъ рѣки Амура для збору свѣспныхъ припасовъ, то отправился за нимъ и Пушинъ, и настигъ его при устьѣ рѣки Шингала.

Оба они пошли въ верхъ по Шингалу, и понеже въ самое то время было жнитво, по получили они въ добычу поиликое множество хлѣба, что онымъ цѣлой годъ прожить надѣялись. Потомъ отправились они въ Гиляцкую землю, чтобъ тамъ зимовать. Гиляки лишь только предъ ихъ прїѣздомъ убили Якутскихъ Казаковъ Анику Логинова съ товарищи 30 человекъ, кои пришли къ нимъ сухимъ путемъ изъ Охотска. О семъ Степановъ увѣдомившись, не преминулъ, чтобъ злодѣямъ не учинить достойнаго наказанія. Онъ построилъ тамъ острогъ, и назвалъ оной Косогорскимъ, чаятельно попому, что положеніе онаго было на косогорѣ. Приведши паки многихъ Гиляковъ и Дучеровъ въ послушаніе, собрали они ясаку съ лишкомъ 120 соболевъ соболей, 8 лисицъ черныхъ да 56 красныхъ, и пошли весною 1756 году назадъ по Амуру.

Пу-

Пушинъ выхвалялъ Гиляцкую землю, яко одну такую страну, съ которою при Амурѣ Ятакъ сбирати еще можно. По его мѣнью надлежало было ежегодно посылать туда Казаковъ чрезъ Охотскъ, которымъ средствомъ можно де удержати народъ въ послушаніи, хотя бы верхняя при Амурѣ страна вся потерялась. Сіе подлинно, что въ то время Гиляки еще не были подъ властію у Китайцевъ. Пушинъ желалъ было итти моремъ до *Охотска*, а оттуда въ *Якутскъ*, только Степановъ и всѣ прочіе Казаки сему намѣренію противились.

Шедши вверхъ по Амуру видѣли они, что и *Дучеры* прежнія свой при сей рѣкѣ жилища оставили. Они нашли остатки сожженныхъ и перерубленныхъ Россійскихъ судовъ; и при томъ слышали, что бѣжали на оныхъ 40 человекъ Рускихъ, кои всѣ отъ *Дучеровъ* побиты. Сіи то были по всему виду изъ бѣлаго сонмища Михайла Сорокина. На доспальныхъ умершихъ съ голоду наѣхалъ *Пушинъ* послѣ. *Степановъ* отправился въ верхъ по *Шингалу* на легкомъ суднѣ, для провѣданія, живупь ли на оной еще люди, паханы ли пашни, и можно ли ожидать шамъ жатвы? Но и шамъ явилось все пусто, и не видно было ни малѣйшаго пріуготовленія къ земледѣльству, только онъ нашелъ малое число лю-

дей , которые сказали , что переведеніе *Дучеродъ* , не меньше какъ *Дауродъ* , учинено по имянному Богдохана указу. Нѣкоторой знашной человекъ , именемъ *Сергудай* , приказалъ зжечь у *Дучеровъ* юрты , а хозяевъ повелъ въ верхъ по рѣкѣ *Шингалу* , и показалъ имъ мѣста для жишья по рѣкѣ *Кургъ*.

Тогда казалось мало надежды Казакамъ къ пропитанію на *Амурѣ*. Хлѣбъ полученной прошедшаго году въ добычу весь изошелъ , и не видно было , откуда запаснися впередъ можно будетъ. Еще тогда было время , и можетъ быть самое удобнѣйшее , чтобъ промыслять хлѣбъ собственными своими трудами. Мѣста было тогда вездѣ довольно , когда бы только охота была къ заведенію земледѣльства , и къ обитанію въ плодотворной по *Амуру* рѣкѣ странъ семьями , и пользоваться оною надлежащимъ образомъ. Но обыкновеніе , чтобъ жить на чужомъ коштѣ , а самимъ не прудиться , уже вкоренилось. *Степановъ* представлялъ сильныя жалобы , что онъ не знаетъ , чѣмъ впредь содержать свое войско. Онъ уже желалъ было *Амурѣ* рѣку оставить , только не смѣлъ учинить сего безъ указу. До сего за годъ жаловался онъ на нѣкоторыхъ Казаковъ посланныхъ отъ него для провожанія ясашной казны до устья рѣки *Урки* , что они бѣжали : А при семъ случаѣ отправляя еще собранной ясакъ

не пребовавъ , чтобъ кто изъ конвою въ 50 человекѣхъ состоящаго назадъ возвратился. Сія ясная казна отправлена Іюля 22 дня 1656 года съ устья рѣки *Шингала* , съ которою также *Пушинъ* и *Бехетовъ* , первой въ *Якутскъ* , а второй въ *Енисейскъ* , побѣжали.

Между тѣмъ не упущено въ Москвѣ возможнаго старанія о благоуспѣшномъ произвожденіи дѣлъ при рѣкѣ Амурѣ , чего для посланы были туда обратно привезенные Зиновьевымъ плѣнники , дабы они показанную имъ высочайшую Царскую милость своимъ объявили , и другихъ бы чрезъ сіе склоняли къ подданству Россійской державы , и къ плашежу ясака со всякою вѣрностію и преданностію. Оноерей Степановъ и всѣ служащіе съ нимъ Казаки почтены при томъ грамотою Царскаго Величества Марта отъ 15 дня 1655 году , въ коей обнадужены они высочайшею Царскою милостию за прежнюю ихъ службу , и поощряемы были , чтобъ и впредь вели себя храбро , а при томъ повелѣно имъ было , чтобъ они побѣжденнымъ , или впредь побѣждаемымъ народамъ показывали болѣе ласки , нежели суровости , ясакомъ обкладывали бы каждаго по силѣ его , съ Китайцами ни какихъ бы ссоръ напрасно не начинали , а напротивъ того въ случаѣ отъ нихъ нападенія защищали себя храбро , и народовъ при Амурѣ живущихъ отъ насильствъ ихъ берегли и проч. Но сія грамота при

погдашнихъ обстоятельствохъ на Амурѣ не могла произвести желаемого дѣйствія. Лучшей успѣхъ имѣло отправленіе воспослѣдовавшее вмѣсто онаго, въ которое назначенъ былъ *Князь Лобановъ Ростовской*, порученное мужу ревностному, радѣтельному и искусному, копорой уже нѣсколько лѣтъ предѣтъмъ, будучи Воеводою въ *Енисейскѣ*, провѣдалъ по ту сторону озера *Байкала* даже до рѣки *Шилки* чрезъ посланныхъ отъ себя много новыхъ мѣстъ, и учинилъ небольшія завоеванія, отъ коихъ плодъ видѣть онъ теперь утѣшился.

Афанасей Филиловъ сынъ Пашковъ, о которомъ здѣсь говорится, получалъ съ 1651 году изъ *Баргузинскаго острога* частыя представленія о странѣ оттуда подъ полдень лежащей, подтвержденныя словесными объявленіями Казаковъ, чрезъ горы до верхнихъ мѣстъ рѣки *Шилки* ходившихъ. По симъ извѣстіямъ принялъ онъ намѣреніе построить остроги во первыхъ при озерѣ *Иргенѣ*, изъ коего есть истокъ въ рѣку *Хилокъ*, а *Хилокъ* впалъ въ *Селенгу*, потомъ же и при рѣкѣ *Шилкѣ*, дабы тѣмъ къ Россійскому владѣнію въ оныхъ странахъ положить основаніе. По сей причинѣ отправленъ былъ пуды Сотникъ *Петръ Бекетовъ*, о коемъ упомянуто было выше. *Бекетовъ* вступилъ въ путь Іюня 2 дня 1652 году со 100 человеками Казаковъ водою, и пришелъ Октяб-
бря

бря 1 числа къ урочищу *Усть-лрорлы*, по ту сторону *Байкала* озера, гдѣ за два года предѣтѣмъ *Тобольской* сынъ *Боярской Ерошей Злоблочки*, коему велѣно было ийти *Посланникомъ* въ *Мунгальскую* землю, убишъ *Бурятами*, чего ради построеной послѣ того на семь мѣстѣ монастырь въ память сего убіенія *Посольскимъ* прозванъ. Тамъ препроводивъ *Бекетовъ* зиму, на слѣдующее лѣто построилъ осенью (1653) *Иргенской острогъ*, и пошелъ оттуда съ 30 человекъ на рѣку *Ингоду* въ томъ мѣстѣ, чтобъ тамъ зимовать, однако сіе не учинилось. Онъ пришелъ туда уже на слѣдующей годъ, и провѣдавъ между тѣмъ чрезъ посланныхъ тамошня мѣста, построилъ на Южномъ берегу рѣки *Шалки*, противъ устья рѣки *Нерчи* небольшой острогъ, о коемъ довольно здѣсь повторить то, что объявлено было выше, а именно: что *Бекетовъ*, за недостаткомъ свѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ еще погожъ лѣта острогъ оставить, и соединиться съ *Казаками* на *Амурѣ*. Въ 1654 и 1655 годахъ учинены были отъ *Пашкова* еще въ тѣже мѣста разныя отправленія. Однако ни одно изъ оныхъ не имѣло надлежащаго успѣху. Надобно было начать дѣло аки бы снова, когда присланнымъ изъ *Москвы* указомъ опредѣлился онъ въ сію экспедицію главнымъ *Командиромъ*.

Его^ю мнѣніе объявленное въ предложени
въ Москву посланномъ касалось наипаче до учре-
жденія въ верхней странѣ рѣкѣ *Шилки* глав-
наго мѣста, откуда бы способно было покор-
рить живущихъ тамъ въ сосѣдствѣ народовъ.
При томъ не умолчалъ онъ и о рѣкахъ *Аму-
ръ* и *Зѣѣ*, что поюже экспедиціею можно будетъ
и по онымъ рѣкамъ много учинить полезнаго.
Онъ думалъ, что можно шуть пріобрѣсть
другое Сибирское государство. Того ради
и двойное сіе намѣреніе соединилось при его
отправленіи. Ему велѣно было съ 300 чело-
вѣками Казаковъ слѣдовать на *Амуръ* обыкно-
венною дорогою чрезъ *Илимскъ* вверхъ по
Олек-нѣ и *Тугиру* рѣкамъ, надъ всѣми служи-
выми людьми у *Оноѳрея Стеланова* принять
команду, при *Амурѣ* или *Шилкѣ* пріискать
способное мѣсто подъ острогъ, и строеніе
оного всѣми служивыми совершить въ скоромъ
времени. Ружьемъ, порохомъ и свинцомъ при-
казано было снабдить его изъ *Тобольска*, и
отправить напередъ въ *Тугирской острогъ* знаш-
ное число хлѣбнаго запасу изъ *Илимска*: ток-
мо ничего сего не воспослѣдовало въ такую
силу, какъ опредѣлено было. *Пашковъ* отпра-
вился въ путь изъ *Енисейска* Іюля 18 дня
1656 году, не получивъ еще изъ *Тобольска*
всѣхъ припасовъ, кои къ нему отпустить
велѣно. Ежели вѣрить словеснымъ объявленіямъ
тѣхъ людей, коихъ опцы были въ семъ по-
ходѣ, то при отбѣздѣ находилось у него
людей 566 человекъ. Онъ не слѣдовалъ въ
семъ

семь пути вышеписанною дорѣгою, но шелъ вверьхъ по *Ангарѣ* и чрезъ озеро *Байкаль* до рѣкѣ *Селенги*, а сею, и рѣкою *Хилкомъ* въ *Иргенской острогѣ*, откуда отправился сухимъ путемъ на рѣку *Игоду*, коею слѣдовалъ внизъ до рѣкѣ *Шилки*, гдѣ основалъ онъ городъ *Нерчинскъ*, не будучи еще въ соспоянтіи вступить въ правленіе дѣлъ *Амурскихъ*. Сія перемѣна дорѣги была причиною, что отправленной въ началъ весны того году провіантъ съ *Устьхута* не дошелъ до *Тугирскаго острогу*. Люди шли на судахъ медлѣнно, думая, что *Пашковъ* съ своею командою скоро къ нимъ подоспѣетъ, и учинитъ имъ вспоможеніе. Они на рѣкѣ *Олекмѣ* по разнымъ мѣстамъ замерзли, а хлѣбной запасъ гдѣ остался, о томъ не извѣстно. По счастію находилось еще въ *Илимскѣ* 225 четвертей ржаной муки да 500 пудъ приготовленнаго на сѣмена хлѣба, что велѣно было отдать *Пашкову* при проѣздѣ его симъ мѣстомъ. Препровождая зиму въ *Братскомъ острогѣ*, приказалъ онъ помянутой запасъ къ себѣ привезти.

Въ слѣдующее лѣто дошелъ *Пашковъ* до *Иргенскаго острогу*, а весною 1658 году отправился на *Шилку*, учинивъ въ тоже время опредѣленіе, чтобъ по прошенію *Тунгусовъ* при рѣкѣ *Кондѣ*, на коихъ часто нападали *Мунгалы*, поставитъ острогѣ въ ихъ землѣ, которой по положенію своему между двумя озерами

озерами, *Телемба* имянуемыми, прозванъ *Телембинскимъ*. Понеже уже извѣстно было, что при рѣкѣ *Нерчѣ*, какъ въ такой справѣ, которая къ построению города болѣе прочихъ выгодней имѣетъ, мало лѣсу на строение находится; но запасъ оной *Пашковъ* на дорогѣ. И такъ *Нерчинскъ* погожъ лѣта 1658 году построенъ, токмо не подѣ симъ именемъ, но подѣ званіемъ *Нелюдскаго Тунгускаго острога*; потому что знатнѣйшіе около того мѣста живущіе *Тунгусы Нелюдами* назывались, а понеже сіи *Тунгусы* послѣ того вскорѣ отдалились отсюда, и ясаку съ себя плапиль не спали; но имя *Нелюдской* перемѣнено на *Нерчинскъ*. У *Пашкова* былъ сынъ *Еремей*, которой по грамотѣ изъ *Москвы* опредѣленъ былъ отцу своему въ товарищи. Его хвалятъ тѣмъ, что онъ сперва въ *Братскомъ* острогѣ противъ взбунтовавшихся тамошнихъ *Бурятъ*, а здѣсь противъ ослушныхъ *Тунгузовъ* въ разныхъ походахъ оказалъ свою храбрость. *Тунгузы* полагались на вспоможеніе *Китайское*, а *Рускіе* терпѣли во всѣхъ вещахъ недостатковъ: чего ради наилучшія приготовленія остались безплодными.

Въ *Иргенскомъ* уже острогѣ изошелъ почти весь привезенной запасъ; а заведеніе въ *Нерчинскѣ* земледѣльства не скоро происходило въ дѣйство: Ибо тамошніе жители называютъ,

зываютъ , что предки ихъ перѣбрали памѣ съ Пашковымъ такой голодѣ , что ѣдали лошадей , собакъ и всѣхъ нечистыхъ звѣрей на промыслу убитыхъ . Однако сему недоставку еще пособлено было отчасти присылкою въ 1659 году муки изъ Илимска въ Тугирской острогѣ . Напротивъ того большая нужда состояла въ военныхъ потребностяхъ , безъ которыхъ противъ ослушныхъ Тунгузовъ ничего важнаго начать не можно было . Какъ изъ Тобольска ничего не приходило , то напослѣдокъ вздумали порохъ и свинецъ , зарытые Димитріемъ Зиновьевымъ въ Тугирскомъ острогѣ въ землю , вырыть , и привести въ Нерчинскъ . Сего ради Хабаровъ посланъ былъ туды въ 1658 году для показанія мѣста ; но тамъ ничего не нашли . Михайло Сорокинъ и его товарищи ушедшіе въ 1655 году на Амуръ , вынувъ кладъ , поставили для памяти крестъ , на которомъ дѣло ихъ написано было . Тамъ видны еще были остатки шалаша , въ которомъ порохъ перекрутили .

Когда Пашковъ строилъ еще городъ *Нерчинскъ* , или наипаче , говоря по тогдашнему , *Нерчинской острогѣ* , то 1658 года лѣтомъ послалъ онъ 30 человекъ подъ предводительствомъ Пятидесятника внизъ Амура , чтобъ искасть *Очю-рїя Стеланова* и состоящихъ подъ нимъ Казаковъ , объявить имъ Царской указъ , что

что онѣ опредѣленѣ надѣ ними начальникомѣ, и велѣтъ имѣ прислать 100 человекѣ въ Нерчинскѣ, а прочихѣ оставитѣ въ Албазинѣ, гдѣ новой острогѣ заложитѣ имѣютѣ. Но Степановѣ приведенѣ былѣ ужѣ не въ состояніе исполнитѣ по симѣ приказамѣ.

Китайцы на 47 бусахѣ, людьми, пушками и мѣлкимѣ ружьемѣ довольно снабженыхѣ, заслали Степанова съ войскомѣ Іюня 30 числа погожѣ года ниже успѣя рѣкѣ *Шингала*, какѣ онѣ по своему обыкновенію хотѣлъ осмотрѣтъ нижнія мѣста рѣкѣ Амура. Рускихѣ хотя было 500 человекѣ; токмо они не всѣ служили. Нѣкоторые со страху еще до сраженія отѣ прочихѣ отдѣлились, а другіе добровольно Китайцамѣ здались. И такѣ Степановѣ преодолѣнѣ былѣ превосходною непріятельскою силою, и безвѣстно пропалѣ съ 270 человеками, которые либо убиты, либо полонены Китайцами. Собраннаго ясаку было съ ними 80 сороковѣ соболей, которые со многою другою добычею достались Китайцамѣ.

Надлежало бы думать, что оставшіеся Казаки, изѣ которыхѣ 180 человекѣ встрѣтились съ посланнымѣ отѣ Воеводы Пашкова Пятидесятникомѣ, были бы ради при семѣ нещастіи новому предводителю, которой бы вступающѣ за нихѣ, привелѣ дѣло, сколько возможно, въ лучшее состояніе; но необузданная вольность, которою

рая съ самаго начала между находящимися при Амурѣ господствовала, не легко укрощена быть могла. Они привыкли имѣть начальниковъ изъ своихъ братьевъ. Въ Есаулы, Соляники и въ другіе чины избирали они сами, и всѣ дѣла важныя по волѣ народа во всеобщемъ собраніи рѣшимаы были.

Чаятельно сіе и причиняло наибольшее затрудненіе, что они любили ходить на добычу, въ чемъ никому отвѣту давать не имѣли. Они не токмо противились Казакамъ, отъ Пашкова посланнымъ, но и опьявъ у нихъ провіантъ оппустили ихъ назадъ въ Нерчинскъ. Послѣ пошли они паки по Амуру внизъ до его устья, гдѣ перезимовавъ, слѣдующею весною 1659 года съ 18тью сороками соболей, взятыхъ ими въ ясакъ съ Гиляковъ, возвратились въ Камарской острогъ; а между тѣмъ соединились съ ними еще 47 человекъ, которые ушли съ прежняго сраженія. Тутъ раздѣлились они на двѣ части: Сто семь человекъ возвратились со взятымъ ясакомъ на Лену, гдѣ они по большей части разошлись, кромѣ семи человекъ, которые принесли ясакъ въ Енисейскъ, и съ тѣмъ далѣе въ Москву посланы были. Оставшіеся въ Камарскомъ острогѣ 120 человекъ пошли осенью на рѣку Зѣю, гдѣ Тунгузы имъ еще вѣрны были, но послѣ разбѣжались же, не мысля болѣе о зборѣ ясаку. Многіе изъ нихъ въ 1660 году

Сов. 1757. часть 2. И при:

пришли въ Якутскѣ. Послѣдніе 17 человекъ явились въ 1661 году Воеводѣ Пашкову, объявляя, что гоновы слушаются его приказовъ.

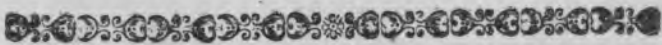
Тогда Пашковъ находился въ *Иргенскомъ острогѣ*, и послалъ своего сына съ партіею Казаковъ, въ числѣ коихъ было 15 человекъ изъ Амурскихъ, прошивъ ослушныхъ Тунгузовъ. Но они 4 Сентября лишь только переправились чрезъ рѣку *Ингоду*, то Амурскіе Казаки ночью ушли на плавахъ въ Нерчинскѣ, и оставленную шамъ Пашковымъ небольшую команду, изъ которой еще большая часть была на рыбномъ промыслѣ, привели угрозами до того, что она имъ не препятствовала. Они возвратились на *Амуръ* на суднѣ въ Нерчинскѣ ими найденномъ, а отътуда пошли сухимъ путемъ на рѣку *Тугуръ* въ надеждѣ, что на Ленѣ, или гдѣнибудь индѣ найдутъ себѣ лучшее житіе. Но шамъ встрѣтился съ ними Сынъ бояркой изъ Тобольска *Ларіонъ Борисовъ сынъ Толбузинъ*, присланной по Московской грамотѣ на смѣну Воеводѣ Пашкову въ Нерчинскѣ. Сей взялъ ихъ обратно съ собою. Послѣ при Амурѣ ничего болѣе не происходило, пока спуся нѣсколько лѣтъ потѣмъ для нѣкаго новаго случая верхнія мѣста оной рѣки вновь Россіянами населены.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ

къ пользѣ и увеселенію

служащія

Сентябрь, 1757 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИИ

о странахъ при рѣкѣ Амурѣ
лежащихъ ,

когда оныя состояли подѣ Россійскимъ
владѣніемъ.

Въ тѣ времена происходилъ въ Киревскомъ
острогѣ при рѣкѣ Ленѣ лѣтомъ большой
торгъ мяхкою рухлядью , которую промышлен-
ники возвращающіеся изъ Якутска и изъ дру-
гихъ мѣстъ Якутскаго уѣзда туда при-
возили на продажу , и на сію ярманку
прѣбжжали обыкновенно изъ Илимска Всево-
ды , не токмо чтобъ при великомъ собраніи
людей чинить судъ и росправу , но и для смо-
прѣнія , дабы десятая пошлина съ продаван-
ныхъ товаровъ сполна собирана была. Для
сей причины ѣздилъ туда въ 1665 году и
Илимской Всевода *Лаурентей Андѣепъ сынъ*
Обухопѣ. Заподлинно сказать не можно , что
Соч. 1757. часть 2. М 2 по-

подало случай къ принятому на него народному огорченію. Но дѣйствіе было сѣе, что ночью на 25 число Іюля, когда Всевода за день предѣ шѣмъ поѣхалъ изъ Киренскаго острога назадъ въ Илимскъ, напали на него мясешники въ ево суднѣ, и давъ ему многія раны до смерти его убили.

Предводителемъ сего смертоубійства былъ Полякъ, или Литвинъ, *Нихифоръ Романовъ сынъ Черниговской*, которой въ 1638 году посланъ былъ съ другими его земляками изъ Москвы въ Енисейскъ для отправленія въ Сибири военной службы. Изъ Енисейска, не вѣдомо по какому случаю, пришелъ онъ въ Илимскъ. Тамъ дважды о немъ упоминается. Первое, когда въ 1650 году былъ онъ прикащикомъ перваго крестьянскаго селенія на *Чечуйскомъ полоху*, или какъ по мѣсто послѣ прозвано было, въ *Чечуйскомъ острогѣ*; второе, когда онъ въ 1652 году въ *Усть-Куцкомъ острогѣ* имѣлъ смотрѣніе надъ тамошнею соляною варницею. Онъ видѣлъ, какъ въ прошедшіе годы много бѣглецовъ изъ Илимскаго уѣзду ушли на Амуръ, которые за ихъ преступленіе наказаны не были; сѣе можетъ быть побудило его слѣдовать ихъ примѣру. Но за позднимъ осеннимъ временемъ дошелъ онъ на судахъ не далѣе, какъ до устья рѣки *Тугира*, откуда онъ зимою шелъ уже къ рѣкѣ Амуру нѣшкомъ.

Черниговской поселился въ *Албазинѣ*, что было тогда пустое мѣсто, гдѣ все надлежало строить вновь, причѣмъ слѣдовательно великаго успѣху чаянь не можно было, для того что вся артель его на *Тугирѣ* состояла токмо изъ 84 человекъ, изъ которыхъ 15 человекъ пошедшихъ опшуда на развѣзды убиты были Тунгузами. Въ извѣстїи 1674 года описывается *Албазинской Острогъ*, что оной построены деревянной четверугольной съ одною башнею съ нагорной стороны и съ двумя съ рѣкѣ Амура. Подъ первую были вороба, а надъ ними приказная изба, на нейже караульня, въ двухъ прочихъ башняхъ здѣланы были жилые покои, или казармы, и надъ ними учинено приготование, чтобъ опшуда можно было защищать острогъ въ случаѣ непріятельскаго нападенія. Внутри острога не находилось больше ничего, кромѣ одной житницы. Казармы гарнизонныя стояли внѣ острога съ наторной стороны, около коихъ поставлены были надолобы. По другому извѣстїю 1677 года былъ острогъ 18 сажень длиною, а 13 ти шириною. Въ округъ здѣланъ былъ ровъ двухъ сажень шириною, а между надолобами находилось шесть рядовъ чесноку.

Какъ мѣсто пребыванія сихъ бѣглецовъ не могло долго остаться безъизвѣстнымъ; и они для того должныствовали себѣ представить, что со временемъ за ихъ пресупленіе будутъ

наказаны ; сверхъ же того и Кипайцовъ боясья надлежало , которые въ 1669 году на всѣ тамошнія Россійскія селенія , и на самой Нерчинскѣ напасть грозились : по извѣстїю того слѣдовало , что Черниговской принялъ намѣреніе , поддаться городу Нерчинску , что чинилъ исполненіе по указамъ опшуда къ нему присылаемымъ , и собранной ясакъ и пошлину извѣ Албазина шуда отсылалъ. Воевода Нерчинской *Ларіонъ Толбузинъ* смѣненъ былъ въ 1669 году другимъ сыномъ боярскимъ , *Даниломъ Аршицкимъ*. Понеже они оба подчинены были какъ главному Воеводѣ въ Тобольскѣ , такъ и тому что въ Енисейскѣ , то они о семъ приращеніи ихъ уѣзда присылали репорты въ одно мѣсто , равно какъ и въ другое. Отъ того заблалось , что въ 1671 году въ Албазинѣ находился присланной извѣ Тобольска приказной *Ипанъ Осколковъ*. При немъ въ томже году недалеко powyше Албазина при урочищѣ *Брусляномъ камнѣ* съ согласіемъ всѣхъ Албазинскихъ казаковъ заложенъ былъ Иеромонахомъ *Ермогеномъ* монастырь во имя Спаса всемилостиваго. Другія доказательствва бывшей тогда въ Нерчинскѣ главной надѣ Албазиномъ команды сіи , что въ 1672 году извѣ Албазина десятинная соборная казна извѣ четырехъ почти сороковъ состоявшая въ Нерчинскѣ принимана была , и что въ 1672 и 1673 годахъ нѣсколько креспьянскихъ семей въ Албазинѣ посланы для земледѣлія , и сіе такъ удалось , что нѣсколько слободъ выше

и ниже

и ниже Албазина при Амурѣ построились, изъ коихъ *Покропская Слобода* отъ Албазина внизъ по рѣкѣ была знатнѣйшею.

Не доставало ничего больше, какъ чтобъ получить и отъ Царскаго Величества прощеніе въ учиненномъ смертоубійствѣ и побѣгѣ. *Черниговской* послалъ для того въ Москву марочныхъ съ челобитною, подписанною голъ человеками. Посланные прѣехали въ Москву въ 1672 году, но не легко было изходапайствовать желанную резолюцію. По первому приговору, 15 Марта 1672 года, *Черниговской* съ сыномъ, и нѣкоторые еще знатнѣйшіе ево сообщники, всего семь человекъ, осуждены были на смерть, а 46 человекъ приговорены были жестокому на тѣлѣ наказанію. Но два дни спустя послѣ того состоялся милостивой указъ и прощеніе; сверхъ того 2000 рублей посланы были Албазинскимъ Казакамъ въ награжденіе. По сему надлежитъ исправить то, что въ *Ентзеновой Сѣверопосточной Татарии* 2 изданія на 115 страницѣ о постройкѣ Албазина и о покореніи и о прощеніи *Черниговскаго* объявляется нѣсколько съ опмѣнными обстоятельствоми.

Въ Нерчинскѣ въ 1674 году прѣехалъ на мѣсто Данила Аршинскаго *Тобольской* сынъ боярской *Папелъ Шулкинъ*; а въ Албазинѣ начальствовалъ по прежнему *Никифоръ Черниговской*, но въ томъ же году смѣненъ былъ присланнымъ изъ Нерчинска сыномъ боярскимъ

Григорье мѣ Лоншаковы мѣ. Въ одно время съ милоспивымъ указомъ о Черниговскомъ посланъ былъ изъ Москвы другой указъ о томъ же къ *Ларгону Толбузину* въ Нерчинскъ, и къ его сыну *Вадею Толбузину* въ Албазинъ, для того что симъ тогда начальниками шуда бхать велѣно было. Но нѣкоторой изъ нихъ не прѣхалъ на мѣсто имъ опредѣленное. Въ Албазинъ слѣдовали одинъ за другимъ *Лисби мѣ Епсепьевъ*, *Алексей Толбузинъ* *Ларіоновъ* сынъ, *Григорей Лоншаковъ* въ другой разъ, и *Якобъ Епсепьевъ*. А *Папелъ Шульгинъ* умеръ въ Нерчинскѣ въ 1678 году; и какъ тогда *Алексей Толбузинъ* въ Албазинѣ смѣненъ былъ, по вступилъ онъ на *Шулгиного* мѣсто. Послѣ его были въ Нерчинскѣ управителями другіе изъ дѣшей боярскихъ, а въ 1681 году прѣхалъ въ Нерчинскъ изъ Москвы *Спольникъ Федоръ Деметъевъ* сынъ *Воейковъ* Воеводою, которой послалъ сына своего *Андрея* въ Албазинъ управителемъ.

Черниговской началъ еще до своего прощенія собирать вновь якакъ съ нѣкоторыхъ Тунгузовъ, которые прежде были російскими данниками. Сіе было причиною же, для чего онъ помилованъ. Но понеже опасаться надлежало, чшобъ зашѣмъ *Китайцы* не возимѣли поводу къ новымъ непріятельскимъ дѣйствамъ: но для ошераженія ссей опасности учинено изъ Москвы въ *Китай* посольство. Посланникомъ былъ Грекъ и *Переводчикъ* *Посольскаго* приказу, *Николай*
Сла-

Спафарн. Онѣ вступилѣ въ путь съ знатною свитою въ 1675 году, а въ 1677 году отсюда возвратился, будучи первой, которой изъ Москвы сей дальней путь совершилѣ. При проѣздѣ ево чрезъ Енисейскѣ пронесся слухъ, будто бы дана была ему полная мочь набирать войско, и вести оное на Амурѣ. Топчасѣ ушли изъ Красноярска многие Казаки, крестьяне и ссылочные въ надеждѣ, что у Амура могутъ препровождать жизнь свою въ большемъ довольствѣ. Но слухъ тотѣ былѣ неоснователенѣ. Спафарію наипаче вѣлѣно было продолжать путь съ крайнимъ поспѣшеніемъ. Онѣ ѣхалѣ чрезъ Нерчинскѣ, и ежели учиненымъ послѣ на него жалобамъ вѣришь можно, то онѣ уже на пути въ Чичигарѣ при рѣкѣ *Наунѣ* вступилѣ въ договорѣ съ иѣкоторымъ знатымъ Китайцемъ; и дозволилѣ, чтобѣ живущіе на рѣкѣ Зѣѣ Тунгузы подвластны были единственно Китайскому государству съ плашежемъ ясака. Сіе то по длинно, что онѣ на возвратномъ пути изъ Чичигара, и вторично изъ Нерчинска, посылалѣ указныя памяти въ Албазинѣ, дабы отсюда ни по Амуру, ни же по Зѣѣ, водою болѣе не ходили, съ живущихъ у послѣдней рѣкѣ Тунгузовѣ ясаку не требовали, въ Албазинѣ жили спокойно, и отъ нападенія Китайцевѣ имѣли всякую осторожность.

Въ самое то время въ 1676 году заведено было ясашное зимовье у рѣкѣ *Гиллюя* въ Зѣю впадающей, откуда сухимъ путемъ въ верхнія мѣста Зѣи ходили, и тамъ ясакъ собирали. Но понеже сіе соединено было съ великою трудностію: того ради въ 1678 году отправлена команда казаковъ и промышленниковъ, которые шли водою, и построили при устьѣ рѣкѣ *Амумышы*, коимъ въ Зѣю впала, *Верхосейской острогъ*. Въ 1679 году вверхъ по рѣкѣ *Селимбы* поставленъ былъ *Селимбинской острогъ*, а вскорѣ послѣ того у устья рѣчки *Долонцы* къ Зѣѣ [а сіе было не много ниже устья *Селимбы*] *Долонской острогъ*. *Верхосейской острогъ* въ 1681 году перенесенъ не много далѣе ниже устья рѣкѣ *Бирянды* напрошивъ озера *Бабака*. Что касается до разстоянія сихъ мѣстъ, то по тогдашнимъ извѣстіямъ отъ *Албазина* до *Долонскаго острога* надобно было сухимъ путемъ ѣхать двѣ недѣли, а водою по *Амуру* внизъ и по Зѣѣ вверхъ до тудажъ полпретѣи недѣли. Отъ *Долонскаго острога* до *Селимбинскаго* ходили чепыре недѣли по *Селимбѣ* вверхъ, и столько же было ходу по Зѣѣ до устья рѣкѣ *Бирянды*. Въ сихъ мѣстахъ не можно было проходить иначе, какъ водою: Но отъ *Долонскаго острога* до *Амура* была дорога и сухимъ путемъ на чепыре дни ѣзды верхомъ, гдѣ на половинѣ переправлялись чрезъ впадающую въ Зѣю рѣку *Толму*. Ничто не превосходило плодородіе земли у *Амура* въ томъ мѣстѣ

мѣстѣ, гдѣ Зѣя впадаетъ, и по сей вверхъ до рѣки Томи. Тогда извѣстна спала нѣкая старая крѣпость, именемъ *Айгунъ*, или *Аюцхунъ*, которая стояла на Сѣверномъ берегу рѣки Амура, на половину дня вѣды ниже устья рѣки Зѣи, она состояла изъ землянаго вала вышиною въ двѣ и до трехъ сажень, вдоль Амура на 400 сажень длиною, а шириною на сто сажень. Въ срединѣ было особое мѣсто сажень въ 80 квадратныхъ, обнесенное такимъ же землянымъ валомъ. Какое сія крѣпость начало имѣла, кто въ ней жилъ, и что причиною было ея опустошенія, того провѣдать не можно было.

Осению 1681 года Воевода *Воейковъ* послалъ сына Боярскаго, *Нихифора Сѣнотрусова*, въ Албазинъ съ указомъ, чтобъ принималъ въ службу всякаго чина людей, которые сами похотятъ, и слѣдующею весною ишти на судахъ внизъ по Амуру до Океана, осмопрѣтъ морскіе берега, и примѣшатъ, какія еще другія рѣки въ Океанъ впадаютъ; также наложитъ дань на шѣхъ народовъ, которыхъ онъ найдетъ. Въ семъ указѣ упоминается о впадающей въ Амуръ рѣкѣ *Хамунъ*, которая недавно предъ шѣмъ обвискана. Кажется, что сія то рѣка *Ан-гунъ*, которая на Китайскихъ ландкартахъ именуется *Генковъ*. По тому призыву собрались потчасъ 18 человекъ албазинскихъ казаковъ, которые желали ишти съ Сѣнотрусовымъ; такъ что и хотѣли понести отъ себя потребное

ное на сей путь иждивеніе. Спюль по велико было тогда еще побужденіе къ завоеваніямъ и новымъ обвисканіямъ, когда собственная корыспь, какъ то обыкновенно дѣлалось, могла съ шѣмъ соединена быть. Но нѣтъ извѣстія, что онъ того послѣдовало. Въ Албазинѣ произошло несогласіе; ибо памошнимъ Казакамъ не угодно было, что Воевода Воейковъ въ началѣ 1682 года послалъ туда сына своего начальникомъ; они собравшись до 200 человекъ, просили своего жалованья; и понеже денегъ не было, то думали они принудить Воеводскаго сына Андрея Воейкова, чтобъ онъ собранные въ яскъ соболи продалъ, и изъ вырученныхъ за то денегъ выдалъ имъ жалованье. Воевода, чтобъ не дѣлалось сыну сво какъва худа, поспѣшилъ къ нему на помочь, и спасъ его изъ рукъ мяшежниковъ. Въ то же время поспроенъ былъ Аргунской острогъ, а памошнимъ Казакамъ приказано было брать себѣ провіантъ изъ Албазина.

Когда Воевода Воейковъ находился лѣтомъ 1682 года еще въ Албазинѣ, то подали ему нѣсколько человекъ памошнихъ Казаковъ и промышленниковъ челобитную, въ которой просили, чтобъ отпустить ихъ на рѣки *Быструю* и *Халуиъ*, для того, что живутъ по нимъ народы, кои ни подъ Россійскою ни подъ Киптайскою державою не состоятъ, чего ради безъ большаго затрудненія приведены быть могутъ въ подданство. На оной чело-

челобитной подписались *Гаприла Фроловъ*, яко предводитель, и еще 20 человекъ. Воевода съ начала то дозволилъ; но возвратясь въ Нерчинскъ, запретилъ по тому исполнить, дабы не подать Китайцамъ причины къ жалобамъ. Напротивъ того Албазинской приказикъ, котораго шамошнѣ Казаки выбрали изъ своихъ братьевъ, то дозволилъ, по чему въ путь лѣтомъ 1682 года и вступили. Съ Фроловымъ было 61 человекъ, какъ онъ пошелъ изъ Албазина. Пришедъ на рѣку *Амгунъ*, [ибо послѣ того ни о *Быстрой*, ни о *Хамунѣ*, больше не упоминается] построилъ онъ при устьѣ рѣчки *Духи*, или *Духичана*, къ Амгуну ясажное зимовье, которое по положенію онаго назвалъ *Усть-Духичанскимъ*. Не задолго предъ тѣмъ въ такомъ же намѣреніи партія Якутскихъ Казаковъ и промышленниковъ, съ Албазинскою равносильная, пришла изъ *Тугурскаго острога* на Амгунъ, и поставила ясажное зимовье при устьѣ рѣки *Немилана*. Сіи обѣ партіи соединясь между собою, брали по разнымъ мѣстамъ аманашовъ, собрали дани до 12 сороковъ соболей, и назадъ прогнали съ малымъ своимъ урономъ 300 человекъ *Наткопъ* и *Гиляковъ*, которые хотѣли итти на *Тугуръ* по *Амгунѣ*, чтобъ раззорить Тугурской острогъ. На конецъ, понеже для Китайцовъ опасно было возвратиться въ Албазинъ; ибо сіи нѣсколько Казаковъ туда посланныхъ убили, да и распространился слухъ, что многочисленная Китайская сила идетъ

идеть къ Албазину : по Албазинскіе Казаки и промысленики пошли съ Якутскими въ Тугурской острогъ , и далъ чрезъ Удской острогъ въ Якутскъ , откуда немногіе въ 1684 году чрезъ Илимскъ , Баргузинъ и Нерчинскъ въ Албазинъ возвратились.

Извѣстіе о походахъ Китайцовъ было не со всѣмъ безъ основанія. Хотя они тогда не дошли до Албазина , однакожъ учинены были къ тому приуготовленія ; ибо значное число ихъ войска засѣло въ старомъ городѣ *Айгунъ* , укрѣпило оной вновь , и учинило зборнымъ мѣстомъ , дабы впредь дальнѣйшія предпріятія тѣмъ удачнѣе происходили. Сіе дѣлалось лѣтомъ 1683 года. Спустя два года послѣ того сей городъ перенесенъ не много нѣже на южной берегъ рѣки Амура. Онъ тотже , что называется на Китайскихъ Ландкартахъ *Сахалинъ Ула-Хотонъ* , гдѣ живеть Губернаторъ , которому и всѣ прочія мѣста по Амуру и по впадающимъ въ оную рѣкамъ подсудны.

Сего же лѣта хотѣли послать изъ Албазина новую партію Казаковъ и промыслениковъ на смѣну Гаврилъ Фролову къ рѣкѣ Амгуну. Главной надъ онимъ назывался *Григорьевъ Мыльниковъ* , или *Мыльниковымъ* , съ коимъ было 67 человекъ. Но они отправься изъ Албазина 17 числа Іюля , дошли не далѣе какъ до *Айгуна* , гдѣ окружены были Китайскою силою изъ 300 и болѣе судовъ ,

ИЛИ

или Бусъ , состоящею. На каждомъ суднѣ было человекъ по 20 , и такъ всего около 6000 человекъ Китайцевъ , противъ которыхъ обороняться не было никакой надежды. Русскіе пристали къ Сѣверному берегу рѣки Амура. Китайской Воевода приказалъ позвать къ себѣ предводителя Мыльниковъ , которой туда и пошелъ съ нѣкоторыми своими товарищами , но задержанъ былъ плѣннымъ. Многіе изъ Русскихъ здались Китайцамъ добровольно ; другіе разбѣжались по лѣсамъ , изъ коихъ нѣкоторые ушедъ въ *Селимбинское зимовье* , пошли чрезъ Удской острогъ въ Якутскъ ; другіе пошли съ извѣстіемъ о семъ несчастіи въ Албазинъ , куды 10 Августа прибыли ; а иные , которые симъ же путемъ итти хотѣли , взяты Китайцами , которые ихъ догнали , въ полонъ , и посланы въ *Чичигаръ* , а оттуда въ *Пекинъ*. Си послѣдніе находились въ дорогѣ къ Чичигару 10 дней , а оттуда до Пекина столько же.

Двое изъ сихъ пленниковъ въ слѣдующемъ 1684 году посланы были съ грамотою отъ Китайскаго Хана назадъ въ Албазинъ для покушенія , не возможно ли тамошнихъ Казаковъ склонить угрозами и обѣщаніями , чтобъ здали острогъ безъ сопротивленія. Путь обратной производился чрезъ *Айгунъ* ; путь грамота Ханская переведена была на Руской языкъ Рускими , которые ужѣ въ прошедшія времена къ Китайцамъ передались, и обу-

и обучились Кипайскому языку. Такіе переписчики находились многіе у Кипайцевъ , какъ при арміи , такъ и въ Пекинѣ. Григорей Мыльничъ тогда же , какъ посланные съ грамотою были еще въ Пекинѣ , туда пришель , и принятъ былъ весьма хорошо. Онъ учинилъ предложеніе , что хотеть построить въ Кипаѣ мѣльницы по Рускому обыкновенію и завести мыловарню. Отъ Пекина до Айгуна учреждены были частыя почтовые станціи , которыхъ на каждой день по четыре пробѣжали. Такимъ образомъ находились они въ дорогѣ до Айгуна не болѣе 15 дней ; а отсюда до Албазина совершали путь въ двѣ недѣли. Начальникъ Албазинской , будучи изъ рядовыхъ Казаковъ , поступалъ такъ неосторожливо , что всю Кипайскую грамоту прочелъ всѣмъ въ слухъ ; однакожъ никто не польстился на Кипайскія обѣщанія , и не нарушилъ должную своему отечеству вѣрность ; наипаче каждой говорилъ , что хотеть въ случаѣ осады защищать оное мѣсто до послѣдней капли крови.

Какъ о всемъ томъ въ Нерчинскѣ , Енисейскѣ и Тобольскѣ приходили частыя репорты , въ коихъ Албазинцы описали наипаче недостатковъ въ людяхъ и въ военныхъ потребностяхъ ; то хотя и учинены нѣкоторыя приготовленія къ подкрѣпленію утѣшеннаго Албазина : но разстояніе было столь велико , что помочь заблаговременно
туда

туда поспѣть не могла. Припомъ казалось бытъ нужнѣйшимъ сіе, чтобъ опредѣлить въ Албазинѣ такого начальника, на котораго вѣрность и благоразуміе положиться можно бы было, что и учинилось. Ибо частореченной *Алексѣй Толбузинъ* по грамотѣ изъ Москвы посланъ былъ туда Воеводою, которой въ мѣсяцѣ Іюнѣ 1684 года въ Албазинѣ и прѣѣхалъ. Въ то же время дана Албазину печать, и на оной гербъ, Орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой ногѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу. Такожъ присланъ былъ въ Нерчинскъ новой Воевода Стольникъ *Ипанъ Остафлейвъ сынъ Власовъ*, которой прежде въ томъ же чинѣ состоялъ въ Иркутскѣ.

Остроги и зимовья на рѣкахъ Зѣѣ, Селимбѣ, Амгунѣ и Тугурѣ чувствовали первое дѣйствіе непріятельскихъ нападеній отъ Китайцевъ: *Долонской* острогъ уже былъ покинутъ прежде 1682 году. Изъ *Селимбинскаго* ушли Казаки въ Удской острогъ и въ Якушскъ. На *Амгунѣ* также Рускихъ уже не было. Но Китайцы тѣмъ не довольствуясь истребили и остатки Рускихъ жилищъ огнемъ. Напротивъ того въ *Зѣйскомъ* и *Тугурскомъ* острогахъ, гдѣ не чаяли никакова непріятельскаго пришествія, при раззореніи оныхъ мѣстъ и люди тамъ живущіе въ полонъ опъедены были. Сіе учинилось въ 1683 году. Спустя годъ послѣ того, и еще въ Мартѣ мѣсяцѣ 1685 года, развѣжжали непріятели до ближнихъ мѣстъ

Соч. 1757 часть 2. Н опъ

отъ Албазина , и по деревнямъ великой вредъ чинили. Главное ихъ намѣреніе было , чтобъ взять полонениковъ , дабы чрезъ нихъ обстоятельнѣе о состояніи Албазина увѣдомиться.

Наконецъ возпослѣдовала осада , которой ужè чрезъ два года въ Албазинѣ со страхомъ ждали , а она не иное что , какъ печальная слѣдствія имѣть могла , потому что малому числу Рускихъ противъ многочисленнаго Кипайскаго войска въ сей опдаленной странѣ устоять , а паче въ острогѣ худо укрѣпленномъ , не возможно было. Правда , что впрочемъ деревянныя стѣны и палисады въ Сибирскихъ городахъ и острогахъ довольно были къ выдерживанію сильныхъ нападений ; но токмо отъ такихъ народовъ , которые не имѣли огнестрѣльнаго оружія. Мы видали нѣсколько примѣровъ , какъ самые Кипайцы съ великими арміями противъ малаго числа Рускихъ ничего успѣть не могли , пока не научились употреблять пушекъ и фузей по Европейски. А сіе показывали имъ Езуиты , пришедшіе сюда для проповѣди слова Божія , и снискали себѣ шѣмъ и введеніемъ другихъ наукъ и художествъ любовь у Кипайцовъ , а наипаче у Хана Кангя тогда еще молодого , но многими добрыми качествами одареннаго Государя. Непрѣшельская сила во 100 судахъ , или бусахъ , состоящая , изъ коихъ на каждомъ было по 40 и по 50 челоуѣкъ , и 10000 челоуѣкъ

довѣкъ сухимъ путемъ пришедшихъ , привезла съ собою полевой артиллеріи 150 (по нѣкоторымъ извѣстіямъ 100) пушекъ и 40 или 50 большихъ пушекъ осадныхъ. Іюня 4 дня 1685 году оказалось при Албазинѣ нѣкоторое число легкаго передоваго войска опгоняющее скотъ съ паствы , 10 числа пришли непріятельскія суда къ нижнимъ Албазинскимъ деревнямъ , и 11 числа командующей Кипайской Всевода прислалъ онъ Хана своего въ Албазинъ при грамоты на Манжурскомъ , Рускомъ и Польскомъ языкахъ съ двумя у Кипайцовъ въ полону бывшими промышленными людьми , которыми пребовано , числомъ острогъ здали , и за то обнадежены были всякою милосшію. Какъ не возгнѣвалось на то никакова опыту : то 12 числа вся Кипайская суда , какъ водою , такъ и сухимъ путемъ , подступила подъ Албазинъ , и начали стрѣлять по городу изъ пушекъ и мѣлкаго ружья.

Воевода Толбузинъ по осторожности взялъ къ себѣ по приближеніи Кипайцовъ всѣхъ жителей изъ ближнихъ деревень со всѣмъ ихъ запасомъ. Онъ зажегъ сгорѣвшіе за стѣнами острога обывательскіе дома , коихъ было числомъ до сорока , и намѣренъ былъ обороняться до самой крайности , въ надеждѣ , что получитъ помочь изъ Нерчинска. Но у него было Казаковъ , купцовъ , промышленниковъ и крестьянъ всего на все не больше

450 человекъ, а наличнаго оружія было только три пушки и 300 мушкетеръ. Изъ Енисейска уже давно отправлено было для Албазина большее число военныхъ припасовъ; однако оныя не бывали еще и въ Нерчинскъ; поже дѣлалось и съ новонабраннымъ прошедшаго 1684 года въ Тобольскѣ Казакимъ полкомъ, изъ 600 человекъ состоящимъ, которой по проходѣ въ Августѣ мѣсяцѣ того года чрезъ Енисейскъ, имѣлъ быть еще до зимы къ рѣкѣ Селенѣ въ Удинскъ, и продолжати весною 1685 года походъ свой въ Нерчинскъ. Но оной запоздалъ же; суда замерзли на рѣкѣ Тунгускѣ около устья рѣки Илимъ, съ коихъ часть войска, оставя артиллерию и всѣ тяжесты, которыя прочимъ послѣ вести надлежало, пошла зимнимъ путемъ въ Удинскъ. Тамъ отогнали у нихъ лошадей набѣгающіе Мунгалы, что побудило ихъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ итти противъ сихъ же Мунгаловъ въ походъ вверхъ по рѣкѣ Чикѣ, такъ что не могъ удержати ихъ отъ того начальникъ ихъ *Аванасей Бейтонъ*, родомъ Нѣмецъ изъ дворянъ, которой прежде былъ въ Польской службѣ Поручикомъ, а Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польшѣ взявъ въ полонъ, и въ Сибирь посланъ, чтобъ заелъ онъ тамъ регулярное войско.

Понеже такимъ образомъ никакой помощи не пришло, то вся храбрость осажденныхъ въ Албазинѣ ничего не пользовала. Въ пер-
ныя

вые дни убито больше ста человекъ непріятельскими ядрами и пулями. Деревянные стѣны и башни сильно повреждены были. На конецъ не стало пороху и свинцу ; почему не возможно было болѣе обороняться. Строитель Спасскаго монастыря незадолго предъ тѣмъ достроеннаго , Священникъ находящейся въ острѣгѣ церкви Воскресенія Христова и всѣ жители пришедъ 22 Іюня къ Воеводѣ , просили , чтобъ послать переговорить съ Кипайцами о свободномъ ихъ опускѣ въ Нерчинскъ , что и здѣлалось. Но прежде выходу Воевода и всѣ люди позваны были въ Кипайской лагерь , гдѣ со многими обнадеживаніями стали ихъ уговаривать , чтобъ передались на Кипайскую сторону. Токмо не было болѣе 25 человекъ , которые польстились на оныя обѣщанія ; прочіе гнушаясь такою невѣрностію , пошли съ Толбузинымъ , будучи прежде лишены отъ Кипайцевъ всего ихъ имѣнія , кромѣ самаго нужнаго запаса , чѣмъ до Нерчинска дойти можно было.

Отвѣхавши день отъ Албазина встрѣтились съ ними сто человекъ съ двумя мѣдными , и тремя чугунными пушками , да съ 300 мушкетами и съ надлежащею ко онымъ аммуниціею , которыхъ Воевода Власовъ 23 Іюня послалъ изъ Нерчинска осажденнымъ на помощь. Въ томъ числѣ находились и нѣсколько человекъ Аванася Бейтона полку , которые

незадолго предъ тѣмъ пришли въ Нерчинскъ. Сии принуждены были ни съ чемъ же возвратиться. Какъ Толбузинъ дошелъ до устья рѣки Урки , то нѣкоторые опросились на Лену , что онъ имъ дозволялъ , для того , что не было никакой надежды къ прокормленію въ Нерчинъ къ многого народа. Кипайцы слѣдовали за Рускими на 200 верствъ до послѣднихъ Албазинскихъ деревень издалека , дабы имъ о совершенномъ ихъ уходѣ удостовѣрились.

Хотя сей уходъ тогда и возпослѣдовалъ , однакожъ съ Россійской стороны не можно было для показанныхъ Кипайскихъ насилствъ вовсе оставить право на прежнее владѣніе при Амурѣ. Нерчинскій Воевода признавъ великость учиненнаго урона , и разсудя о непріятельской несправедливости , помышлялъ о способахъ , какъ бы возвратить назадъ потерянное. Какъ Толбузинъ 10 Іюля прибылъ въ Нерчинскъ съ Албазинскими осадными сидѣльцами , въ то же время прѣбжали и изъ Битюнова полку опчасу все болше людей. Первое покушеніе было по , чтобъ послать въ Албазинъ для провѣданія , въ какомъ состояніи Кипайцы сіе мѣсто оставили. Іюля 15 дня отправлены были 70 человекъ на четырехъ легкихъ стругахъ , которые 7 Августа въ Нерчинскъ возвратились. Полученное съ ними извѣстіе было такое , что Албазинъ и всѣ бывшіе
Россій-

Россійскія деревни Кипайцами сожжены ; а хлѣбъ стоялъ еще на полѣ невредимъ. Сочтено хлѣба больше тысячи десятинъ ; хотѣли ли Кипайцы жать оной или нѣтъ , не извѣстно. На томъ мѣстѣ , гдѣ стоялъ Албазинъ , нашли человекъ , которой сказалъ , что вся Кипайская сила пошла назадъ въ Айгунь. Онъ де надѣялся , что Рускіе посѣяннаго своего хлѣба не оставятъ : чего ради для приключившейся ему отъ своихъ бѣды ушелъ туда подъ Россійскую защиту. Сей Кипаецъ взятъ былъ въ Нерчинскѣ.

Воевода Власовъ поступалъ оспорожно въ своихъ предпріятіяхъ. Онъ хотѣлъ , чтобъ сперва жжатъ былъ хлѣбъ. Для того послалъ туда напередъ Полковника Аѳанасья Бейтона съ 200 человекъ. За симъ слѣдовали многіе изъ Албазинскихъ жителей разными партіями по своей волѣ. И понеже Толбузинъ состоялъ въ доброй славі , такъ что Албазинскіе жители просили объ немъ сами , чтобъ былъ у нихъ по прежнему Воеводою , то и онъ въ Албазинъ возвратился , а Бейтону объявлено было , чтобъ онъ слушался его приказовъ. На конецъ опредѣлено было построить Албазинъ вновь , и привести въ лучшее противъ прежняго оборонительное состояніе , дабы Кипайцы , ежели похотятъ осадить оной въ другой разъ , не столь скоро онымъ овладѣли. Чего ради не токмо всѣ прежніе Албазинскіе жители туда опущены были ,

но и Бейшонова полку сколько человекъ , сколько ихъ тогда пришло въ Нерчинскъ. По списку пошли съ Бейшономъ и съ Толбузинымъ въ Албазинъ 671 человекъ , считая въ томъ числѣ и крестьянъ и промышленныхъ. Артилеріи взято пять пушекъ мѣдныхъ и три чугунныя съ потребною аммуниціею ; а больше того ожидали съ остальными Бейшонова полку Казаками.

Возвратной Толбузиновъ прѣздъ въ Албазинъ былъ 27 Августа. Жалба сколько ждали , сколько въ скорости успѣли : ибо со всѣмъ управиться не возможно было , для того что уже осень наступила , и сверхъ того еще производилось новое городовое строеніе. Понеже въ прежнемъ острогѣ не было колодезя , которой хотя копать начали , токмо не нашли воды : то велѣно было новой городъ заложить нѣсколько подалѣе внизъ рѣки на удобномъ къ тому мѣстѣ. Но по прилѣжномъ изслѣдованіи не найдено удобнѣйшаго мѣста кромѣ прежняго ; чего ради оноеже вновь избрано было. Строеніе началось 25 Сентября. Въмѣсто прежняго острога здѣлали крѣпость обведенную землянымъ валомъ , которой въ исподи былъ четырехъ сажень полщиною , и по 11 Октября взведенъ былъ на полторы сажени вышиною. Далѣе для наступающей зимы работать нельзя было. Октября 17 числа пошелъ уже ледъ до Амуру ; а слѣдующей весны валъ взведенъ былъ

былъ на три сажени вышиною. Для сего валу Албазинъ съ того времени названъ городомъ; ибо вообще причину, для чего прежде какое мѣсто въ Сибири именовалось *острогомъ* или *городомъ*, надлежитъ искать единственно въ различномъ образѣ его укрѣпленія. Сказываютъ, что валъ изъ дерну, глины и кореньевъ такъ искусно сплоченъ былъ, что имѣлъ больше нежели обыкновенную твердость, что и изъ послѣдованія заключаемо можно.

Строеніе вновь дворѣвъ и деревень едва начать можно было, а о церкви и монастыря еще и не думали. Зимой и слѣдующею весною построили токмо Воеводской домъ въ городѣ и дворѣвъ съ десятью внѣ оного. Не достало инструментовъ какъ къ строенію, такъ и къ земледѣльству потребныхъ, для того что Китайцы въ прежнее время всѣ такіа орудія унесли съ собою. Албазинцы принуждены были доставать желѣзо изъ Телембинска, гдѣ его въ ручныхъ печахъ плавятъ, и дѣлаютъ изъ него инструменты. Между тѣмъ, какъ осенью, такъ и весною, пашни вновь засѣяны были, хотя не съ такимъ прилѣжаніемъ, какъ бы должно было дѣлать, ежели бы тамошняя земля не была столь плодородна. Весною 1686 года хлѣбъ продавался въ Албазинѣ слѣдующими цѣнами: ржи и овса по 9 копѣекъ пудъ, пшеницы по 12 копѣекъ, го-

роху и коноплей по 30 копѣекъ , яшной крупы по 25 копѣекъ пудъ , чего и въ странахъ изобильнѣйшаго земледѣльства дешевле желать не можно было , изъ чего заключать должно , сколь благословенна была жатва прошедшаго года.

Осенью превожены опять были деревни развѣжжающими непріятельскими партіями. Ноября 24 числа приведены вновь Аманаты съ рѣки Шиловы , впадающей въ Зѣю. Послѣ того пришло нѣсколько Тунгусовъ съ плашежемъ ясака въ Албазинѣ. Но увѣдомлено , что то были по большей части лазутчики , которые переносили вѣсти Кипайцамъ о состояніи новаго города. Сіе подало немалую причину опасаться , что непріатели скоро вновь осадятъ городъ. Толбузинъ желалъ чрезъ полонниковъ извѣститься обстоятельнѣе о ихъ намѣреніи , въ чемъ однако посылаемымъ отъ него въ погоню за набѣгающими партіями все еще не удавалось. Того ради послалъ онъ 7 Марта 1686 года Полковника Бейтона съ 300 человекъ на рѣку Камаръ , повелѣвая имъ тамъ въ попаенномъ мѣстѣ присматривать непріателей , ежели пойдутъ къ Албазину , и ствараться , чтобъ взять когонибудь изъ нихъ въ полонъ , который бы могъ подать о всемъ потребное извѣстіе. По сему пославилъ Бейтонъ 12 Марта свой станъ при Камарѣ , а 17 числа оказалась непріятельская партія въ сорокъ чело-

вѣ-

вѣкахъ, которая послана была изъ Чичигара, чтобъ навѣдаться, сколь много въ Албазинѣ городское дѣло преуспѣло; но увидя русскихъ ночью часъ въ бѣгъ обратилась. Бейшонтъ гнался за непріятелемъ на 30 верстъ вверху по впадающей въ Камаръ рѣчкѣ *Таръ*. Но съ великимъ трудомъ могъ онъ взять одного человека; ибо Кипайцы оборонялись весьма крѣпко. Съ ихъ стороны пало 30 человекъ, а съ российской стороны 7 человекъ. Въ семъ сраженіи полоненой Кипаецъ или Манжуръ, которой назывался *Капудей*, а въ русскихъ извѣстіяхъ названъ онъ *Голодейкою*, сказывалъ, коимъ образомъ первое извѣстіе о постройкѣ вновь города Албазина принесено въ Чичигаръ *Таргачинами*, кои хотѣли итти на соболиной промыселъ, а на дорогѣ атакваны были Албазинскими Казаками. Помощью тамошней Губернаторъ послалъ Дауровъ, которые привели рускаго крестьянина поиманнаго ими въ близости Албазина. Чрезъ него услышали, что Таргачины сказали правду. Сего де ради и они отправлены были съ такимъ приказомъ, чтобъ нѣсколько времени стоять въ поаенномъ мѣстѣ въ близости Албазина, и издалека присматривать, что тамъ дѣлается. Кипайцы подлинно хотятъ вновь осадить городъ; но сіе не можетъ прежде воспослѣдовать, какъ весною слѣдующаго 1687 года; а между тѣмъ осенью легкое войско конное будетъ препятствовать Албазинскимъ жителямъ въ жатіи хлѣба. Онъ ска-

зываетъ еще, что городъ *Айгунъ*, или *Сахалинъ* ула *Хотонъ*, перенесенъ на правой берегъ рѣки Амура, на одинъ день ъзды ниже устья рѣки *Эби*, и новой де городъ укрѣпленъ двумя рядами палисадъ, которыя стоятъ на три сажени вышиною, да на двѣ шириною между собою; промежутки усыпаны на сажень землею, а окружностію городъ на 600 сажень. Вся армія, которая прошедшаго года разорила *Албазинъ*, тамъ остановилась. Гарнизонъ состоитъ изъ 2000 или 2500 человекъ. Въ городъ 30 пушекъ, въ прочемъ же мало огнестрѣльнаго оружія. Тамъ же находятся 500 человекъ земледѣльцовъ, и понеже не переселились туда еще цѣлыми семьями, но будущаго лѣта ждутъ и оставленныхъ женъ и дѣтей. Теперь стараются о томъ, чтобъ построить еще другой городъ при рѣкѣ *Наунъ*, [чаятельно городъ *Мергенъ*] однакожъ до отъѣзда ихъ изъ *Чичигара* не начато было еще строеніе.

Сколь подлиннымъ извѣстіе сего полоненика ни казалось, однако уже 7 Іюля того 1686 года явилось предъ *Албазиномъ* паки многочисленное *Кипайское* войско отчасти водою, а отчасти сухимъ путемъ пришедшее. *Толбузинъ* приказалъ построенныя за валомъ дома равно какъ и прежде жечь, дабы оны не служили непріятелямъ въ пользу. А жищели и крестьяне изъ деревень
убрав-

убравшись въ городъ , рыкопали тамъ для свсего пребыванія въ землѣ ямы. Китайскихъ бусовъ или судовъ числомъ было 150. На нѣкопорыхъ изъ нихъ было по 20 , на иныхъ по 30 , а на другихъ по 40 человекъ людей , да Артилеріи на всѣхъ 40 пушекъ. Сухимъ путемъ пришло коннаго войска до 3000 человекъ. Напротивъ того осажденныхъ при приходѣ Китайцовъ считалось не болѣе какъ 736 человекъ. А хотя и сіе число людей мало по малу весьма умалялось , однако оныхъ было довольно къ защищенію Албазина , такъ что единая сія осада о робкости Китайцовъ и о весьма маломъ ихъ въ военныхъ дѣлахъ искусствѣ могла бы бысть въ вѣчныя времена безспорнымъ доказательствомъ , ежели бы оное и кромѣ сего довольно не извѣстно было.

Нерчинской Воевода увѣдомившись о семъ новомъ приключеніи чрезъ опписку отъ Воеводы Толбузина посланную изъ Албазина Юля 12 дня , отправилъ Сына Боярскаго съ 70 человекъ на судахъ , для полученія о непріятельскихъ предпріятіяхъ дальняго извѣстія. Сей подвѣхавъ къ Албазину нарочито близко , видѣлъ , какъ Китайцы съ судовъ стрѣляютъ по городу изъ пушекъ безпрестанно ; а при находившихся Рускихъ деревьяхъ примѣтилъ , что непріятели пожгли весь хлѣбъ на полѣ. Десять человекъ Рускихъ , коихъ они нашли въ лѣсу , и въ Нерчинскъ привезли съ собою , об-

явили

явили , что ихъ всѣхъ было 30 человекъ , и пасли они табунъ лошадей въ близости Албазина. Понеже о приходѣ непріятелей услышали поздно , то не можно имъ было въ городъ убраться ; они хотѣли спаслися бѣгствомъ , но непріятели ихъ догнали , и товарищей ихъ иныхъ порубили , а другихъ на волю оппустили. Тожъ учинилось и съ другими 20 человеками , кои другой табунъ лошадей сперегли. Послѣ того слышали они , что Китайцы стрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по городу , токмо еще ничего противъ осажденныхъ храбро обороняющихся не успѣли. Для обстоятельнѣйшаго провѣдыванія оставилъ Сынъ Боярской промышленности у Албазина , чрезъ котораго послѣ увѣдомлено , что Китайцы для наступающей зимы перевезли бусы свои въ удобныя мѣста , чтобъ имъ тамъ опъ льду по рѣкѣ идущаго стоять безопасно было , а сухопутное войско осаду еще продолжаетъ.

Понеже пушки изъ города непріятелямъ немалой вредъ причиняли , то старались они сперва прикрыть себя стѣною изъ еловыхъ деревьевъ , позади которой наметали вдоль сыраго лѣсу. Но стѣна скоро стѣ каменныхъ ядеръ згорѣла , а сырой лѣсъ поднятъ съ мѣста подкѣпомъ. Помѣмъ здѣлали они валъ вокругъ города , и поставили на немъ свои пушки. Сентября 1 дня покушались городъ взять приступомъ , токмо опбиты
опъ

отъ онаго съ великимъ урономъ , и осажденные на пяти выласкахъ многихъ непріятелей порубили , а нѣкоторыхъ въ полонъ взяли. Уронъ съ Россійской стороны при всемъ шумѣ былъ очень невеликой. Но пропало множество храбрыхъ людей отъ того , что осенью и зимою отъ сырыхъ въ землѣ жилищъ появились тяжкія болѣзни , а паче цынготная , которая въ таковыхъ случаяхъ бываетъ опаснѣе самаго непріятеля. Ежели находящимся въ *Витзеновой* книгѣ о *Восточной* и *Сѣверной Татаріи* на страницѣ 863 извѣстіямъ вѣрить , то осажденных уже при концѣ Ноября мѣсяца болѣе 150 человекъ не осталось.

Знатной уронъ былъ , что въ сей осадѣ лишился жизни и Воевода Толбузинъ. Но онъ не въ 5 день послѣ того , какъ начали Китайцы стрѣлять по городу , какъ *Витзенъ* объявляетъ , но по свидѣтельству людей при той осадѣ бывшихъ , въ концѣ Сентября мѣсяца убитъ непріятельскимъ пушечнымъ ядромъ. По немъ имѣлъ команду въ Албазинѣ полковникъ *Аванисей Бейтонъ* , которой какъ своимъ проворствомъ , храбростию и искусствомъ , еще при Воеводѣ Толбузинѣ къ сохраненію города много способствовалъ ; такъ и пощасливилось ему въ послѣдующее время производившія съ Китайской стороны нападенія учинить недействительными. Онъ называнъ въ послыанныхъ

ныхъ къ нему изъ Нерчинска указахъ *Афанасіе-мъ Ипанопичемъ фонъ Бейтономъ* , чѣмъ подтверждается вышереченная его природа. Въ послѣдующихъ годахъ былъ онъ Полковникомъ надъ Казаками въ Иркутскѣ , и умре въ началѣ сего вѣка будучи управителемъ въ Верхоленскѣ. Потомки его жилищество имѣютъ подѣ именовъ *Бейтоновыхъ* , отъ части въ *Удинскѣ* , а отъ части въ деревнѣ *Бейтопной* въ Балаганскомъ дисприктѣ.

Китайцы увидѣвъ , что хотя производятъ изъ всѣхъ пушекъ пальбу по валамъ города , однако успѣвають мало , начали чрезъ письма къ сирѣламъ привязанныя осажденнымъ чинить многія обѣщанія , ежели они имъ здадутся. Между тѣмъ отъ спужи , которая въсихъ странахъ бываетъ жестокае , нежели какъ бы по положенію оныхъ думать надлежало , учинилось продолженію воинскихъ дѣйствій великое затрудненіе. Окончаніе было слѣдующее : Въ концѣ Ноября мѣсяца осада переменена въ блокаду , а блокада Маія 6 дня слѣдующаго 1687 году и со всѣмъ снята. Тогда Китайцы отступили на 4 версты отъ города. Осажденные получили свободной пропускъ изъ города и въ городъ. Они могли промыслить себѣ свѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей , посылашь нарочныхъ въ Нерчинскъ , и получить оттуда прибавочное войско , не иначе какъ будто бы обѣ націи

жили

жили въ совершенномъ мирѣ. Которые прежде того всѣхъ русскихъ изстребить грозилась, тѣ теперь поступили столь учтиво, что общались лѣкарей присласть въ городъ для излѣченія больныхъ, только бы число оныхъ имъ объявили. На сіе *Бейтопъ* отвѣтствовалъ: что нужды нѣтъ ему теперь ни въ какой помощи; ибо всѣ находятся въ наилучшемъ здоровья состояніи. Однако Мая 6 дня оспалось при немъ не болѣе какъ 66 человекъ; прочіе всѣ умерли цынгошною болѣзнію. А чтобъ показать довольство въ сѣбѣспныхъ припасахъ, то приказалъ *Бейтопъ* испечь пирогъ вѣсомъ въ пудъ, и послалъ въ подарокъ главному надъ Китайскимъ войскомъ командиру, которой оной и принялъ съ благодареніемъ.

Такую перемѣну произвело полученное въ Пекинѣ извѣстіе, что прибыть имѣетъ изъ Москвы посольство, для прекращенія ссоръ между обоими народами произходящихъ. Канцеляристъ посольскаго приказа *Никифоръ Венуковъ*, отправленной изъ Москвы Декабря 11 дня 1685 году, оное извѣстіе туда привезъ. Послѣ сего немедленно указъ Богдыханской воспослѣдовалъ, чтобъ отъ Албазина отступить. За помянутымъ Венуковымъ прѣехалъ другой Канцеляристъ *Иванъ Логинъ* съ извѣстіемъ же, что Посолъ изъ Москвы въ путь вступилъ дѣйствительно. По томъ отправленъ былъ второй указъ, чтобъ

Соч. 1757 часть 2. О Китай-

Китайское войско, изъ страны около Албазина со всѣмъ выспутивъ, возвратилось въ тѣ мѣста, откуда отправлено. По сему Китайцы опустили отъ Албазина совершенно Августа 30 дня 1687 году. Послѣ сего начали Рускіе опять жить въ нѣкоторыхъ своихъ прежнихъ деревняхъ, и оставленные прошедшаго лѣта пашни стали пахать снова, не имѣя отъ Китайцовъ никакого въ томъ препятствія. Таковую миролюбную поступку Китайцы оказывали не для инаго чего, какъ для претерпѣннаго подъ Албазиномъ великаго урону, и для мнимой невозможности, чтобъ взять то мѣсто. Они жили на полѣ равно какъ и осажденные въ землянкахъ, и поному подвержены были не меньше какъ и сіи происходящимъ отъ того болѣзнямъ.

Между Витзеновыми извѣстіями находится на страницѣ 897 письмо Китайскаго Хана, съ которымъ Канцеляристъ Венуковъ изъ Пекина назадъ отправленъ въ Москву. Оно писано владѣнія Канхія въ 25 году 10 мѣсяца въ 16 день, а по нашему изчисленію Ноября 20 дня 1686 году, на Китайскомъ и Манжурскомъ языкахъ, причемъ находились два перевода одинъ на Мунгальскомъ а другой на Латинскомъ языкѣ, а послѣдней переводъ сочиненъ обрѣтающимися въ Пекинѣ Езуитами. Надпись Езуитамижъ, какъ кажется, составленная гласитъ къ двумъ тогда владѣющимъ Царямъ. Въ самомъ письмѣ

писа-

писано къ *Чангъ Хану*. Я уповаю, что надлежало писать *Тзаганомъ Ханомъ*, которое слово на Мунгальскомъ языкѣ значитъ *Бѣлаго Царя*; ибо сіе есть обыкновенное наименованіе, какое отъ всѣхъ восточныхъ народовъ придается издавна Россійскимъ Государямъ. Содержаніе письма состоитъ въ слѣдующемъ: съ начала упоминается о томъ, что по то время между обоими государствами происходило; *Китайской Ханъ* извѣявляетъ миролюбное свое намѣреніе, коимъ образомъ желаетъ, дабы всѣ ссоры прекращены, и границы опредѣлены были; при окончаніи же извѣщаетъ, что въ *Албазинѣ*, или какъ въ письмѣ написано, въ *Яксу* [ибо званіе сіе есть Китайское, или паче Манжурское, помянутаго города] отправленъ курьеръ съ указомъ, чѣмъ осаду оставить, и дожидаться Посла, которой съ Россійской стороны для разпредѣленія границъ прибудетъ.

Продолженіе сообщено быть имѣетъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ

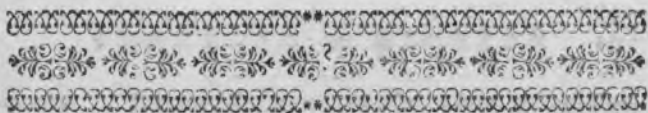
къ пользѣ и увеселенію

служащія

Октябрь, 1757 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИИ

о спранахъ при рѣкѣ Аму-
рѣ лежащихъ ,

когда они состояли подъ Россійскимъ
владѣніемъ.

ПОслами на реченной сѣбздѣ назначены были
Окольничей и Намѣспникъ Брянской *Федоръ*
Алексѣевичъ Голодинъ ; да Стольникъ и Намѣ-
спникъ Елашомской , которой тогда былъ
Воеводою въ Нерчинскѣ , *Ипанъ Остафьевъ*
сынъ Власовъ ; да Дьякъ *Семенъ Корницкой*.
Окольничей отправился изъ Москвы Генваря
20 дня 1686 году , и съ нимъ шолъ полкъ
стрѣлецкой изъ 500 человекъ состоящей ,
которымъ командовалъ Стольникъ и Полков-
никъ *Федоръ Исаевъ сынъ Скрипицынъ* , а
двумъ Полковникамъ *Павлу Грабому* да *Антону*
Смаленбергу , припомѣ же посланнымъ , велѣно
Соч. 1757. часть 2. Т 2 имѣли

имѣть у себя въ вѣдомствѣ полки , которыя въ Сибири изъ казаковъ вновь набраны будутъ. Симъ тремъ полкамъ велѣно слѣдовать до Нерчинска , а буде нужда потребуетъ , то и до Албазина. Сверхъ того находились въ Посольской свитѣ Стольникъ *Алексѣй Синяшинъ* и пятеро дворянъ посольства.

Марта 24 дня прѣѣхалъ Окольный въ *Тобольскъ* , гдѣ онъ имѣлъ радость увидѣть и родителя своего Боярина *Алексѣя Петровича Голопина* , бывшаго тогда главнѣйшимъ онаго города Воеводою , и яко бы Губернаторомъ вся Сибири. Не задолго предъ тѣмъ набранъ былъ драгунской полкъ изъ 600 человекъ состоящей , для прикупки южныхъ границъ *Тобольскаго уѣзда* отъ нападенія *Киргисъ-Кайсаковъ* , или по тогдашнему названію *Казачьей орды*. Сей полкъ для скорости съ Посломъ отправленъ. Вскорѣ полкъ набранъ послѣ сего въ *Енисейскѣ* , *Илимскѣ* и въ другихъ мѣстахъ.

Какъ рѣки отъ льду очистились , то продолжали они путь по рѣкамъ *Иртышу* , *Оби* и *Кети* до *Макопскаго острогу* , куда Посолъ прибылъ *Августа 5 дня*. Оттуда перевозились всѣ запасы чрезъ *Маковской Волокъ* до *Енисейска* , въ которомъ городѣ учинено новое распоряженіе , какъ ѣхати опять водянымъ путемъ по *Енисею* , *Тунгускѣ* , *Ангарѣ* , чрезъ озеро *Байкаль* и по рѣкѣ

кѣ Селенгѣ до Удинска. Въсто 23 дощениковъ , на коихъ шли по рѣкѣ Оби , изготовлено было въ Енисейскѣ пятьдесятъ. Посолье находяся еще въ Енисейскѣ , получилъ Сентября 4 дня извѣстие о вторичной города Албазина осаждѣ. По сему послалъ онъ Подполковника *Сидора Богатырева* въ самой скорости въ Нерчинскъ напередъ , а самъ отправился за нимъ Сентября 12 дня , токмо далѣе не доѣхалъ , какъ до *Рыбенскаго острога* при рѣкѣ Тунгускѣ , куда Сентября 29 дня 1686 году прибылъ. Зимовавши въ семъ мѣстѣ вснупилъ онъ опять въ путь Мая 15 числа 1687 году , и находился Августа 1 дня въ Иркутскѣ , а 28 Сентября окончалъ водяной сей путь прибытиемъ въ *Удинскѣ* , что при рѣкѣ Селенгѣ ; откуда надлежало ему сухимъ путемъ слѣдовать до Нерчинска. Ревность его для учиненія помощи утѣщенному Албазину не попустила его медлить въ продолженіи пути своего. Но какъ онъ только 30 верствъ проѣхалъ , то встрѣтился съ нимъ нарочной съ извѣстиемъ , что *Китайцы* онъ Албазина опустошили. Сие подало ему причину во первыхъ въ *Удинскѣ* возвратиться , а оттуда ѣхать въ *Селенгинскѣ* , изъ коего мѣста послалъ онъ Ноября 19 дня 1687 году дворянина посольства *Стелана Коровина* въ *Пекинъ* , объявляя о своемъ прѣздѣ , и оставляя *Китайцамъ* на волю , какое они мѣсто выберуть къ сѣзду .

Кажется , что не по случаю здѣлалось , что Мунгалы во время пребыванія Окольниковъ въ Селенгинскѣ не токмо сей городъ съ многочисленнымъ войскомъ осадили , но разпространились съ силою своею даже до Удинска , опчего все сообщеніе между сими мѣстами вовсе пресѣчено было. Во время первой Албазинской осады учинили они пожъ , а не безвизвѣстно , что ксему побуждены были отъ Китайцовъ. И по сему заключаеяся , что Китайцы и въ семъ нападеніи имѣли нѣкоторое участіе. Непрѣшельскія дѣйствія начались Генваря 7 дня 1688 году. Казаковъ , мѣщанъ , промышленныхъ и Рускихъ купцовъ тогда въ Селенгинскѣ находилось всѣхъ вообще не вступно 200 человекъ , а Посолъ имѣлъ при себѣ спрѣльцовъ токмо одну роту. Достальное Посольское войско по деревнямъ въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Селенги распавленное оказало наилучшей успѣхъ при семъ случаѣ. По нѣкоторымъ небольшимъ сшибкамъ и по двумъ сраженіямъ , изъ коихъ происходило одно въ 2 верстахъ ниже Удинска , а другое въ близости Селенгинска въ долину , которая потому и прозвана *убѣннымъ ладомъ* , на конецъ общей покой опянь воспавленъ.

Посолъ ожидалъ съ нетерпѣливостію опвѣта изъ Китая ; но понеже онаго къ часемому времени не получилъ , то опправился онъ въ началѣ лѣта въ Удинскъ обратно.

Іюня

Юня 28 дня прѣѣхалъ къ нему Степанъ Коровинъ съ извѣстіемъ , что Кипайской Ханъ слышавъ прибытіе Посла въ Селенгинскъ избралъ оной же городъ къ посольскому сбѣзду, и назначилъ къ тому Пословъ же , которые при отбѣздѣ его изъ Пекина уже въ путь со всѣмъ приготовились , чего де ради о ихъ приближеніи скоро слышно будетъ. Ханъ *Канси* еще въ началѣ 1688 года дѣйствительно къ тому назначилъ двухъ знатныхъ двора своего чиновныхъ людей *Созана* или *Сонготу* , Капитана своей гвардіи и *Шпатскаго Совѣтника* , да *Тонгъ Лаоие* , или *Тонгъ Ке-ханга* , дядю своего съ матерней стороны , состоящаго въ значномъ военномъ чинѣ ; и они съ двумя другими персонами къ нимъ послѣ присовокупленными отправились въ путь Маія 20 дня съ значною свитою изъ Пекина. Безъ сомнѣнія прибыли бы они въ Селенгинскъ въ Августѣ мѣсяцѣ , ежели бы начавшаяся около того времени между Мунгалами и Калмыками война имъ въ томъ не препятствовала. Съ Послами поѣхали Езуиты *Томасъ Переира* да *Иоганъ Францискъ Гербиллонъ* въ должности Толмачей , ежели Рускіе похотятъ говорить Лапинскимъ , или другимъ какимъ языкомъ Европейскимъ.

При семъ случаѣ Езуитъ *Гербиллонъ* учинилъ обстоятельной журналъ всему тому , чію на пути сего Кипайскаго посольства происходило , которой Езуитомъ *дю Гальдомъ* внесенъ въ чеп-

верхнюю часть своего описанія о Китаѣ. Употре-
бляя оной себѣ въ пользу, въ разсужденіи, что Гер-
билаовъ сѣдывалъ Грегорианскому календарю, и
переложимъ мы показанныя имъ числа десятию
днями позже, дабы съ нашимъ счисленіемъ вре-
мени были сходственны. До большой Кишай-
ской стѣны нашлось по его изчисленію 420
Ли, коихъ двѣ съ не большимъ содержатся въ
Россійской верстѣ. Отъ помянутой стѣны
до города *Кпей-гоа чина* или *Хуху-хотона* бы-
ло 640 Ли, отъ сего 400 Ли до тогдашнихъ
границъ Китайскаго государства, гдѣ улусы
Муңгаловъ подъ Китайскимъ владѣніемъ со-
стоящихъ кончились, а начиналось кочевье
Муңгаловъ же прозванныхъ *Калкамац*. Оп-
туда бѣжали они 735 Ли, до того мѣста,
гдѣ встрѣпившіеся съ ними въ великомъ
множествѣ Калки, Калмыками изъ жилищъ
ихъ выгнанные, привели Пословъ въ сомнѣ-
ніе, можно ли будетъ имъ для такихъ
военныхъ безпокойствъ продолжать путь свой
безопасно. Сіе случилось Юня 28 дня. По-
слы поѣхали разными дорогами, чтобъ въ
водѣ и въ кормѣ для ихъ скопа не было не-
достатку. Соединившись между собою для
совѣщанія, что имъ дѣлать, послали
впередъ одного Мандарина, чтобъ онъ о со-
стояніи дѣлъ обстоятельнѣе провѣдалъ, а
другихъ двухъ отправили назадъ для учиненія
извѣстія о семъ приключеніи въ Пекинъ.
Первой Мандаринъ посланной впередъ, взявъ
Калмыками, и привезенъ былъ къ ихъ вла-
дѣльцу

дѣльцу *Бушуктухану*, или по другому его имени къ *Галдану*, которой его допршивалъ: для какого намѣренія съ Китайскимъ посольствомъ отправлена большая свита? ибо находилось при ономъ нѣсколько и военныхъ людей; и не хотятъ ли они Мунгаламъ чинить противъ его вспоможеніе? А какъ Мандаринъ объявилъ, что они посланы только для заключенія съ Россією мира, то Бушуктуханъ далъ ему свободу. При семъ случаѣ услышали Китайцы къ великой своей радости, что Рускіе съ Калмыками въ союзъ не вступили, а они сего весьма опасались, и Бушуктуханъ просилъ о томъ дѣйствительно. Другіе два Мандарина возвратившись изъ Пекина привезли Юля 12 дня указъ, коимъ велѣно было Посламъ, ежели они Калкаской землѣ, гдѣ находилось Мунгальское и Калмыцкое войско, не переѣхали, въ разсужденіи вышепомянутыхъ военныхъ безпокойствъ, чтобъ возвратиться къ границамъ Китайскаго государства, но напередъ увѣдомить письмомъ Россійскихъ полномочныхъ Пословъ въ Селенгинскъ о причинѣ своего возвращенія, и приглашать ихъ, чтобъ прѣехали на границы Китайскаго государства, или искать другаго средства къ началю и произведенію мирныхъ переговоровъ. Такое письмо послано къ Окольному Юля 13 дня съ тремя Мандаринами, послѣ чего на другой день Послы отправились въ Пекинъ.

Околничей получивъ сіе письмо въ Удинскѣ Августа 5 дня, отпразднѣвъ 8 дня того же мѣсяца Мандариновъ назадъ съ отвѣтомъ на Россійскомъ и Лапийскомъ языкахъ, копорой Кипайскими Послами полученъ Августа 29 дня. Езуипъ Гербиллонъ переведши оное съ своими поварищами на Кипайской языкъ похваляетъ сіе письмо, что сочинено весьма складно и благоразумно. Федоръ Алексѣевичъ извѣстивъ себя въ ономъ, что предбудущую зиму намѣренъ проводить при Россійскихъ границахъ; а между тѣмъ просилъ, чтобъ назначено было мѣсто и время, гдѣ и когда имѣть сбѣздъ и мирные переговоры: А чтобъ освѣдомиться о подлинномъ мнѣніи Кипайцовъ, также и объявить бы имъ свое намѣреніе, то пошлетъ онъ послѣ самъ нарочнаго съ письмами въ Пекинъ, копорой бы тамъ принятъ былъ благосклонно и прочая. Сей нарочной посланной отъ Головина въ Пекинъ, прѣѣхалъ туда Маія 13 дня 1689 году. Письма привезенныя имъ подлежали къ отдачѣ Министрамъ, которыебъ содержаніе оныхъ предъявили Хану. По сему Ханъ избралъ мѣсто къ мирному сбѣзду городъ Нерчинскъ. А полномочные оспавлены тѣже, коимъ велѣно было въ прошедшемъ году въ Селенгинскъ ѣхать, кромѣ нѣкоторыхъ вновь къ нимъ прибавленныхъ, и опредѣлено онымъ выѣхать изъ Пекина Іюня 13 дня по Грегорианскому Календарю, или 3 Іюня по старому шпилю.

Между

Между тѣмъ Окольнічей препроводилъ время въ Удинскѣ опчасти строеніемъ небольшой деревянной крѣпости, почему оное мѣсто городомъ прозвано; а опчасти принятіемъ нѣкоторыхъ Мунгалскихъ Князей, Калмыками изъ жилищъ ихъ выгнанныхъ, по ихъ желанію, въ Россійское подданство. Калкаскіе Владѣльцы *Очирой-Саниъ-Ханъ*, братъ его, Мунгалской *Кутухта*, и другіе нѣкоторые Ханы и Таиши опдалися тогда подъ власть Китайскую, чего ради *Очирой Ханъ* имени своему съ апробаціи Китайскаго Хана придалъ прозваніе *Тушетуханъ*, что значитъ *поддластнаго*, или *помощи требующаго Хана*, которое прозваніе и наслѣдники его въ правительствѣ удержали. Другое Мунгалское поколѣніе находилось при вершинѣ рѣкѣ Енисея, производящее отъ Хана *Алтына*, которой еще въ 1636 году поддался Россійской державѣ, но послѣ опять оппалъ, равномѣрно какъ и сынъ его *Лоозанъ Ханъ* сперва возжелалъ было быть Россійскимъ Вазалломъ, но скоро потѣмъ измѣнилъ же. Лоозанъ претерпѣлъ первое отъ Бушухтукана нападеніе. Отъ того онъ ушелъ въ Тангутъ, или паче въ Индію. А тѣ были его сродники, кои пришедъ въ Селенгинской уѣздъ просили защищенія противъ ихъ непріятелей, и за то обѣщалися быть въ вѣчномъ подданствѣ. Понеже ихъ числомъ было семеро, то называли ихъ обыкновенно *семью Тайшамп*. Окольнічей учинилъ съ ними Генваря 15 дня 1689 году

Фер-

формальной договоръ. Но въ подданствѣ находились они не много дѣтъ; ибо послѣ оставя опять Россійскую сторону, соединились съ Мунгалами опдавающимися подъ владѣніе Китайское.

Опредѣленные къ постановленію мира на конгрессѣ въ Нерчинскѣ Китайскіе Послы опправились изъ Пекина въ уреченной день, то есть Іюня 3 дня, и провожаемы опять были Езуитами *Дереирою* и *Гербиллономъ*, изъ коихъ послѣдней сочинилъ журналъ и о семъ пупи. До города *Кулекеху* при большой стѣнѣ находящагося переѣхали они по своему исчисленію 230 Ли. Оптуда до рѣки *Керлона*, или по Россійскому произношенію *Курулюма*, 1620 Ли; опъ сей рѣки до *Нерчинска* 771 Ли, почему во всемъ разстояніи опъ Пекина до *Нерчинска* по ихъ исчисленію содержишься 2621 Ли, что учинишь по Россійской мѣрѣ, считая по 220 Ли въ градусѣ, 1430 верствъ. Чрезъ рѣку *Курулюмъ* переправились Послы близъ 30 Ли опъ ея устья, коимъ она впаала въ озеро *Далай*, или *Кулонъ*, какъ называется въ Езуитской журнальной запискѣ и на Китайскихъ *Ландкартахъ*. Оптуда послали Іюля 6 дня напередъ въ *Нерчинскъ* нѣсколько служителей съ объявленіемъ о ихъ прѣздѣ, и что путь свой немедленно продолжатъ будутъ. Си посланные прѣехали въ *Нерчинскъ* Іюля 15 дня, въ кое время появилось предъ *Нерчинскимъ* много и *Китайскихъ* судовъ.

судовъ, или бусъ, отъ Айгуня пришедшихъ, подъ видомъ, якобы для привезенія Посламъ свѣстныхъ припасовъ.

Что сіе такъ происходитъ имѣетъ, отомъ увѣдомленъ Нерчинской Воевода еще Іюня 10 дня чрезъ отправленнаго изъ Пекина нарочнаго. Окольникъ получивъ сіе извѣстіе Іюля 1 дня въ Удинскѣ, возвѣдъ о томъ немалое подозрѣніе, которое находящимся на судахъ множествомъ людей и пушекъ послѣ еще болѣе подтвердилось. Представлено было Кипайцамъ, что таковыя военныя прѣуповленія къ намѣреннымъ мирнымъ договорамъ весьма непристойны; ибо оныя тѣмъ только продлятся, или со всѣмъ уничтожатся. Окольникъ желалъ было, чтобъ свѣздъ учрежденъ былъ въ Албазинѣ, яко въ Россійскомъ пограничномъ мѣстѣ, и Власовъ по его приказу писалъ было къ Вейтону, чтобъ онъ Кипайцамъ, когда придутъ въ Албазинъ, объявилъ, чтобъ они тамъ остановились: но Кипайцы на то не смотрѣли. Они пользовались тою выгодою, которую соединеніе рѣкъ имъ преподавало. Бусъ вели съ собою числомъ 76, и почти на каждой изъ нихъ было по пушкѣ, а находившееся на нихъ войско съ тѣмъ, которое слѣдовало сухимъ путемъ чрезъ *Аргунской Острогъ*, и съ тѣмъ, кое пришло съ посольствомъ, простиралось до 10000 человекъ. Сверхъ того для войска на судахъ обрѣпающагося пригнано было

было 800 лошадей, дабы въ потребномъ случаѣ учинить изъ него конницу. Такимъ образомъ нельзя было съ Россійской стороны для воспріятого Кипайцами намѣренія не опасаться, а паче когда командующей надъ судами при приходѣ своемъ почти весь городъ Нерчинскъ окружилъ, и оказывалъ всякія грубости.

Воевода Власовъ получивши чрезъ прѣбывавшихъ съ рѣки *Курулюма* служилпелей извѣстіе о дѣйствительномъ Кипайскихъ Пословъ приближеніи, послалъ Іюля 19 дня на встрѣчу имъ Офицера, чпобъ поздравить ихъ вступленіемъ въ Россійскую область. Іюля 20 числа сей Офицеръ возвратился назадъ, а 21 числа прѣехали сами Послы къ Нерчинску, и поставили лагерь свой понѣже города на лугу, гдѣ *Шилка* и *Нерча* рѣки протекаютъ. Августа 10 дня прибылъ и Окольниковъ съ своею свитою, послѣ чего 12 числа начались между обоими посольствами мирные договоры. Сіе происходило на полѣ въ 200 саженьхъ отъ Нерчинска въ Шатрѣ изъ одной Россійской, а другой Кипайской палатки сложенномъ. Россійская половина убрана была преизрядными Турецкими коврами, въ коей Окольниковъ *Федоръ Алексеевичъ Голопийъ*, да Стольникъ *Ипанъ Остафлевъ сынъ Власовъ* сидѣли за столомъ на креслахъ. Столъ накрытъ былъ Персидскимъ ковромъ изъ шелку съ золотомъ тканымъ. На ономъ находились чернильница съ прочимъ до письма надлежащимъ приборомъ,

ромъ, и дорогіе боевые часы. Подлѣ Околыничато и Стольника сидѣлъ на стулѣ *Дьякъ Семенъ Корницкой*. Напротивъ того на Китайской половинѣ, въ коей не было никакихъ украшеній, сидѣли Китайскіе Послы на низкой скамьѣ полспями успанной; а Пословъ было семь человекъ, о коихъ именахъ и чинахъ Езуитъ *Гербиллонъ* объявляетъ такимъ образомъ:

Сонгъ-готу, Капитанъ Ханской Лейбгвардіи, государственной Совѣтникъ и Камергеръ, а по Китайскимъ извѣстіямъ имя его было *Сонготу*, и чинъ *Торги - Албанъ*, по естъ придворной Вельможа.

Тонгъ - хе - Кангъ, Камергеръ, Князь перваго ранга, начальникъ надъ однимъ государственнымъ знаменемъ, и Ханской дядя съ материнной стороны; а по Китайскимъ извѣстіямъ имя его *Тун-гусе-Ганъ*, чинъ *Гузай Эдженъ*, по естъ: главной командиръ надъ однимъ знаменемъ.

Лангъ-танъ, да

Лангъ-тарча, оба командиры надъ однимъ государственнымъ знаменемъ; а на ихъ мѣстѣ пославлены въ Китайскихъ извѣстіяхъ *Арани*, Президентъ, да *Мацци* вышшій надзирашель.

Салсо, или лучше сказать *Салсу*, Генералъ Ханской при рѣкѣ Сахалинъ-ула (Амуръ) и намѣстникъ окрестныхъ странъ. Сего иѣтъ между Послами въ Китайскихъ извѣстіяхъ, но онъ только командовалъ войскомъ.

Мало

Мало, вышшей командирѣ надѣ однѣмъ государственнымъ знаменѣ, по Кипайскимъ извѣстіямъ *Ма-ла*, чинѣ его *Туи джан-винѣ*, то есть Лейбгвардіи предводитель.

Вента, по Кипайски *Унда*, второй Президентѣ, или Вице - Президентѣ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, къ коимъ въ Кипайскихъ извѣстіяхъ еще прибавляется: *Люси*, второй Вельможа надѣ знаменѣ.

За ними сидѣли четверо знатнѣйшихъ при посольствѣ служителей, а предѣ ними упомянутые двое Езуитовѣ. Прочіе служители стояли по обѣимъ сторонамъ.

Соглашенось съ каждой стороны привестѣ къ шатру по 260 человекѣ всенныхъ людей, при однѣхъ шпагахъ, или сабляхъ, поставитѣ ихъ строемъ, да сверхъ сихъ стѣять еще 500 человекамъ Рускихъ предѣ городомъ Нерчинскимъ, да 500 человекамъ Кипайцовѣ на берегу рѣкѣ Нерчи предѣ ихъ судами. Сіе наблюдаемо было, сколь долго мирные договоры производили. Езуиты на силу могли Кипайскимъ Посламъ даѣть понятіе о правѣ общенародномъ, по коему Посламъ обиды опасатѣся не должно. Сіи господа къ таковымъ дѣламъ употреблены были впервые. Они весьма боялися Рускихъ, а сіи ихъ также опасались для находившагося при нихъ многочисленнаго войска.

По окончаніи первыхъ поздравительныхъ разговоровъ Окольниковъ думалъ, что надлежитъ съ каждой стороны объявить свои кредитивы, или уполномоченныя грамоты, чего ради онъ данной ему и товарищамъ его отъ своего двора кредитивъ показалъ, которой написанъ былъ надлежащею формою. Но сіе обыкновеніе Китайцамъ было не извѣстно. Они не имѣли никакой уполномоченной грамоты; и потому не желали видѣть и Россійскую. Одинъ изъ Россійскихъ дворянъ посольства, которой говорилъ по Лапкинѣ весьма свободно, изъяснилъ мнѣнія, по которымъ съ Россійской стороны положено вступить въ договоры. Попытокъ съ обѣихъ сторонъ согласились, не говорить ни о какихъ происшедшихъ ссорахъ, ни же о другихъ дѣлахъ, но начать дѣло опредѣленіемъ границъ между обоими государствами, яко важнѣйшею нуждою, по рѣшеніи которой все прочее легко установлено быть можетъ. Сего ради предложилъ Окольниковъ, дабы рѣку Амуръ принять границею, такимъ образомъ, что лежащая отъ оной къ сѣверу страна останется за Россійскимъ государствомъ, а находящаяся отъ оной же рѣки къ полудню мѣста уступлены будутъ Китайцамъ; и симъ надѣялся онъ уже довольно усердія показать къ миру, потому что многіе по полуденной сторонѣ Амура обитающіе народы въ Албазинѣ яскъ плашили, кои по сему отданы были имѣющъ Китайскому государ-

сударству. Можно къ сему прибавить и сіе , что такожде построение Аргунскаго острога на Восточномъ берегу рѣки Аргуны , противъ котораго съ Китайской стороны не было никогда прекословія , есть доказательствомъ , что Россія нѣкоторыми отъ Аргуны къ Востоку , и отъ Амура къ полудню лежащими странами закономъ владѣла. Токмо Китайцы не были симъ довольны , наипаче для того , что по каменнымъ горамъ съ сѣверную сторону Амура находящимся бываетъ богатой соболиной промыселъ , коего лишиться имъ не хотѣлось. Напротивъ того предлагали они съ своей стороны такія излишнія требованія , что сами , какъ Езуитъ *Гербилюи* объявляетъ , на оныхъ стоять не намѣрились , а именно : что не токмо *Албазинъ* , но и *Нерчинскъ* , *Селенгинскъ* и всѣ до озера *Байкала* простирающіяся страны уступить имъ должно ; приводя къ тому въ доказательство , что всѣ оныя страны принадлежали *Западнымъ Татарамъ* , то есть *Мунгаламъ* , кои прежде сего Китаемъ владѣли. Но сіи доводы опровергнуть Россійскимъ Посламъ не трудно было. Послѣ сего настала вечерь , и Послы разошлись , уговорившись , что будущаго дня опять свѣдуются въ собраніе.

Августа 13 дня Китайцы противъ прежняго требованія своего уже нѣсколько уступили ; ибо они *Нерчинскъ* за пограничной городъ

родъ почитать хотѣли , и чѣмъ оной за Рускими оспался , дабы опшуда въ Кипай торги производить можно было. Но Окольниковъ поставилъ сіе въ шутку , и усмѣхнувшись отвѣтствовалъ : Благодарить де имъ за то надобно , что его изъ Нерчинска не выгоняютъ , но дадутъ ему тамъ опочинуть спокойно. Онъ просилъ Кипайскихъ Пословъ , чѣмъ чинили предложенія свой справедливѣе , которыя бы принять можно было. Но понеже Кипайцы стояли при свемъ требованіи упорно , съ Россійской же стороны вновь ничего предлагаемо не было : то окончалось сіе собраніе еще съ худшимъ успѣхомъ нежели прежде. Причиною сему было наипаче то , что Езуитовъ припомъ не было. Кипайскіе Послы имѣя нѣкоторую на нихъ въ переводѣ недовѣрку , сами же разумѣя изрядно по Мунгальски , вознамѣрились учинить опытъ , чѣмъ переговаривать въ собраніи чрезъ Мунгальскаго полмача , а такіе полмачи были и на Россійской сторонѣ. Послѣ сего не было больше собранія. Прочее дѣлалось пересылкою повѣренныхъ между Послами , а по большей части чрезъ Езуитовъ , которые искусствомъ своимъ паки приобрѣли себѣ совершенную повѣренность у Кипайцовъ , въ каковой состояли они и у Окольниковъ.

Подлинное и главнѣйшее намѣреніе у Кипайцевъ было то , чѣмъ у Рускихъ выговорить Албазинъ , и тамъ бы ихъ опесить со всѣмъ отъ рѣки Амура. Езуиты

по своей услужливости обѣщали на то склонять Пословъ Россійскихъ , предлагая , что они пойдутъ къ нимъ подъ видомъ , будто бы пришли сами собою для увѣдомленія , что въ прежнемъ собраніи происходило. Сіе съ Китайской стороны заблаго принято. На слѣдующее утро Августа 15 числа , въ самое то время какъ Езуиты собралися итти въ городъ , пришелъ посланной отъ Россійскаго посольства съ предложеніемъ , ежели Китайскіе Послы къ опредѣленію границъ другой какой пропозиціи учинить не хотятъ , тобъ дали письменное извѣсненіе о томъ , что происходило въ бывшихъ обоихъ собраніяхъ , также и о предложеніяхъ отъ обѣихъ сторонъ учиненныхъ ; тоже и Россійскіе Послы учинить намѣрены , дабы съ каждой стороны Государямъ своимъ итѣмъ достовѣрнѣйше могли о всемъ опрепортовать. А хотя Китайцы сами въ прежнемъ собраніи почли сіе за нужное , однако напередъ учинить того не хотѣли. По сему посланной предложилъ , не хотятъ ли вновь вступитъ въ совѣщанія ? Но Китайскіе Послы и отъ сего отказались , надѣясь на Езуитовъ , коимъ велѣли учинить опытъ , что ихъ службою здѣлаться можетъ ? чего ради они для того вскорѣ къ Окольничему и пошли , и оказали себя такъ , какъ обѣщали , а именно : Яко бы пришли отъ себя , дабы увѣдомиться , что въ послѣднемъ собраніи происходило , и для чего мирные переговоры не про-

продолжаются? По учиненному имъ на то отвѣту сказали они, что главное дѣло зависить отъ владѣнія городомъ Албазинымъ; Ибо де они знаютъ достоверно, что Китайскимъ Посламъ отъ ихъ Хана повелѣно, прежде всѣхъ дѣлъ пребывать о уступленіи помянутаго города, и отъ сего пребыванія ни мало не отступать; буде же съ Россійской стороны къ тому склонности оказано не будетъ, то нельзя надѣяться миру. Что надлежитъ до спраны между Албазиномъ и Нерчинскомъ, и по Сѣверной сторонѣ рѣки Амура, то сказали они, что инструкціи посольской довольно не знаютъ; тамъ гдѣ бытъ границамъ, Окольниковъ самъ усмотрѣтъ можетъ. Они де думаютъ, что Китайцы въ томъ не будутъ упорны, потому что и они имѣютъ великое желаніе къ миру. Окольниковъ отвѣтствовалъ: Когда Китайскіе Послы объявятъ ему послѣднюю свою резолюцію, то онъ посмотритъ, что здѣлаться можетъ.

На другой день, то есть 16 числа, послалъ Окольниковъ еще къ Китайскимъ Посламъ, дабы увѣдомиться, какое они приняли намѣреніе. Китайцы показали посланному на большой ландкартѣ впадающую въ Амуръ рѣку Кербечи, или Горбицу, которая вышла изъ каменныхъ горъ простирающихся по сѣверной сторонѣ Амура до Воспчнаго Океана. Сію рѣку и вершины помянутыхъ

каменныхъ горъ предложили Кипайцы границею между обоими государствами, такъ, чтобъ всѣ отъ рѣки Горбицы къ Востоку, и отъ помянутыхъ каменныхъ горъ къ Полудню лежащія страны принадлежали къ Кипайскому государству, а отъ рѣки Горбицы къ Западу и отъ каменныхъ горъ къ Сѣверу находящіяся земли и страны остались бы за Россійскимъ государствомъ; сверхъ сего отъ рѣки Амура къ полудню желали опредѣлить границу вдоль по рѣкѣ Аргунѣ, и понеже Калкаскіе Мунгалы недавно предъ тѣмъ опдалися къ покровительству Кипайское, то Русскимъ не вступать бы далѣе въ ихъ земли. А чтобъ намѣреніе сіе извѣстить обстоятельнѣе, и отвѣтъ на то услышать, то пришли скорѣ послѣ того и Езуиты къ Окольникову. Обстоятельство касающееся до Мунгаловъ подало первую матерію къ разговорамъ. Окольниковъ не хотѣлъ про нихъ слышать, потому что они еще въ прошедшемъ году на Селенгинскія мѣста непріятельски нападали. О семъ какъ Езуиты донесли своимъ Посламъ, то и они отъ сего требованія опстали, къ коему и не имѣли отъ своего Хана указа. Потомъ возвратившись къ Окольникову, говорили Езуиты о опредѣленіи границы по рѣкѣ Аргунѣ. Въ то время стоялъ *Аргунехой острогъ* на южновосточномъ сея рѣки берегу, которой Кипайцы выговорить себѣ желали, а Окольниковъ никоимъ образомъ не

хотѣлъ уступить сего мѣста. Августа 17 числа по приказу Китайскихъ Пословъ предлагали Езуиты, чтобъ Аргунской острогѣ съ восточнаго бѣрегу перенести на западной: однако въ томъ не соглашались. Главнѣйшее затрудненіе состояло въ городѣ Албазинѣ, копорой удержавъ за Россійскимъ государствомъ Окольниковъ наипаче старался. Желая тогда и самъ учинить предложеніе показалъ онъ на своей ландкартѣ границы, какъ онъ по его мнѣнію отъ Албазина къ востоку опредѣлены быть имѣютъ. Въ Витзеновыхъ извѣстіяхъ объявляется, что онъ сперва предложилъ для границы рѣку *Зѣю*, а на послѣдокъ *Олдеконъ*. Но симъ Езуиты не были довольны. Они думали, что Окольниковъ уже о уступленіи горада Албазина согласился, потому что въ прежнихъ разговорахъ онъ спорилъ только о землѣ Мунгальской, и о Аргунскомъ острогѣ. Обнадеживъ о семъ Китайцовъ опасались они поперять у нихъ кредитъ, ежели то не здѣлается. Сего ради на Россійскихъ Пословъ положили вину, яко бы они не устояли въ своемъ словѣ. Безъ уступленія горада Албазина, не хотѣли они впредь съ Россійскими Послами имѣть переговоровъ.

Вскорѣ послѣ сего въ Китайскомъ лагерѣ производилъ военной совѣтъ, въ которомъ опредѣлено перебраться чрезъ рѣку, а войско разставивъ такъ, чтобъ онымъ городъ Нер-

чинскѣ со всѣхъ сторонѣ окружить , и склоняшь подвластныхъ Россійскому государству Тунгусовѣ и Мунгаловѣ къ измѣнѣ. Приказѣ опданѣ былѣ , чтобѣ слѣдующей ночи опѣ Нерчинска отойти , и 100 человекѣ послано на судахъ въ Албазинѣ , коимѣ и съ оставшимися подѣ Албазинымѣ 4 или 500 человеками Китайцовѣ , велѣно хлѣбѣ съ поля отобрать , а городѣ блокировать , чтобѣ ни изѣ него ни въ оной никому проходу не было. Въ вечеру видѣли изѣ Нерчинска весь Китайской лагерь въ движеніи , и понеже опасались опѣ того худыхъ слѣдствій , то послалѣ Окольниковѣ къ Китайскимѣ Посламѣ Толмача съ протестаціею , что съ Россійской сторонѣ искреннюю склонность имѣли къ договорамѣ , и къ поспановленію мира всякія средства прилагаемы были ; буде же Китайцы мира не желаютѣ , чтобѣ прислали о томѣ , что въ собраніяхъ происходило , письменное извѣстіе. А онѣ учинилѣ тоже. При томѣ , по объявленію Езуитовѣ , Толмачѣ будто говорилѣ , что можетѣ быть Россіяне на уступленіе Албазина согласятся : но понеже Китайцы чинили такія непомѣрныя претребанія , то съ Россійской сторонѣ не хотѣли имѣ о томѣ представить. На сіе отвѣтствовали Китайскіе Послы : до письменнаго де объявленія имѣ нѣтъ нужды ; къ прежнимѣ ихѣ предложеніямѣ не имѣютѣ ничего прибавить ; и буде Россійскіе Послы тѣмѣ довольны , чтобѣ дали имѣ о томѣ знать еще сей

сей ночи: ибо они далѣе ждашь не хотящъ; да и въ томъ они опіказали, чтобѣ опять послать къ Россійскимъ Посламъ Езуитовъ, о чемъ будшо просилъ ихъ Толмачъ по приказу Окольничаго.

Слѣдующаго утра, то есть Августа 18 дня приказали Китайскіе Послы дѣйстви-тельно поднять весь свой лагерь, и сами слѣдовали за своимъ войскомъ, которое уже напередъ за рѣку переправилось; а на горахъ спрану около Нерчинска окружающихъ Китайцы дѣлали сильное движеніе, которымъ не чпо иное, какъ подлинное произведеніе угрожаемыхъ своихъ дѣйствъ непріятельскихъ показывали. Въ Нерчинскѣ хопя учинены были учрежденія къ оборонѣ, однако нельзя было надѣяться, чтобѣ можно было устоять противъ превосходной непріятельской силы.

Нѣкоторые Мунгалы называемые по роду своему *Онкотами*, коихъ числомъ было 2700 человекъ, и кои только за годъ передъ тѣмъ поддалися Россійской державѣ, а жительство имѣли въ вверхъ по рѣкѣ Нерчѣ, и въ ясашной плашежѣ положены еще не были, слѣдовательно и не имѣли причины, сожалѣть о предпріятной ими перемѣнѣ, какъ то думали Езуиты Миссіонаріи; однакожъ они измѣнивъ Россіи тогожъ дня, присо-вокупились къ Китайцамъ. Тогожъ опасаться

надлежало и отъ прочихъ Нерчинскаго уѣзда ясашныхъ народовъ. И ежели бы сіе учинилось, по какой бы опасности не подвержены были всѣ тамошнія страны Россійскаго владѣнія? И такъ не оспалось инаго способу, какъ принять требованія съ Китайской стороны до Албазина касающіяся, отъ всѣхъ правъ до рѣки Амура принадлежащихъ отказать, положить границы при рѣкѣ Аргунѣ, и сею благосклонностію купить миръ, котораго безъ такихъ кондицій получить не можно было. Какъ Окольниковъ объявилъ чрезъ посланнаго Китайскимъ полномочнымъ сіе свое намѣреніе, то начались снова мирные переговоры, и къ приведенію оныхъ къ окончанію еще употребленъ былъ посредникомъ одинъ изъ Езуитовъ.

Три дни прошли, чтобъ согласиться о пунктахъ касающихся до содержанія пражскаго, и дабы учинить проектъ оному, что предоставлено было Китайцамъ. А Езуиты переведши на Латинской языкъ принесли оной Августа 21 дня къ Посламъ Россійскимъ, которые на другой день учинили новыя представленія, попому что Китайцы тотъ пунктъ перемѣнили, по которому соглашеное было опредѣлить границу между обоими государствами по сѣверную сторону рѣки Амура, о чемъ по общенному признанію самыхъ Езуитовъ прежде ничего упомянуто не было.

ГОВО-

Говорено было по то время о горахъ отъ рѣкѣ Кербечи , или Горбицы , почти параллельно съ Амуромъ до Океана , простирающихся , которыя прежде того отъ самихъ Китайцевъ границею представлены были. А въ проектѣ трактата предложили они совѣмъ другія горы ; а именно тѣ , которыя около 35и рѣкѣ отъ прежнихъ горъ къ сѣверу раздвояются , и раздѣляютъ рѣки впадающія въ Океанъ отъ тѣхъ рѣкъ , кои текутъ въ Ледовитое море , и простираются напослѣдокъ къ Сѣверовостоку по ту сторону рѣкѣ Анадыря къ морю до носу называемаго Чукотскаго. Сии горы , о коихъ они безъ сомнѣнїя получили извѣстїе чрезъ находившихся у нихъ Рускихъ , желали было они теперь учинить границею , будучи въ той надеждѣ , что Россійскіе Послы , по многимъ своимъ успулкамъ , также и въ семъ не откажутъ.

Но какъ Окольниковъ 23 дня ничего на то не приказалъ отвѣтствовать , то Китайцы одумавшись имѣли совѣтъ , чтобъ измѣнническими своими требованїями не прервать мирныхъ договоровъ. Къ сему пригласили они и Езуитовъ , кои представили имъ , что они не думаютъ , чтобъ Рускіе приняли когда предложенїе о горахъ простирающихся къ Чукотскому носу до моря ; потому что де въ прежнихъ собранїяхъ о опредѣленїи границъ ни слова о томъ упомянуто не было. Ки-
тайцы

шайцы де можетъ быть, незнаютъ, коль велико разстояніе отъ Пекина до онаго носу. Въ ономъ содержится по прямой линіи болѣе 1000 миль ; что усмотрѣно ими по ландкартѣ , которую видѣли у Пословъ Россійскихъ ; ибо на оной помянутой носѣ означенъ почти подъ 80 градусомъ сѣверной широты. На конецъ Кипайцы сему удивляючись , согласились , чтобъ сей пунктъ написатъ такъ , какъ прежде договореное было. И сіе ихъ намѣреніе объявили Езуиты Посламъ Россійскимъ. Слѣдовательно не оспалось ничего болѣе , какъ учредишь еще и прочіе пункты о перебѣщикахъ и о торгахъ между обоими государствами , и сочинитъ практавъ такимъ образомъ , чтобъ оной отъ обѣихъ сторонъ могъ быть подписанъ. Сіе учинено съ такою опмѣною , что въ сочиненномъ съ Россійской стороны экземплярѣ Ихъ Величества владѣющіе тогда оба Россійскіе Царя напередъ Кипайскаго Хана , также и Россійскіе Послы напередъ Китайскихъ поставлены были , а въ сочиненномъ съ Кипайской стороны Экземплярѣ учинено сему противное.

Такимъ образомъ совершенъ сей практавъ Августа 27 дня 1689 году , котораго содержаніе прилагаемъ мы здѣсь по Россійскому экземпляру тогда сочиненному отъ слова до слова :

Божією Милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ , и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Опичей и Дѣдичей и Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы ближней Околицей и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ , Стольникъ и Намѣстникъ Елаптомской Иванъ Оспаѣевичъ Власовъ , Діакъ Семенъ Корницкой , будучи на посылскихъ свѣдѣхъ близъ Нерчинска великихъ Азіатскихъ спранъ Повелителя, Монарха самовластнѣйшаго , межъ премудрѣйшими Вельможи Богдойскими законами управителя и славы , настоящаго Богдойскаго и Китайскаго Богдыханова Высочества съ великими Послы Самгупу , надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внутреннія палаты съ Воеводою, царства Совѣтникомъ ; да съ Темке Камомъ , внутренняяжъ палаты съ Воеводою , перваго чину Княземъ , и Ханскаго знамени съ господиномъ и Ханскимъ дядею ; и съ Ламтомъ одногожъ знамени господиномъ и съ прочими , постановили и сими договорными статьями утвердили :

1. Рѣка имянемъ Горбица , которая впадаетъ идучи внизъ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны близъ

близъ рѣки Черной рубежъ между обоими государствами постановилъ, такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которые начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ пѣхамъ горъ вершинамъ даже до моря протяженными обоихъ государствъ державу тако раздѣлилъ, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которые съ полудневные стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ были подъ владѣниемъ Хинскаго государства; такожде всѣмъ рѣкамъ которые съ другіе стороны пѣхамъ горъ идутъ, пѣмъ были подъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства; прочіежъ рѣки, которые лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью, подъ Россійскаго государства владѣниемъ и межъ ограниченными горами, которые содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго государства, и впадаютъ въ море, и всякіе земли посреди сущіе межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которые до границы надлежатъ, не ограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные Послы не имѣюще указу Царскаго Величества оплагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царское Высочество изволитъ, и Богдыханово Высочество похочетъ, о томъ обослапятся Послы или Посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты или чрезъ Пословъ тѣхъ назначенныхъ неограниченныя

ченныя зѣмли покойными и приспойными случаи успокоити и разграничить могутъ.

2. Такжеде рѣка реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановитъ тако, яко всѣмъ землямъ, которые суть съ сторонѣ лѣвья, идучи пою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣнїемъ Хинскаго Хана да содержится, правая спорона такожде всѣ зѣмли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго государства и всѣ строенія съ полудневные споронѣ той рѣкѣ Аргуни снесъ на другую спорону тоежъ рѣкѣ.

3. Городъ Албазинъ, которой построенъ былъ съ сторонѣ Царскаго Величества разоритъ до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и съ иными припасы даизведены будутъ въ спорону Царскаго Величества, и нималаго убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4. Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ сторонѣ Царскаго Величества такъ и съ сторонѣ Богдыханова Высочества были, и тѣмъ перебѣщикамъ бытъ во обоихъ сторонахъ безрозмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безовсякаго умедлѣнїя отсылати съ обоихъ споронъ безъ замедлѣнїя къ пограничнымъ Воеводамъ.

5. Какимъ либо ни есть людемъ съ проежжими грамотами изъ обоихъ споронъ для нынѣшніе начашые дружбы для своихъ дѣлъ во обоихъ сторонахъ прѣбжжати и отбѣжжати до обоихъ государствъ добровольно, и покупать и продавати что имъ надобно да повелѣно будетъ.

6. Прежде будущіе какіе ни есть ссоры межъ порубежными жителями до сего постановленнаго миру были, для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди переходити будутъ, и разбои или убийство учинятъ, и шакихъ людей поймавъ присылатъ въ тѣ спороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокою. Будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ такое выщеписанное воровство, и шакихъ своевольниковъ переловя отсылатъ къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обоихъ споронъ для шакихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей пресупки не вчинять; а о шакихъ ссорахъ писать изъ копорые спороны по воровство будетъ, обоихъ споронъ къ Государемъ, и разрывать тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

7. Противу сихъ постановленныхъ о границѣхъ посольскими договоры спашей, естли похочетъ Богдыханово Высочество отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки, и подписать на нихъ сіи статьи, и по отдае-

мы на волю Богдыханова Высочества. Данъ на границахъ Царскаго Величества, въ Даурской землѣ, при Нерчинскѣ, лѣта 7197, Августа 27 дня.

Какъ сіе есть существенное содержаніе трактата, съ Россійской стороны Окольничимъ Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, Стольникомъ и Воеводою Иваномъ Оспафьевичемъ Власовымъ и Дьякомъ Семеномъ Корницкимъ подписаннаго и Кипайцамъ выданнаго: такъ полученъ напротивъ того переводъ сего же трактата на Латинскомъ языкѣ, которой, для употребленныхъ при семъ мирномъ заключеніи Езуитами прудовъ, могъ бы названъ бытъ оригиналомъ, ежели бы честь Кипайскаго государства не требовала Манжурской ихъ переводъ притомъ же ими сообщенной почести за подлинникъ. Но Латинской переводъ не со всѣмъ сходенъ съ Россійскимъ трактатомъ, а согласуетъ больше съ Французскимъ переводомъ Езуита Гербиллона, въ Описаніи дю Галдовомъ Кипайскаго государства въ Томѣ 4. на 242 страницѣ. Но перемѣны до самаго дѣла не касаются: чего ради объ оныхъ и не упоминаемъ. Что надлежитъ до пограничной рѣчки Горбицы и до пограничныхъ горъ на Сѣверной сторонѣ рѣки Амура, о томъ показали мы свое сумнѣніе прежде сего въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ нашихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій вышшняго года.

Размѣна трактата учинена на дугу при городѣ Нерчинскѣ въ поставленной съ Россійской стороны палаткѣ : Чего ради собрались Послы съ обѣихъ сторонъ съ великою свитою въ богатомъ убранствѣ. Рускіе приняли Китайцовъ какъ гостей. Съ обѣихъ сторонъ подписанъ былъ трактатъ, запечатанъ и клятвою утверждёнъ въ общемъ присутствіи. Китайцы хотѣли было учинить клятвенное обѣщаніе по Христіански предъ образомъ Спасителевымъ. Но Окольниковъ на то не позволилъ, дабы Христіанство не давало язычникамъ въ поруганіе. Онъ доволенъ былъ употребительнымъ языческимъ ихъ въ пакихъ случаяхъ обыкновеніемъ. Послѣ клятвы вручила одна сторона другой подписанной ими и запечатанной экземпляръ трактата, Рускіе на Рускомъ, Китайцы на Манжурскомъ языкѣ. Латинской переводъ подписанъ былъ съ обѣихъ сторонъ обще съ приложениемъ печашей, и размѣненъ въ двухъ равногласныхъ экземплярахъ. Притомъ обнялись По лы съ обѣихъ сторонъ при играни на трубахъ и литаврахъ. Окольниковъ практиковалъ Китайцовъ разными винами и закусками, послѣ чего уже ночью поздно развѣхались. Съ обѣихъ сторонъ договоренось немедленно послать вѣстниковъ въ Албазинъ и Аргунской острогъ, для публикованія мира и для исполненія тамъ по заключенному трактату.

Августа 28 числа Россійскіе Послы съ Китайскими дарились, а на другой день Китайскіе побѣжали изъ Нерчинска, въ кое время и все Китайское войско водою пришедшее назадъ же возвратилось.

О чемъ въ трактатѣ договоренось было о Албазинѣ и о Аргунскомъ острогѣ, то исполнено отчасти поюже осенью; а отчасти слѣдующею весною. Бейтонъ со всѣми Рускими и совсѣми при немъ находившимися припасами пришелъ обратно въ Нерчинскъ, а Китайцы изъ Нерчинска возерапившіеся раззорили въ Албазинѣ все городовое и прочее строеніе. Сіе мѣсто послѣ того уже олять построено не было, но еще и понынѣ вся страна отъ устья рѣки Аргуна до устья рѣки Зѣи лежитъ въ пустѣ, развѣ когда мимо ходящіе Тунгусы ставятъ свой юрты гдѣ нибудь на короткое время. Но сіе заподлинно сказываютъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ по уступленіи Албазина росъ шамъ еще ежегодно хлѣбъ самъ собою, изъ чего явствуемъ особенное тамошней землі плодородіе, коиъ можно бы было пользоваться гораздо лучше, нежели какъ то дѣлается отъ Китайцовъ.

Въ такомъ же запустѣніи находятся и мѣста около Аргунскаго острога съ того времени, какъ оной весною 1690 года перенесенъ былъ на Сѣверозападной бѣрегъ. Все

спросеніе разобрано было, и поспавлено опять на новомъ мѣстѣ, такъ, какъ прежде стояло; то есть при успѣѣ рѣчки Камары, которая съ западной стороны въ Аргунѣ впадала, версты на двѣ ниже перваго мѣста; ибо прямо прошивъ онаго мѣстоположеніе явилось къ поселенію неудобно. Слѣды прежняго осирѣга еще видны были въ мое бышность на спаромѣ мѣстѣ, которое лежало на холмѣ, а нынѣшней осирѣгъ иногда при разливіи рѣки Аргуна подверженъ погвоплению.

Понеже по 7 пункту практата дано на волю Кипайскому Хану поспавить на границахъ признаки, съ прописаніемъ на нихъ спашей сего мирнаго заключенія, то хопя и кажется, что Кипайцы намѣренны были оставить для попомковъ память сего имъ толь пріяшнаго дѣла, поспановленіемъ большихъ каменныхъ столбовъ, съ прописаніемъ на нихъ всего мирнаго практата; да и въ Кипайскихъ печатныхъ книгахъ упоминается, будто оное погда и учинено; но самымъ дѣломъ по тому никогда не исполнено. А что учинено, и ежегодно чинится, есть сѣе: Изъ Кипайскихъ пограничныхъ городовъ при рѣкахъ Амурѣ и Наунѣ лежащихъ, а именно изъ городовъ Сахалинъ-ула Хотона, и изъ Мергена, или изъ Чичигара, посылаются въ началѣ каждаго лѣта чиновные люди для осмотра границъ, и въспѣ ли въ шомъ какой перемѣны. Одна пар-

партія ходитъ по Амуру и по Шилкѣ въ верхъ до рѣчки Горбицы; а другая опправляется сухимъ путемъ въ верхнія мѣста рѣки Аргуна, и слѣдуетъ по сей рѣкѣ внизъ по Южновосточному берегу до ея устья. Тамъ ждушъ другъ друга, чтобъ перенести известіе о томъ, что при осмотрѣннй границъ найдено. При семъ случаѣ спавятся помянутыми пограничными Комисарами у устья рѣки Горбицы, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде сего стоялъ Аргунской острогъ, деревянные столбы съ надписью на Манжурскомъ языкѣ. Но больше ничего не пишется, какъ только, что таково то года, мѣсяца и числа осматривалъ тамъ такой именъ границы, и сіе подписалъ.

Въ мою бытность стояло при рѣкѣ Аргунѣ больше 20 такихъ столбовъ, изъ которыхъ старые по большей части упали, а новѣйшіе еще стояли. Наибольшіе были не выше сажени изъ березоваго дерева, для того что тамъ въ близости не растетъ другова лѣсу. Подписи нарѣзываются либо ножами, и чернилами наводятся, либо только чернилами прописываются. Новѣйшей пограничной столбъ поставленъ былъ по подписи въ 13 той годъ владѣнія Юнжина въ 25 той мѣсяцъ въ 16 той день, что придетъ по нашему изчисленію 25 Іюня 1735 года.

Прежде, нежели Окольниковъ Федоръ Алексѣевичъ побѣхалъ назадъ въ Москву, учинилъ онъ еще разпредѣленіе, чѣтобъ въ Нерчинскѣ для бѣльшей безопасности вмѣсто прежняго острога здѣланъ былъ рубленой деревянной городъ. Онъ самъ передъ отбѣздомъ своимъ осенью потъ городъ заложилъ, послѣ чего въ 1690 году строеніе совершилось. Съ того времени Нерчинскъ спалъ называться городомъ. Тутже онъ оставилъ всю артиллерию, привезенную сюда во время войны, и умножилъ гарнизонъ весьма значнымъ числомъ своего войска; ибо онъ взялъ съ собою назадъ въ Россію токмо одинъ полкъ Московскихъ стрѣльцовъ и Офицеровъ двухъ въ Сибири набранныхъ полковъ; напрошивъ того всѣхъ рядовыхъ обоихъ сихъ полковъ Сибирскихъ записалъ въ Нерчинскѣ, Селенгинскѣ и Удинскѣ въ казацкую службу.

На возвратномъ пути встрѣтился съ Окольничимъ Стольниковъ и Полковникъ Иванъ Исавичъ Скрылицынъ, братъ Полковника Федора Скрыпицына, которой командовалъ Московскимъ полкомъ Стрѣлецкимъ, и привезъ Окольничему весьма милостивую Царскую грамоту и нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей, которыми почтили его за великія его заслуги владѣющіе тогда Цари Иванъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, также и содарствующая Царевна Софія Алексѣевна. Стольнику Власову, Дьяку
Корницъ

Корницкому и Офицерамъ при посольствѣ бы симъ даны были такія же медали. Кажется, что сіи медали были пѣже, копоры здѣланы были тогда то время Крымскаго походу для Князя Василья Васильевича Голицына и для сосноявшихъ подъ его командою Офицеровъ. На одной стороне изображенъ гербъ государственной, а на другой подпись: Божіею милостию Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ Пётръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая княжна Софія Алексѣевна всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

По возвращеніи Окольниковаго въ Москву пожалованъ былъ онъ Бояриномъ и Генеральнымъ Кригсъ комисаромъ. Въ 1697 и 1698 годахъ онъ управлялъ онъ съ Генераломъ и Адмираломъ Францомъ Яковлевичемъ Лефортомъ и съ Думнымъ Дьякомъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, по великше Посольство въ Голландію, Англію и Нѣмецкую землю, при которомъ находился и самъ высокою особою достославный Императоръ ПЕТРЪ Первый. Въ 1698 году, при учрежденіи 30 Августа Кавалерскаго Ордена Святаго Апостола Андрея, пожалованъ онъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ симъ орденомъ яко первой Кавалеръ; а по воспослѣдовавшей 21 Апрѣля того же года кончинѣ господина Лефорта произведенъ на его мѣсто въ Адмира-

лы. Генераломъ онъ командовалъ при первомъ Нарвскомъ походѣ въ 1700 году. Потомъ въ 1705 году послѣ смерти Боярина Льва Кириловича Нарышкина вступилъ въ должность перваго Министра, или Канцлера; а Его Величествомъ Римскимъ Императоромъ учинился въ Графскомъ достоинствѣ священныя Римскія имперіи. Кончина его возпослѣдовала въ 1706 году.

Симъ то оканчиваемъ исторію о рѣкѣ Амурѣ, а оною кажется доказали мы, что тамошняя страна прежде Китайскаго владѣнія принадлежала до Россійскаго государства, что Россіяне несправедливымъ образомъ перемогущею силою непріятелей изъ оной выгнаны, и что еще не справедливѣе насильственнымъ мирнымъ заключеніемъ при Нерчинскѣ она за Китайцами осталась.
